

Научный журнал

Основан в 2006 г.

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
ПИ № ФС77-61039 от 5 марта 2015 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный университет»

Редакционная коллегия серии:

д-р юрид. наук, проф. О.Ю. Ильина (*глав. редактор*);
д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ Л.В. Туманова;
д-р юрид. наук, доц. Н.А. Антонова;
д-р юрид. наук, проф. Л.Т. Бакулина;
д-р юрид. наук, проф. М.В. Баранова;
д-р юрид. наук, проф. А.Г. Безверхов;
д-р юрид. наук, проф. А.А. Воротников;
д-р юрид. наук, ассоциированный проф. Б.А. Джандарбек;
д-р юрид. наук, проф. И.Г. Дудко;
д-р юрид. наук, проф. М.А. Ефремова;
д-р юрид. наук, проф. А.И. Коробеев;
д-р юрид. наук, проф. В.И. Крусс;
д-р юрид. наук, проф. А.Н. Кузбагаров;
д-р юрид. наук, доц. А.Н. Левушкин;
д-р юрид. наук, проф. Т.Н. Михеева;
д-р юрид. наук, проф. Ю.А. Попова;
д-р юрид. наук, проф. В.Д. Потапов

Адрес редакции:

Россия, 170021, г. Тверь, ул. 2-я Грибоедова, д. 22, каб. 222
Тел.: +7 (4822) 70-06-57

*Все права защищены. Никакая часть этого издания
не может быть репродуцирована без письменного разрешения издателя.*

Scientific Journal

Founded in 2006

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media
PI № ФС77-61039 of March 5, 2015

Translated Title:

Herald of Tver State University. Series: Law

Founder:

Federal State Budget Educational Institution
of Higher Education
«Tver State University»

Editorial Board of the Series:

Doctor of Law, Professor O.U. Ilina (editor-in-chief);
Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation L.V. Tumanova;
Doctor of Law, Professor N.A. Antonova;
Doctor of Law, Professor L.T. Bakulina;
Doctor of Law, Professor M.V. Baranova;
Doctor of Law, Professor A.G. Bezverkhov;
Doctor of Law, Professor A.A. Vorotnikov;
Doctor of Law, Professor B.A. Dzhandarbek;
Doctor of Law, Professor I.G. Dudko;
Doctor of Law, Professor M.A. Efremov;
Doctor of Law, Professor A.I. Korobeev;
Doctor of Law, Professor V.I. Kruss;
Doctor of Law, Professor A.N. Kuzbagarov;
Doctor of Law, Professor A. N. Levushkin;
Doctor of Law, Professor T.N. Mikheeva;
Doctor of Law, Professor Yu.A. Popova;
Doctor of Law, Professor V.D. Potapov

Editorial Office:

Office 222, 22, 2nd Griboyedova st., 170021, Tver, Russia
Tel.: +7 (4822) 70-06-57

*All rights reserved. No part of this publication
may be reproduced without the written permission of the publisher.*

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные вопросы частного права

Лепехин И.А., Джиджиков М.Д.

Ипотечное кредитование земельных участков в современной России.....7

Рузанова В.Д., Крюкова Е.С.

Законодательство в сфере медицинской деятельности: состояние и подходы к его формированию как системы.....16

Симакова Е.Ю., Смирнова О.В.

Институциональная структура и правовое регулирование торговой деятельности в Республике Казахстан.....29

Актуальные вопросы публичного права

Беженцев А.А.

Административные процедуры: уточнение дефиниции и характеристика общеправовых принципов.....39

Зайкова С.Н.

Административное принуждение в области обеспечения авиационной безопасности.....49

Маюров Н.П., Жуков И.А., Портнова А.А.

Институт специальных административно-правовых режимов в Российской Федерации: историко-правовое исследование.....58

Рязанова Е.А.

Закрепление в конституционном тексте прав, свобод и обязанностей человека и гражданина.....71

Шилов Ю.В.

Некоторые теоретико-прикладные аспекты охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в современных условиях.....80

Актуальные вопросы науки и правоприменительной практики

Афтахова А.В.

Граждане как участники пенсионных споров.....90

Карпов В.С., Синьков Д.В.

К вопросу о назначении дополнительного вида наказания – лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.....99

Романова И.Н.

Теоретико-правовые аспекты системы наказаний искусственного интеллекта.....106

Сухарев А.Н.

О необходимости развития российского законодательства на основе использования ESG-принципов.....114

Хотькина О.К.

Приоритетные направления противодействия коррупции в России.....123

Вопросы истории государства и права

Дронова Ю.А., Ильина О.Ю., Туманова Л.В.

Современный взгляд на правовые вопросы в повести А.С. Пушкина «Дубровский».....129

Смирнов С.Н.

К вопросу о характеристике методов и результатов государственного регулирования социальной структуры России в XVII – начале XX века.....145

Проблемы организации учебного процесса

Васильчук Ю.В., Жукова О.В., Яковлева Н.Г.

Формирование экологической культуры детей и молодежи в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами (на примере реализации социального экологического проекта в Тверской области).....153

CONTENT

Topical issues of private law

<i>Lepekhin I., Dzhidzhikov M.</i> Mortgage lending to land plots in modern Russia.....	7
<i>Ruzanova V., Kryukova E.</i> Legislation in the field of medical activity: state and approaches to its formation as a system.....	16
<i>Simakova E., Smirnova O.</i> Institutional structure and legal regulation of trade activity in the Republic of Kazakhstan.....	29

Topical issues of public law

<i>Bezhentsev A.</i> Administrative procedures: clarification of the definition and characterization of general legal principles.....	39
<i>Zajkova S.</i> Administrative compulsion in aviation security.....	49
<i>Mayurov N., Zhukov I., Portnova A.</i> Formation and development of the institute of special administrative legal regimes in the Russian Federation: problems and solutions.....	58
<i>Ryazanova E.</i> Configuration in the constitutional text of the rights, freedoms and duties of a human and a citizen.....	71
<i>Shilov Y.</i> Some theoretical and applied aspects of public order protection and public safety in modern conditions.....	80

Topical issues of science and law enforcement practice

<i>Aftakhova A.</i> Citizens as participants in pension disputes.....	90
<i>Karpov V., Sinkov D.</i> On the issue of assigning an additional type of punishment – deprivation of a special, military or honorary title, class rank and state awards.....	99
<i>Romanova I.</i> Theoretical and legal aspects of the punishment system of artificial intelligence.....	106
<i>Sukharev A.</i> On the need to develop russian legislation based on the use of ESG principles.....	114
<i>Khotkina O.</i> Priority areas of anti-corruption in Russia.....	123

Issues of state history and law

Dronova Yu., Ilyina O., Tumanova L.

A modern look at legal issues in the story of A.S. Pushkin "Dubrovsky".....129

Smirnov S.

On the issue of defining the approaches and outcomes of state regulation of Russia's social structure throughout the 17th and early 20th centuries.....145

Problems of organization of the educational process

Vasilchuk Yu., Yakovleva N., Zhukova O.

Formation of ecological culture of children and youth in the field of circulation with solid municipal waste (on the example of the implementation of a social environmental project in the Tver region).....153

Актуальные вопросы частного права

УДК 349.41 : 347.27/457 : 332.7

DOI: 10.26456/vtpravo/2023.2.007

ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

И.А. Лепехин^{1,2}, М.Д. Джиджиков³

¹ ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

² ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

³ ООО «Проектное бюро "Линия"», г. Тверь

Статья посвящена исследованию ипотечного кредитования земельных участков в современной России. Дана общая характеристика данного вида кредитования, выделены его ключевые особенности. Проведен анализ нормативно-правового регулирования ипотечного кредитования земель в Российской Федерации. Рассмотрены разнообразные программы льготного ипотечного кредитования, позволяющие в определенных случаях приобрести в том числе и земельные участки. Определены ключевые на сегодняшний день проблемы в области ипотечного кредитования земельных участков и обозначены возможные пути их решения.

Ключевые слова: ипотека, земля, земельный участок, залог, недвижимость, ипотечное кредитование, льготная ипотека, субсидия, кредит, банк, государственная регистрация, земли сельскохозяйственного назначения.

Ипотечное кредитование в современных российских условиях играет важную роль в решении таких вопросов, как обеспечение граждан жильем, финансирование строительного сектора экономики, обеспечение стабильности и эффективности функционирования банковской системы и многих других. Наибольшее распространение на сегодня получило кредитование готового или строящего жилья. При этом в сложившихся условиях наиболее перспективным с точки зрения возможностей роста является ипотечное кредитование земель. Однако для обеспечения этого развития нужно четкое правовое регулирование данной сферы правоотношений.

Ипотечное кредитование земельного участка – это особый вид ипотечного кредитования, в котором залогом является земельный участок или права на него, подлежащие регистрации в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН). Основные особенности ипотеки земельных участков изложены в гл. XI Федерального закона от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее по тексту – закон об ипотеке) [1]. В соответствии с положениями данного закона по договору ипотеки в качестве предмета залога могут выступать земельные участки, не исключенные или не ограниченные в обороте. При

наличии общей собственности (долевой или совместной) ипотека может быть установлена на земельный участок, выделенный в натуре. В качестве предмета залога могут также выступать и земельные участки, находящиеся в муниципальной собственности или участки, государственная собственность на которые не разграничена, но только при условии, что данные земли предназначены для жилищного строительства или для комплексного освоения в этих целях и передаются под гарантии возврата кредита, предоставленного на обеспечение таких участков объектами инженерной инфраструктуры. Согласно указанному закону, ипотека иных земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, запрещена, также не допускается залог (ипотека) части земельного участка, площадь которого меньше минимального размера, установленного земельным законодательством.

В соответствии с действующим законодательством при ипотеке земельного участка право залога распространяется и на расположенные или строящиеся на таком участке здания или сооружения. При этом, если иное не предусмотрено законом или договором, земельный участок, приобретенный с использованием средств ипотечного кредита или займа, будет находиться в залоге с момента государственной регистрации права собственности на такой участок.

По общему правилу залогодатель вправе без согласия залогодержателя возводить на заложенном земельном участке объекты капитального строительства, если это не нарушает норм действующего законодательства и условий договора об ипотеке. При этом ипотека будет распространяться и на соответствующие здания и сооружения, если иное не предусмотрено соглашением сторон. В свою очередь, возведение объектов недвижимости на заложенном земельном участке при наличии закладной допускается только в случае, если такое право предусмотрено данной ценной бумагой.

Если ипотека установлена на земельный участок, на котором находится объект капитального строительства, принадлежащий третьему лицу, то при обращении залогодержателем взыскания на такой участок и его дальнейшей реализации к покупателю соответствующего участка переходят права и обязанности, которые в отношении данного третьего лица имел залогодатель как владелец этого участка.

Отдельно стоит отметить и предусмотренное в ст. 64.1 закона об ипотеке условие о возникновении ипотеки в силу закона в отношении земельного участка, взятого в аренду (ипотека возникает при наличии соответствующих условий об ипотеке в силу закона, если иное не предусмотрено законом или договором).

В современной России ипотечное кредитование земель преимущественно применяется в отношении земельных участков, предназначенных под строительство на нем объектов недвижимости или

уже с имеющимися в натуре постройками (например, кредит на покупку участка с возведенным на нем индивидуальным жилым домом). Иные виды ипотечного кредитования земель на сегодняшний день не получили должного распространения в нашей стране. При этом даже указанный вид кредитования земельных участков значительно уступает по своему объему наиболее распространенным формам ипотечного кредитования (например, на покупку квартир в строящихся или возведенных многоквартирных жилых домах под залог приобретаемой недвижимости).

Таким образом, можно сделать вывод, что ипотечное кредитование земель не получило должного распространения в современной России. При этом ипотека исторически возникла в древнегреческом праве, а позднее стала развиваться в римском в первую очередь как институт залога именно земельных участков [10]. Широчайшее распространение ипотека земель имела и в дореволюционной России. Так, к середине XIX столетия в залоге находилось более 2/3 имений, находящихся в частной собственности [11].

Анализ практики ипотечного кредитования позволяет выделить следующие основные требования банков к земельным участкам, которые планируется использовать в качестве залога:

- 1) возможность возведения на нем построек;
- 2) участок должен пройти процедуру межевания, иметь четкие границы, стоять на кадастровом учете;
- 3) рядом с участком должны располагаться инженерные сети;
- 4) участок не должен находиться в природоохранной и резервной зонах;
- 5) должен быть вдали от мест захоронения отходов [7].

Средства для покупки земельных участков с целью ведения сельскохозяйственной деятельности банки предоставляют на сегодня крайне неохотно. Крупнейшим кредитором в данном случае является РоссельхозБанк, который имеет кредитный продукт под названием «Кредит на приобретение земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения под их залог» [9], в соответствии с которым установлены следующие требования к земельному участку:

- 1) относится к землям сельскохозяйственного назначения, используемым с целью организации на них производства, хранения и/или первичной переработки сельхозпродукции;
- 2) принадлежит на праве собственности;
- 3) отсутствуют обременения участка правами третьих лиц.

При соблюдении установленных условий и успешном прохождении андеррайтинга банк может предоставить сумму размером не более 70 % от стоимости приобретаемого участка на срок кредитования до 8 лет.

Отдельного внимания заслуживают действующие в России федеральные ипотечные программы так называемой «льготной ипотеки»

[8], позволяющие в определенных случаях приобрести в том числе и земельные участки, к таковым в частности относятся:

1) «Льготная ипотека для IT-специалистов», ставка до 5 % годовых, действует до 31.12.2024 г. [12];

2) «Сельская ипотека», ставка до 3 % годовых, действует бессрочно [18];

3) «Семейная ипотека», ставка до 6 % годовых (для жителей Дальнего Востока до 5%), действует до 01.07.2024 г. [19];

4) «Дальневосточная ипотека», ставка до 2 % годовых, действует до 31.12.2030 г. [6];

5) «Военная ипотека», процентная ставка в соответствии с условиями банков об ипотечном кредитовании, но ежемесячные платежи во время службы за военного платит государство (в 2023 году платеж составил 29 134,5 рубля в месяц), действует бессрочно [5];

6) «Льготная ипотека», ставка до 8 % годовых, действует до 01.07.2024 г. [13].

Все программы, за исключением «Военной ипотеки» и «Дальневосточной ипотеки», в числе прочего, предусматривают покупку земельного участка с дальнейшим строительством на нем индивидуального жилого дома.

«Льготная ипотека для IT-специалистов», «Сельская ипотека», «Семейная ипотека», «Военная ипотека» и «Льготная ипотека» рассчитаны в том числе и на покупку дома с земельным участком от застройщика.

«Сельская ипотека», «Дальневосточная ипотека» и «Военная ипотека» в качестве возможного варианта предполагают покупку жилого дома с земельным участком на вторичном рынке.

Таким образом, все указанные программы рассчитаны на ипотечное жилищное кредитование и в части кредитования под залог земельных участков предусматривают, соответственно, только кредитование земель, предназначенных под строительство жилых домов.

Можно отметить и программы [8], предусматривающие помощь в погашении уже взятого ипотечного кредита или в оплате первоначального взноса, к ним относятся:

1) «Субсидия на приобретение жилья для молодых семей», действует бессрочно, позволяет получить до 35 % от расчетной стоимости жилья [21];

2) «Материнский (семейный) капитал», действует бессрочно [14].

3) «Субсидия или социальное жилье для инвалидов и семей с детьми-инвалидами», действует бессрочно [20];

4) «Обеспечение жильем ветеранов боевых действий», действует бессрочно [15];

5) «Помощь многодетным семьям в погашении ипотеки», действует до 01.07.2024 г. и предусматривает субсидию в размере, не

превышающем 450 000 рублей на погашение взятого ипотечного кредита, в том числе с целью покупки земельного участка для индивидуального жилищного строительства, садоводства или личного подсобного хозяйства и строительства дома [16].

Отдельного внимания заслуживает и появление льготного ипотечного кредитования в новых регионах Российской Федерации (ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областях). Соответствующая программа предусматривает кредит по ставке не более 2 % годовых с максимальным размером до 6 миллионов рублей и первоначальном взносе не менее 10 % на цели приобретения или строительства жилья [17].

В то же время существующие на сегодняшний день в Российской Федерации государственные программы поддержки сельского хозяйства не уделяют должного внимания развитию института залога земель. В связи с чем ипотечное кредитование земель сельскохозяйственного назначения находится пока в зачаточном состоянии.

Постановление Правительства РФ от 14.05.2021 г. № 731 «О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации» [2] утверждает создание одноименной программы и определяет в качестве одного из принципов «совершенствование оборота земель сельскохозяйственного назначения», в соответствии с чем в рамках данной программы представляется возможным и развитие ипотечного кредитования таких земель. Другая программа, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [3] ставит одной из задач создание условий для привлечения кредитных ресурсов в агропромышленный комплекс страны. Решение данной задачи возможно в числе прочего посредством развития института ипотеки земель сельхозназначения, что позволило бы земле стать надежной залоговой базой для получения кредитных средств.

Препятствиями для развития ипотечного кредитования земель сельскохозяйственного назначения являются:

- 1) недостатки законодательства в области выделения долей из земель сельхозназначения;
- 2) большое количество невостребованных долей;
- 3) значительное количество земель, государственная собственность на которые не разграничена.

Целесообразными шагами, направленными на их устранение, могут являться:

- 1) создание новой программы, направленной бы на развитие и поддержку ипотечного кредитования земель сельхозназначения;

2) создание банка оператора данной программы (например, на основе РоссельхозБанка);

3) принятие поправок в закон об ипотеке, посвященных ипотеке земельных участков категории земель сельхозназначения, ввиду особой ценности таких земель.

Необходимым шагом в развитии института залога недвижимости стало появление в России и так называемой «промышленной ипотеки», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 06.09.2022 г. № 1570 [4], которая предусматривает предоставление льготных кредитов по ставке 5 % годовых промышленным предприятиям.

При этом следует констатировать, что ипотечный кредит на коммерческую недвижимость (в том числе под залог земель специального назначения) в Российской Федерации по-прежнему остается относительно новым кредитным продуктом, не получившим должного распространения и по-прежнему обделенным вниманием со стороны государства.

Основные проблемы в сфере ипотечного кредитования земельных участков в современной России можно поделить на две большие группы: экономико-рыночного и правового характера. К первой группе можно отнести: сложности с ликвидностью и оценкой рыночной стоимости земельных участков.

Проблемы в правовой сфере в первую очередь связаны с тем, что в законе об ипотеке содержатся лишь общие и не получившие необходимого развития и уточнения нормы в области ипотеки земельных участков. Нормы, которые могли бы должным образом закрыть этот пробел в праве, отсутствуют и в иных нормативно-правовых актах, связанных с данной сферой правового регулирования. Все это создает дополнительные риски для кредиторов применительно к кредитованию под залог земельных участков, в том числе в части обращения взыскания на них и защиты своих законных прав.

В совокупности с проблемами экономико-рыночного характера это приводит к тому, что ипотека земли пока так и не получила в России должного распространения.

Разрешение проблем экономико-правового характера в области ипотечного кредитования земель видится, в первую очередь, в четком определении земельного участка как первичного, базового объекта недвижимости. Для этого данная концептуальная идея должна получить максимальное развитие в земельном и гражданском праве. Первостепенность земли позволит решить проблемы ликвидности земельных участков и их оценки. Ведь земля является невосполнимым ресурсом и в перспективе может стать самым надежным предметом залога в нашей стране.

Решение обозначенных проблем представляется возможным посредством внесения соответствующих поправок в гражданское и

земельное законодательство, в том числе в закон об ипотеке, а также посредством принятия обширной государственной программы поддержки ипотечного кредитования земельных участков, затрагивающей все вышеперечисленные направления.

Список литературы

1. Федеральный закон от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».

2. Постановление Правительства РФ от 14.05.2021 г. № 731 «О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».

3. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».

4. Постановление Правительства РФ от 06.09.2022 г. № 1570 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным российским организациям и (или) индивидуальным предпринимателям на приобретение объектов недвижимого имущества в целях осуществления деятельности в сфере промышленности» // СПС «Гарант».

5. Военная ипотека // Консультационный центр ДОМ.РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://спроси.дом.рф/catalog/voennaya-ipoteka/> (дата обращения: 24.04.2023).

6. Дальневосточная ипотека // Консультационный центр ДОМ.РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://спроси.дом.рф/catalog/dalnevostochnaya-ipoteka/> (дата обращения: 24.04.2023).

7. Как купить земельный участок в ипотеку? // Консультационный центр ДОМ.РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://спроси.дом.рф/instructions/kak-kupit-zemelnyy-uchastok-v-ipoteku/#:~:text=Земельный%20участок%2C%20который%20заемщик%20хочет,кредит%2C%20должен%20отвечать%20следующим%20характеристикам%3A> (дата обращения: 24.04.2023).

8. Каталог программ с государственной поддержкой // Консультационный центр ДОМ.РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--h1alcedd.xn--d1aqf.xn--p1ai/catalog/> (дата обращения: 24.04.2023).

9. Кредит на приобретение земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения под их залог // РоссельхозБанк [Электронный ресурс]. URL: https://www.rshb.ru/legal/credit/current/ground_area/ (дата обращения: 24.04.2023).

10. Лепехин И.А. История возникновения института ипотеки в римском праве // Вестник ТвГУ. Серия Право. 2009. № 1. С. 97–102.

11. Лепехин И.А. История становления института залога недвижимости (ипотеки) в отечественном праве // История государства и права. 2012. № 23. С. 27–30.

12. Льготная ипотека для IT-специалистов // Консультационный центр ДОМ.РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://спроси.дом.рф/catalog/lgotnaya-ipoteka-dlya-it-spetsialistov/> (дата обращения: 24.04.2023).

13. Льготную ипотеку продлят до 2024 года на новых условиях // Консультационный центр ДОМ.РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://спроси.дом.рф/news/lgotnuyu-ipoteku-prodlyat-do-2024-goda-na-novykh-usloviyakh/> (дата обращения: 24.04.2023).

14. Материнский (семейный) капитал // Консультационный центр ДОМ.РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://спроси.дом.рф/catalog/materinskiy-semeynyy-kapital/> (дата обращения: 24.04.2023).

15. Обеспечение жильем ветеранов боевых действий // Консультационный центр ДОМ.РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://спроси.дом.рф/catalog/obespechenie-zhilem-veteranov-boevykh-deystviy/> (дата обращения: 24.04.2023).

16. Помощь многодетным семьям в погашении ипотеки // Консультационный центр ДОМ.РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://спроси.дом.рф/catalog/gosudarstvennaya-programma-podderzhki-semey-s-detmi/> (дата обращения: 24.04.2023).

17. Правительство утвердило льготную программу ипотеки в новых регионах // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230103/ipoteka-1842906821.html> (дата обращения: 24.04.2023).

18. Сельская ипотека // Консультационный центр ДОМ.РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://спроси.дом.рф/catalog/selskaya-ipoteka/> (дата обращения: 24.04.2023).

19. Семейная ипотека // Консультационный центр ДОМ.РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://спроси.дом.рф/catalog/semeynaya-ipoteka/> (дата обращения: 24.04.2023).

20. Субсидия или социальное жилье для инвалидов и семей с детьми-инвалидами // Консультационный центр ДОМ.РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://спроси.дом.рф/catalog/obespechenie-zhilem-invalidov-i-semey-imeyushchikh-detey-invalidov/> (дата обращения: 24.04.2023).

21. Субсидия на приобретение жилья для молодых семей // Консультационный центр ДОМ.РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://спроси.дом.рф/catalog/ipoteka-dlya-molodykh-semey/> (дата обращения: 24.04.2023).

Об авторах:

ЛЕПЕХИН Илья Александрович – кандидат юридических наук; доцент кафедры геодезии и кадастра ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (Россия, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22); по совместительству доцент кафедры управления персоналом ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); SPIN-код: 6210-5988, AuthorID: 538705; e-mail: ilja-lepelin@rambler.ru

ДЖИДЖИКОВ Михаил Джангарович – помощник кадастрового инженера ООО «Проектное бюро "Линия"» (Россия, г. Тверь, пер. Вагжановский, д. 8 а, помещ. XII), SPIN-код: 1079-9958, AuthorID: 1171824, e-mail: dgangir46@gmail.com

MORTGAGE LENDING TO LAND PLOTS IN MODERN RUSSIA

I.A. Lepekhin^{1,2}, M.D. Dzhidzhikov³

¹ Tver State Technical University, Tver

² Tver State University, Tver

³ LLC "Project Bureau "Line"", Tver

The article is devoted to the study of mortgage lending to land plots in modern Russia. A general description of this type of lending is given, its key features are highlighted. An analysis of the legal regulation of mortgage lending to land in the Russian Federation was carried out. Various programs of preferential mortgage lending were considered, allowing in certain cases to purchase land plots as well. The key problems in the field of mortgage lending of land plots have been identified to date and possible ways to solve them have been identified.

Keywords: mortgage, land, land plot, pledge, real estate, mortgage lending, preferential mortgages, subsidy, credit, bank, state registration, agricultural land.

About authors:

LEPEKHIN Ilya – PhD in Law, Associate Professor, Department of Geodesy and Cadastre Tver State Technical University (Russia, Tver, embankment A. Nikitina, d. 22), concurrently associate professor of the Department of Personnel Management of the Tver State University (Russia, Tver, 33 Zhelyabova St.), SPIN code: 6210-5988, AuthorID: 538705, e-mail: ilja-lepehin@rambler.ru

DZHIDZHIKOV Mikhail – assistant cadastral engineer LLC «Project Bureau "Line"» (Russia, Tver, Vagzhanovsky lane, house 8a, building XII), SPIN code: 1079-9958, AuthorID: 1171824, e-mail: dgangir46@gmail.com

Лепехин И.А., Джиджиков М.Д. Ипотечное кредитование земельных участков в современной России // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 2 (74). С. 7–15.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023 г.

Подписана в печать 27.05.2023 г.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПОДХОДЫ К ЕГО ФОРМИРОВАНИЮ КАК СИСТЕМЫ¹

В.Д. Рузанова, Е.С. Крюкова

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева», г. Самара

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при осуществлении медицинской деятельности. Целью работы выступает комплексный анализ состояния законодательства в медицинской сфере. Основной задачей исследования является разработка рекомендаций по построению законодательства в сфере медицинской деятельности как системного объекта. Методологическую базу исследования составили как общенаучные, так и частнонаучные методы познания: описательный, лингвистический, сравнительно-правовой и др. В результатах исследования отмечается, что количественный рост нормативной составляющей в этом сегменте не сопровождается одновременным повышением уровня ее системности, что выражается, например, в слабой координации между Законом об охране здоровья и специальными законами, несогласованности положений специальных законов между собой и с подзаконной нормативной базой. В качестве вывода, в противовес предложенной в литературе идеи создания медицинского кодекса, обосновывается мысль о построении указанного законодательства на основе модели головного (базового, центрального) закона и предлагается структура последнего.

Ключевые слова: медицинская деятельность, охрана здоровья, построение системы законодательства, головной (центральный, базовый) закон, специальный закон, подзаконная нормативная база, отсылочное правовое регулирование.

В последние десятилетия достаточно остро стоят вопросы системного правового регулирования медицинской деятельности, особенно в свете появления и стремительного развития ее новейших направлений (генетические разработки и достижения, нанолечение, персонализированная медицина и пр.). Поскольку услуги, реализуемые в сфере здравоохранения, направлены на охрану жизни и здоровья человека, медицинская отрасль долгое время была достаточно жестко регламентирована, ее финансирование до формирования рыночных отношений осуществлялось за счет государственных доходов в рамках

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта «Правовое обеспечение персонализированной медицины, основанной на генетических и иных индивидуальных особенностях пациента» № 23-28-00720.

планов экономического и социального развития, аналогичным образом была выстроена и система руководства сферой здравоохранения [27, с. 39]. В доктрине справедливо подчеркивается, что в настоящее время на смену административно-правовым методам разрешения спорных вопросов охраны здоровья пришли более прогрессивные способы регулирования [28, с. 14].

Поднимая проблему построения нормативной базы, сопровождающей медицинскую деятельность, важно, прежде всего, иметь в виду, что медицина – это одна из ключевых составляющих системы здравоохранения, поскольку последняя включает в себя и целый ряд иных направлений (в сфере экологии, физкультуры и спорта и т. п.), опосредуемых соответствующими нормативными источниками. Поэтому можно сказать, медицинское законодательство – это часть законодательства о здравоохранении.

В государстве Российском нормы о врачебной деятельности содержались в целом ряде правовых источников, таких как Русская Правда, указы Петра I, Аптекарский приказ и др. [17, с. 13–14]. В дореволюционном законодательстве ведущая роль в регламентации медицинского дела отводилась образовательному блоку, квалификации и ответственности медиков [20, 25]. Современный период развития законодательства характеризуется значительным ростом нормативного блока, связанного со здравоохранением, в том числе и с медициной.

Как и прежде, в силу особого отношения государства к охране здоровья населения и закрепления соответствующих конституционных гарантий (ст. 41 Конституции Российской Федерации [1]) в правовой регламентации исследуемых отношений преобладают публично-правовые начала, однако нельзя не видеть и усиление роли частноправового регулирования.

Создание целостной правовой базы в медицинской области, безусловно, станет основой ее дальнейшего развития. К сожалению, количественный рост нормативной составляющей в этом сегменте не сопровождается одновременным повышением уровня ее системности. Как верно отмечается в литературе, наличие данного негативного фактора приводит к существенным проблемам в правоприменительной практике, а также весьма затрудняет осуществление действенного контроля за медицинской деятельностью [32, с. 13–17]. Считаем, что развитие новых направлений медицины, внедрение персонализированных подходов и методик диагностики, лечения и реабилитации априори не может быть эффективным на почве бессистемного и противоречивого медицинского законодательства.

На сегодняшний день законодательство в сфере медицинской деятельности представляет собой совокупность нормативных правовых актов, различающихся по юридической силе (законы и подзаконные акты), предмету регулирования (общие и специальные), сфере действия

(акты по отраслевым направлениям медицины). Как справедливо подчеркивает А.А. Мохов, потребности устойчивого развития законодательства о здравоохранении со всей остротой выдвигают вопрос о его внутренней структуризации и систематизации [22, с. 75].

Основное место среди нормативных актов здесь, безусловно, занимает Конституция Российской Федерации. Право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь закреплено в ст. 41 Конституции РФ. Оно включает в себя возможность получения гарантированного объема бесплатной медицинской и лекарственной помощи, а также платных медицинских услуг сверх гарантированного объема.

В состав источников входят международные договоры и национальное законодательство (законы и подзаконные акты). К универсальным международным договорам в области здравоохранения относятся: Всеобщая декларация прав человека (1948) [2], Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966) [3], Хельсинкская Декларация всемирной медицинской ассоциации (1964) [4], Декларация о медицинском обслуживании, ориентированном на пациента, принятая Международным альянсом организаций пациентов (МАОП) (2007) [5], которые провозглашают основные права граждан в сфере здравоохранения. Так, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах в ряду базовых прав человека обозначено право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (ст. 12), а в Декларации о медицинском обслуживании, ориентированном на пациента, закреплены основополагающие принципы, на основе которых должна строиться система здравоохранения (уважение пациента и связанных с ним лиц; выбор и расширение возможностей пациентов; их участие в формировании политики здравоохранения; доступность необходимых услуг и поддержка; информирование) [30, с. 139–143]. В качестве примеров международных договоров (в рамках Содружества Независимых Государств) можно привести Соглашение о сотрудничестве в области охраны здоровья населения (1992) [6].

Цели и приоритеты медицинской деятельности по различным ее направлениям, как правило, закреплены в стратегиях, программах и концепциях, в частности в «Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной указом Президента РФ от 06.06.2019 г. № 254 [7].

Центральное место в системе современного законодательства в медицинской сфере отведено базовому акту – Федеральному закону от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [9] (далее – Закон об охране здоровья), закладывающему организационную и экономическую основу медицинской деятельности, определяющему роль и функции властных структур в обозначенной отрасли, устанавливающему правовой статус

субъектов соответствующих отношений. К сожалению, указанный акт не содержит модель построения системы законодательства в сфере охраны здоровья, в том числе медицинского законодательства в его преобладающей части.

Следует отметить, что законодательство о здравоохранении некоторых европейских стран (Германия, Австрия, Франция, Италия, Испания), а также США представлено медицинскими или лечебными кодексами, регламентирующими отношения между медиками и пациентами и их родственниками, отношения медиков между собой, а также с администрацией учреждений здравоохранения и государственных органов [30, с. 139–143]. Необходимо сказать, что указанные кодексы, помимо правовых (включая материальные и процедурные), содержат нормы, касающиеся морально-этических вопросов, т. е. представляют собой некий симбиоз разных по сущности и происхождению правил.

В обозначенной сфере принято большое количество специальных федеральных законов, посвященных отдельным вопросам медицинского обслуживания либо вспомогательным медицинским технологиям. Так, Федеральный закон от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» [10] регулирует отношения, возникающие в связи с разработкой, производством, изготовлением, доклиническими и клиническими исследованиями лекарственных средств, контролем их качества, эффективности, безопасности, торговлей лекарственными средствами и иными действиями в сфере обращения лекарственных средств. Федеральный закон от 17.09.1998 г. № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» [11] устанавливает правовые основы государственной политики в области иммунопрофилактики инфекционных болезней, осуществляемой в целях охраны здоровья и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Федеральный закон от 18.06.2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» [12] определяет правовые основы противотуберкулезной помощи и профилактики этого заболевания: установлены порядок диспансерного наблюдения, обследования и лечения больных туберкулезом, а также права и обязанности лиц, находящихся под диспансерным наблюдением в связи с туберкулезом, и больных туберкулезом. Отдельные положения, затрагивающие вопросы охраны здоровья граждан, системы здравоохранения и медицинской помощи, содержатся и в других федеральных законах.

Ключевое место при регулировании договорных отношений, безусловно, занимает Гражданский кодекс Российской Федерации [8].

В данном секторе издано достаточно большое количество постановлений Правительства РФ, которые либо частично затрагивают вопросы здравоохранения либо полностью им посвящены. К последним,

в частности, относится постановление Правительства РФ от 04.10.2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» [13]. Безусловно, большую роль здесь играют и акты министерств и ведомств, устанавливающие как общие для всех видов услуг правила, так и специальные правила для отдельных направлений медицины. К первой группе актов относится, например, приказ Министерства здравоохранения РФ от 15.12.2014 г. № 834н «Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, и порядков по их заполнению» [14], ко второй – приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 18.04.2012 г. № 381н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи населению по профилю “косметология”» [15].

Свою функцию выполняют и акты надзорных органов в форме приказов, используемых Федеральной службой по надзору в области здравоохранения и ее территориальными органами при проведении плановых проверок в связи с осуществлением федерального государственного надзора в сфере обращения лекарственных средств.

В медицинской отрасли активно применяются различные классификаторы, например Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) [35], а также санитарные правила и государственные стандарты. Согласно ст. 32 Закона об охране здоровья медицинская помощь подчинена установленному порядку, поэтому осуществляется на основании стандартов, которые можно считать нормативно-техническими (процедурными) документами, утвержденными Минздравом РФ и детально определяющими алгоритмы оказываемых услуг, последовательность манипуляций, конкретизированные применительно к каждой процедуре права и обязанности субъектов правоотношений в медицинской сфере.

При формировании системы законодательства об охране здоровья граждан следует иметь в виду, что в состав последнего входят также законы и подзаконные акты субъектов Российской Федерации, поскольку согласно ст. 72 Конституции РФ (п. «ж») вопросы здравоохранения отнесены к совместному ведению РФ и субъектов РФ.

Можно с уверенностью утверждать, что по состоянию на сегодняшний день медицинское законодательство не обладает признаками системности, что подтверждается нижеследующим. Например, имеет место слабая координация между Законом об охране здоровья и специальными законами, выражающаяся в несогласованности положений либо отсутствии заложенных в нем основ для развития специального регулирования. Как верно подчеркивается в литературе, целый ряд специальных законов представляют собой самостоятельные комплексные законодательные институты, существующие параллельно с

базовым законом (например, законы «О санитарно-эпидемиологическом благополучии граждан» и «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации»). Нередко специальные законы полностью «изолированы» друг от друга, не содержат никаких взаимных отсылок, несмотря на то что предметы их регулирования либо пересекаются, либо связаны с точки зрения практической реализации нормативных предписаний (в частности, законы «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» и «О лекарственных средствах») [29, с. 5–7]. Кроме того, в специальных законах часто содержатся дублирующие нормы. Сказанное свидетельствует о проблемах взаимодействия законов как по вертикали (базовый закон – специальный закон), так и по горизонтали (между специальными законами).

Анализ действующего нормативного массива позволяет сделать вывод, что при разработке соответствующих правовых положений законодатель применил традиционный подход: посредством издания базового закона закрепил общие (корневые) нормы, а для их детализации и конкретизации издал специальное многоуровневое (федеральное и региональное) законодательство, выстроенное по определенной иерархии (законы и подзаконные акты (правительственные и ведомственные)).

В качестве составных частей исследуемой отрасли законодательства функционально можно обособить блоки, посвященные управлению и контролю в медицинской сфере, медицинскому страхованию, разработке и обращению лекарственных препаратов и медицинской техники, порядку организации и проведения медицинской экспертизы и др. Сопряжена с таким делением и институциональная дифференциация, в частности выделение положений о правовом статусе медицинских учреждений различных видов и типов, поскольку любой институт призван выполнять определенные функции.

Ряд специальных законов включает нормы, сосредоточенные на отдельных направлениях медицины, обусловленных видом заболеваний или этапом профилактики, диагностики и лечения (предупреждение распространения туберкулеза, иммунопрофилактика инфекционных болезней, психиатрическая помощь и гарантии прав граждан при ее оказании и др.).

Используя конструктивное деление (по элементам или параметрам статуса субъекта), можно выделить основы правового регулирования медицинской деятельности, права и обязанности пациента и медицинского персонала, нормы об ответственности и пр.

Специфика нормирования зависит также и от формата оказания медицинской помощи (например, при использовании телемедицинских технологий должны быть учтены все особенности этого способа диагностики и лечения), требует дополнительной регламентации,

особенно в части безопасности и сохранности сведений, и введения электронного документооборота.

Образовательный блок, конечно, тесно взаимосвязан с медицинским законодательством в целом, учитывая появление новых направлений медицины и потребность в их освоении. Вместе с тем, следует подчеркнуть его автономность и подчиненность собственным правилам построения.

Требует учета и специфика отношений по обязательному страхованию, гарантирующему определенный объем медицинской помощи, а также отношения, возникающие при оказании платных медицинских услуг.

Должный уровень медицинской помощи невозможен без надлежащего правового регулирования информационной составляющей. Причем в науке неоднократно подчеркивалась огромная роль норм об информационной безопасности медицинских данных в условиях цифровизации [16, с. 33–37]. Как следствие, информационный сегмент, с одной стороны, является внутренней составляющей как базового, так и иных специальных нормативных актов медицинской отрасли, но с другой – выступает ветвью более обширного законодательного массива (информационного законодательства), и потому должен гармонично в него вливаться.

В рамках проводимого анализа целесообразно подчеркнуть роль договорного регулирования, которое в настоящее время полноценно реализуется только в разрезе предоставления платных медицинских услуг. Принимая во внимание тенденции последних лет, по мнению многих исследователей, договор должен приобрести более значимую роль в регулировании медицинских отношений, включая государственный сектор, вместе с тем, медицинская помощь является важной социальной гарантией, что, несомненно, накладывает свой отпечаток на традиционную договорную конструкцию возмездного оказания услуг [24, с. 156–164]. Указанное обстоятельство требует уделить особое внимание согласованию положения законодательства об охране здоровья и гражданского законодательства.

В доктрине не беспочвенно подчеркивается необходимость объединения названных нормативных актов в области охраны здоровья граждан в единый законодательный комплекс, принимая во внимание, что любой из этих нормативных актов не может надлежащим образом выполнить свою социальную задачу, будучи изолированным от других [18, 19, 31, 33, 34].

Сказанное позволяет констатировать, что исследуемый нормативный конгломерат отличается разветвленностью, многоуровневостью и разнородностью действующих положений и содержащих их источников. Особенно нуждается в переработке и обновлении обширная подзаконная нормативная база, страдающая

несогласованностью, что существенно затрудняет поиск соответствующих правил и правовую квалификацию отношений.

В российской правовой доктрине широко обсуждается проблема построения законодательства в сфере охраны здоровья, в том числе на диссертационном уровне. В частности, предлагается либо использовать кодификационную модель (принятие Медицинского кодекса [22, с. 104] или Санитарно-эпидемиологического Кодекса и Кодекса законов о национальном здравоохранении [22, с. 9]), либо ограничиться принятием пакета законов в этой сфере (федеральных законов «О здравоохранении», «О правах пациента», «О медицинском страховании», «О контроле качества медицинской помощи» [21, с. 8]).

Представляется, что разработка акта как результата процесса кодификации применительно к здравоохранению нецелесообразна, поскольку кодекс должен регулировать отношения с максимальной полнотой и охватом [26, с. 66], что в данном случае в значительной мере осложнено по причинам их обширности и существенной разнородности, что является серьезным препятствием для достижения необходимой для кодификации степени интегрированности нормативного материала. Полагаем, что законодательство в сфере охраны здоровья должно базироваться на ныне используемой модели головного (базового, центрального) закона. Однако в отличие от действующего Закона об охране здоровья он должен заложить модель построения данного законодательства как системного объекта путем закрепления принципиальных подходов к регулированию отношений в сфере охраны здоровья, основного понятийного аппарата, состава и структуры законодательства, в том числе в форме отсылок к отдельным законам по различным видам и направлениям медицинской деятельности, которые, в свою очередь, могут являться базовыми для создания специальных правовых режимов. Причем на основе этих законов по мере необходимости могут формироваться собственные относительно автономные нормативные блоки, например в сферах телемедицины, информатизации процессов здравоохранения и др. Иначе говоря, требуется создание системы согласованных конкретных законов, опирающихся на единую законодательную базу. При формировании системы специальных правовых режимов необходимо также иметь в виду, что они не только могут представлять собой автономные нормативные блоки, но и быть «распределенными» по различным нормативным образованиям, как бы «присутствовать» в нескольких из них. Так, персонализированная медицина с точки зрения структуры правового регулирования медицинской деятельности «охватывает» все его составляющие, включая базовые нормы, особенно принципы (основополагающие начала), специальные институты (обращение лекарственных средств, иммунопрофилактика и пр.), информационное

сопровождение, которое должно выйти на новый уровень и обеспечить полноценный индивидуальный подход.

Как отмечалось, важно обеспечить межотраслевое взаимодействие законодательства об охране здоровья, согласовав его с положениями гражданского (по вопросам оказания платных медицинских услуг, защиты прав пациентов как потребителей и пр.), информационного (относительно правил применения информационных технологий, защиты персональных данных и др.) и других отраслей законодательства. Указанное взаимодействие следует устанавливать также путем использования потенциала отсылочного правового регулирования.

Существенное влияние на эффективность функционирования любой отрасли законодательства оказывает правильное решение вопроса о распределении уровней правового регулирования, т. е. определение сферы прямой законодательной регламентации, исключаяющей регулирование соответствующих отношений подзаконными нормативными актами. Это особенно актуально для исследуемой области, поскольку, как отмечалось, блок подзаконного регулирования здесь чрезвычайно объемён и разветвлен, и его связь с конкретной законодательной основой не всегда очевидна.

Согласование правовых норм здесь должно осуществляться на основе правила, ныне закрепленного в п. 2 и 3 ст. 3 Закона об охране здоровья, о том, что нормы об охране здоровья, содержащиеся в других федеральных законах, иных нормативных правовых актах РФ, законах и иных нормативных правовых актах субъектов РФ, не должны противоречить нормам головного закона. В случае же такого несоответствия применяются нормы последнего. Результат работы в данном направлении в значительной мере будет определяться качеством мониторинга состояния ныне действующего законодательства как одного из этапов построения его системы. Полагаем, что реализация предложенного подхода в конечном итоге приведет к формированию комплексной отрасли законодательства в сфере медицинской деятельности как системного объекта.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993 г.) (с поправками) // РГ. 1993. 25 декабря.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // РГ. 1995. № 67.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости ВС СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
4. Хельсинкская Декларация всемирной медицинской ассоциации (1964) // Декларация размещена на сайте Ассоциации организаций по клиническим

исследованиям [Электронный ресурс]. URL: <http://acto-russia.org> (дата обращения: 15.03.2023).

5. Декларация о медицинском обслуживании, ориентированном на пациента, принятая Международным альянсом организаций пациентов (МАОП) // Декларация размещена на сайте Ассоциации организаций по клиническим исследованиям [Электронный ресурс]. URL: <https://almadeya.ru/media/redactor/2020/12/19/azzlfc.pdf> (дата обращения: 15.03.2023).

6. Соглашение о сотрудничестве в области охраны здоровья населения // СПС «КонсультантПлюс».

7. Указ Президента РФ от 06.06.2019 г. № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2019. № 23. Ст. 2927.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г., с изм. от 08.07.202 г.1) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

9. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

10. Федеральный закон от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ (ред. от 19.12.2022 г.) «Об обращении лекарственных средств» // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1815.

11. Федеральный закон от 17.09.1998 г. № 157-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.) «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» // СЗ РФ. 1998. № 38. Ст. 4736.

12. Федеральный закон от 18.06.2001 г. № 77-ФЗ (ред. от 05.12.2022 г.) «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 26. Ст. 2581.

13. Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // СЗ РФ. 2012. № 41. Ст. 5628.

14. Приказ Минздрава России от 15.12.2014 г. № 834н (ред. от 02.11.2020 г.) «Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, и порядков по их заполнению» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2023).

15. Приказ Минздравсоцразвития России от 18.04.2012 г. № 381н (ред. от 21.02.2020 г.) «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи населению по профилю “косметология”» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 38. 17 сентября.

16. Базарова Н.В. Элементы системы обеспечения безопасности медицинской деятельности: правовой аспект // Медицинское право. 2022. № 4. С. 33–37.

17. Гецманова И.В. Из истории отечественного законодательства в области врачевания и охраны здоровья населения // Медицинское право. 2010. № 3. С. 49–54.

18. Квернадзе Р.А. Некоторые аспекты становления и развития законодательства в области здравоохранения // Государство и право. 2001. № 8. С. 99–104.
19. Клык Н., Соловьев В. Медицинский кодекс России: каким ему быть? // Советская юстиция. 1997. № 9. С. 20–22.
20. Кобец П.Н. Правовое регулирование законодательной деятельности российской сферы здравоохранения дореволюционного периода // Медицинское право. 2022. № 3. С. 52–56.
21. Косолапова Н.В. Конституционное обеспечение права граждан на медицинскую помощь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 18 с.
22. Мохов А.А. Медицинское право (правовое регулирование медицинской деятельности). Курс лекций: Учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. 186 с.
23. Новоселов В.П. Административно-правовые проблемы управления здравоохранением в субъектах федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 40 с.
24. Песенникова Е.В., Гриднев О.В., Кучиц С.С. Медицинские услуги и медицинская помощь – актуальный вопрос для государственных учреждений здравоохранения // Исследования и практика в медицине. 2017. № 4. С. 156–164.
25. Печникова О.Г. Особенности нормативного регулирования медицинской деятельности и практика применения санкций в Российской империи в середине XVIII в. // Социальное и пенсионное право. 2020. № 2. С. 47–50.
26. Поленина С.В. Взаимосвязи нормативных актов в системе советского гражданского законодательства // Советское государство и право. 1972. № 8. С. 63–70.
27. Рожкова Е.В. Медицинские услуги: понятие и особенности // Современные исследования социальных проблем. 2011. № 3. С. 39–40.
28. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Право и медицина: доктрина информированного согласия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России 2001. № 1 (9). С. 14–19.
29. Сергеев Ю.Д., Милушин М.И. Становление и теоретические проблемы российского законодательства о здравоохранении // Медицинское право. 2005. № 3. С. 5–7.
30. Скребнева Н.А. Международно-правовое регулирование медицинских отношений // Медицинское право: теория и практика. М.: Национальный институт медицинского права, 2015. Том 1. № 1. 499 с.
31. Стеценко С.Г. Медицинское право. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 570 с.
32. Чех О.И. Вопросы правового регулирования в сфере здравоохранения // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 27. С. 13–17.
33. Чичикалов А.В., Тихомиров А.В. Здоровье как защищаемое законом благо // Сборник «Медицина и право». Материалы первой Всероссийской конференции. М.: Институт «Открытое общество». Международная академия предпринимательства, 1999. С. 39–46.
34. Шишков С. Будет ли в России Медицинский кодекс? // Российская юстиция. 1997. № 1. С. 37–39.

35. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (10-й пересмотр) (МКБ-10) (версия 2.22 от 21.12.2022)» // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторах:

РУЗАНОВА Валентина Дмитриевна – кандидат юридических наук, доцент; заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Россия, Самара, Московское шоссе, 34); ORCID: 0000-0003-4381-5237, SPIN-код: 3125-2598, Scopus Author ID: 57194231120, e-mail: vd.ruz@mail.ru

КРЮКОВА Елена Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Россия, Самара, Московское шоссе, 34); ORCID: 0000-0003-0829-9855, SPIN-код: 6821-0595, Scopus Author ID: 57194226080, e-mail: kr-elena1203@mail.ru

LEGISLATION IN THE FIELD OF MEDICAL ACTIVITY: STATE AND APPROACHES TO ITS FORMATION AS A SYSTEM

V.D. Ruzanova, E.S. Kryukova

Samara National Research University, Samara

The object of the research is the social relations that arise in the course of medical activity. The aim of the work is a comprehensive analysis of the state of legislation in the field of the medical field. The main objective of the study is to develop recommendations for the construction of legislation in the field of medical activity as a system object. The methodological base of the study was made up of both general scientific and specific scientific methods of cognition: descriptive, linguistic, comparative legal, etc. The results of the study indicate that the quantitative growth of the normative component in this segment is not accompanied by a simultaneous increase in the level of its systematic character, which is expressed, for example, in weak coordination between the Law on Health Protection and special laws, inconsistency between the provisions of special laws among themselves, and with the subordinate regulatory framework. As a conclusion, in contrast to the idea of creating a medical code proposed in the literature, the idea of building the specified legislation on the basis of the model of the main (basic, central) law is substantiated and the structure of the latter is proposed.

Keywords: *medical activity, health care, building a system of legislation, head (central, basic) law, special law, subordinate regulatory framework, reference legal regulation.*

About authors:

RUZANOVA Valentina – PhD in Law, Associate professor, Head of Department of Civil and Business Law of Samara National Research University (Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34); ORCID: 0000-0003-4381-5237, SPIN-code: 3125-2598, Scopus Author ID: 57194231120, email: vd.ruz@mail.ru

KRYUKOVA Elena – PhD in Law, Associate professor, Associate professor of Department of Civil and Business Law of Samara National Research University (Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34); ORCID: 0000-0003-0829-9855, SPIN-code: 6821-0595, Scopus Author ID: 57194226080, email: kr-elena1203@mail.ru

Рузанова В.Д., Крюкова Е.С. Законодательство в сфере медицинской деятельности: состояние и подходы к его формированию как системы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 2 (74). С. 16–28.

Статья поступила в редакцию 10.03.2023 г.

Подписана в печать 27.05.2023 г.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Е.Ю. Симакова, О.В. Смирнова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Цель статьи – исследовать особенности институциональной структуры и некоторых аспектов правового регулирования торговой деятельности в Казахстане. На протяжении десятилетий между Россией и Казахстаном сложились партнерские отношения по многим направлениям деятельности: военное сотрудничество, культура, наука и образование, торговля и др. Достижения Казахстана в экономике и социальной сфере во многом определяются развитием институциональной структуры государства, реформированием законодательства, судебной системы, а также проводимыми научными исследованиями, в т.ч. в сфере регулирования торговли. Научная новизна заключается в систематизации элементов институциональной структуры и правового регулирования торговли в Республике Казахстан.

***Ключевые слова:** правовое регулирование торговой деятельности, интеллектуальная собственность, социально значимые товары, регулирование цен, специализированные межрайонные экономические суды Казахстана.*

Исследование особенностей институциональной структуры и правового регулирования в области торговой деятельности в Республике Казахстан представляет определенный интерес в силу следующих обстоятельств.

Экономика Республики Казахстан является одной из крупнейших среди развивающихся стран Центральной Азии. Страна обладает природными ресурсами, развитой промышленностью и сельским хозяйством и ведет активную торговлю со странами Европы, Азии, Россией. В Казахстане в последние годы также активно растет рынок электронной коммерции.

Казахстан является одним из крупнейших торговых партнеров России. По данным Федеральной таможенной службы России объем товарооборота по итогам 2021 г. составил 25,621 млрд долл. США, что на 34 % больше по сравнению с 2020 г. [11]. В связи с тем, что таможенная статистика не публикуется государственными органами России с февраля 2022 г., приведем данные по товарообороту между странами за 9 месяцев 2022 г.: по официальному сообщению Председателя Правительства РФ он составил 22,2 млрд долл. США, превысив показатель аналогичного периода 2021 года на 10 % [18].

Кроме того, Россия и Казахстан входят в состав таких международных организаций, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС) [9, с. 101–102], Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Договор о коллективной безопасности (ОДКБ). Поэтому анализ институциональной структуры, правового регулирования и научных исследований представляет интерес в контексте как внутренней, так и внешней торговли между странами.

Одной из актуальных тем научных исследований в Казахстане является правовое регулирование электронной торговли в стране. В частности, А.Б. Жанбозова, Т.А. Азатбек и другие в статье «Рынок электронной коммерции в Казахстане: анализ состояния и направления развития» [10, с. 35], проведя обзор барьеров, препятствующих развитию электронной коммерции в Казахстане, отмечают необходимость большей степени регулирования и государственной поддержки отрасли. По их мнению, направлениями такого регулирования могут быть: обеспечение равных условий как для национальных, так и для зарубежных продавцов, дистрибьютеров и провайдеров; формирование современной и эффективной для электронной торговли инфраструктуры, а также государственная поддержка национальных компаний в области налогового регулирования, в т. ч. налоговых льгот и других форм.

Значительное внимание в научных публикациях уделяется зарубежному опыту правового регулирования электронной торговли, например, авторами А.Ж. Панзабековой, И.Д. Тургель в статье «Возможности применения зарубежного опыта по государственному регулированию рынка электронной коммерции в Казахстане» исследован соответствующий опыт США, Китая и Сингапура и предложены возможности его адаптации для Казахстана [15, с. 210].

Актуальным в Казахстане является изучение правового регулирования торговой деятельности в контексте продовольственной безопасности, включая регулирование и обеспечение доступности продуктов питания [12, с. 39], поддержки сельского хозяйства и развития сельскохозяйственной кооперации как основы обеспечения продовольственной безопасности [19].

Рассмотрим институциональную структуру государственного регулирования торговой деятельности Республики Казахстан.

Основным органом государственной власти в области регулирования торговли является Министерство торговли и интеграции Республики Казахстан.

Анализ, мониторинг и контроль цен находится в юрисдикции Управления анализа и мониторинга цен [6] и Управления контроля [7] Комитета торговли Министерства торговли и интеграции Республики Казахстан, главной задачей которых является формирование и реализация государственной политики в сфере развития и регулирования внутренней торговли.

Комитет по защите прав потребителей Министерства торговли и интеграции Республики Казахстан осуществляет выработку государственной политики в сфере защиты прав потребителей.

Государственное учреждение «Комитет технического регулирования и метрологии Министерства торговли и интеграции Республики Казахстан» осуществляет полномочия в области технического регулирования и метрологии.

Агентство по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан является органом государственной власти, не входит в состав Правительства Республики Казахстан, подчиняется непосредственно Президенту Республики Казахстан, включает 20 территориальных подразделений и осуществляет руководство в сфере защиты конкуренции, ограничения монополистической деятельности на регулируемых рынках [2].

Судебная система представлена Верховным Судом Республики Казахстан, местными и специализированными судами: военными, экономическими, административными и др. Итоги деятельности этих судов доказали целесообразность образования специализированных межрайонных экономических судов во всех областях республики и в г. Астане.

Создание специализированных судов привело к снижению нагрузки на суды общей юрисдикции и росту качества отправления правосудия благодаря более узкой специализации.

В настоящее время законодательство Республики Казахстан находится в стадии гармонизации с международным законодательством, включая торговую деятельность.

Для эффективной организации внутренней и внешней торговли, обеспечения защиты прав и законных интересов субъектов торговой деятельности, включая сферу электронной торговли, важным аспектом является защита интеллектуальной собственности, в т. ч. на товарные знаки (знаки обслуживания), промышленные образцы и проч. Правовая защита товарных знаков и иных объектов интеллектуальной собственности в сфере торговли позволяет правообладателям предотвратить возможность выпуска контрафактной продукции и других неправомерных действий со стороны недобросовестных конкурентов, а также защитить свою деловую репутацию.

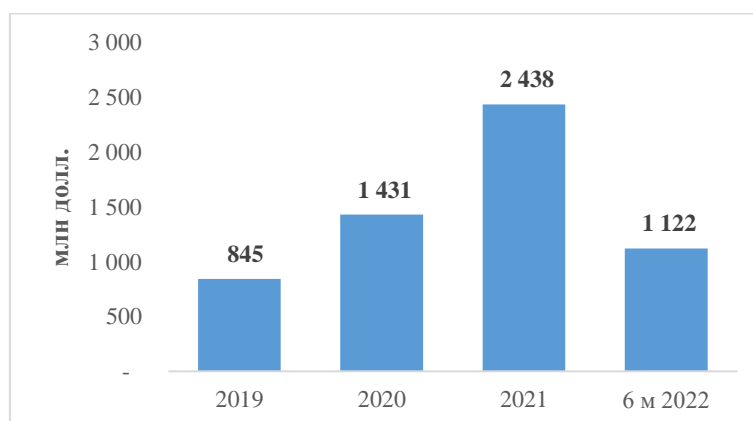
Поэтому Правительство Республики Казахстан в соответствии с мировыми тенденциями уделяет особое внимание вопросам защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Так, Казахстан является участником 19 международных договоров и 25 региональных соглашений в сфере защиты интеллектуальной собственности [17], а также членом Всемирной организации интеллектуальной собственности, участником Парижской конвенции, Мадридского соглашения, Договора о патентной кооперации, соглашения о расширенном партнерстве и

сотрудничестве с Европейским Союзом и других международных конвенций, соглашений и договоров, регулирующих авторское право и смежные права [13].

В Казахстане система защиты прав интеллектуальной собственности установлена Законом «Об авторском праве и смежных правах», Патентным законом Республики Казахстан, Законами «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» и др.

Уполномоченным государственным органом по вопросам интеллектуальной собственности является Департамент прав интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан. Республиканское государственное предприятие «Национальный институт интеллектуальной собственности» осуществляет приём заявок на выдачу патентов, регистрацию товарных знаков, проводит экспертизу товарных знаков, государственную регистрацию объектов интеллектуальной собственности [14] и другие виды деятельности.

В последнее время в Казахстане в соответствии с общемировыми тенденциями наблюдается значительный рост электронной коммерции [8] (рисунок).

Динамика рынка розничной электронной коммерции в Республике Казахстан, млн долл. (составлено авторами)

Данные рисунка показывают рост розничной электронной торговли с 845 млн долл. в 2019 г. до 2438 млн долл. в 2021 г., связанный с пандемией Covid-19 и формированием впоследствии потребительских предпочтений по совершению покупок онлайн. За 6 месяцев 2022 г. объем электронной коммерции составил 1122 млн долл. (501 млрд. тенге). И даже несмотря на политические события января 2022 г. в Казахстане и введение санкционных мер по отношению к России, приведших к уходу с рынка Казахстана некоторых российских компаний

и, следовательно, к нарушению логистических цепочек, рынок электронной торговли остается привлекательным и имеет перспективы роста.

Соответственно, рост масштабов электронной коммерции требует должного и адекватного правового регулирования и выстраивания эффективного взаимодействия государства и бизнес-сообщества в данной сфере, включая вопросы защиты прав интеллектуальной собственности.

В рамках совершенствования законодательства в области государственной политики по защите прав интеллектуальной собственности 20.06.2022 г. в Казахстане был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования законодательства в сфере интеллектуальной собственности и гарантированной государством юридической помощи» [4]. В качестве основных изменений можно отметить следующие:

- повышение прозрачности и эффективности деятельности организаций по управлению имущественными правами на коллективной основе;
- введение нового объекта интеллектуальной собственности – «географическое указание»;
- введение системы кратковременной охраны незарегистрированных промышленных образцов;
- регулирование деятельности патентных поверенных.

Рассмотрим некоторые из приведенных новаций. Так, дефиниция «географическое указание» как самостоятельный объект интеллектуальной собственности применяется для обозначения продукции определенного географического происхождения. Соответственно, на товаре должно быть зафиксировано наименование места происхождения товара. Введение данной правовой нормы будет способствовать созданию равных условий для национальных и иностранных производителей, а также продвижению национальных брендов на зарубежные рынки.

Краткосрочная охрана незарегистрированных промышленных образцов призвана защищать правообладателей от прямого копирования внешнего вида уникальных изделий, в т. ч. на динамично меняющихся конкурентных рынках (мебель, одежда, обувь и др.).

Внесенные в законодательство Казахстана об интеллектуальной собственности изменения полностью соответствуют международной практике охраны объектов интеллектуальной собственности.

В настоящее время в рамках ЕАЭС разрабатываются механизмы согласования подходов к борьбе с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности, которые позволят урегулировать

вопросы использования объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет на территории государств–членов ЕАЭС [16].

Другим важным вопросом правового регулирования торговой деятельности является регулирование цен на социально значимые продукты питания. В соответствии с Постановлением Правительства Республики Казахстан от 01.03.2010 г. № 145 «Об утверждении перечня социально значимых продовольственных товаров» к социально значимым продуктам питания относятся 19 наименований продовольственной продукции: мука, хлеб, яйца, гречка, рис, сахар, подсолнечное и сливочное масло, мясо (говядина, курица), молоко, творог, картофель, лук и др. [5]. Цены на данную продукцию еженедельно отслеживаются акиматами¹, Министерством торговли Республики Казахстан и другими государственными органами.

В соответствии со ст. 9 Закона Республики Казахстан «О регулировании торговой деятельности» [3] размер максимальной торговой наценки на социально значимые товары не должен превышать 15 % от отпускной цены производителя или закупочной цены оптового поставщика, указанной в договоре поставки. Сделка, совершенная с нарушением этого требования, является недействительной. Превышение 15-процентной надбавки влечет за собой административную ответственность по ст. 204 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [1].

В последнее время бизнес-сообществом активно обсуждался вопрос об изменении методики регулирования цен, т. к. действующая методика не учитывает ряд существенных факторов, влияющих на уровень цены, таких как: цены на сырье, в т. ч. импортное, транспортные расходы, таможенные пошлины, тарифы на электроэнергию, курс доллара и другие внутренние и внешние факторы.

В связи с этим государством разработан проект правил установления предельных значений розничных цен на социально значимые товары. Согласно данному проекту фактически осуществляется отказ от жестких методов регулирования цен: учитываются себестоимость и отпускные цены производителей социально значимых продуктов питания, затраты на логистику, затраты на хранение и др. По мнению разработчиков проекта, это позволит стимулировать производителей сельхозпродукции самостоятельно стабилизировать цены на свою продукцию.

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. В центре внимания основных научных исследований Казахстана в области государственного регулирования торговой деятельности находятся такие вопросы, как государственное регулирование ценообразования, антимонопольное регулирование, регулирование цифровой торговли, включая вопросы зарубежного опыта, и др.

¹ Акимат – региональный орган исполнительной власти в Республике Казахстан.

2. В настоящее время законодательство Республики Казахстан находится в стадии гармонизации с международным законодательством, включая торговую деятельность. В частности, были внесены изменения в законодательство об интеллектуальной собственности.

3. Внесение изменений в законодательство о регулировании цен на социально значимые товары ориентировано на учет большего количества рыночных факторов, влияющих на уровень цен, что позволит более объективно устанавливать цены на данную категорию товаров.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс республики Казахстан от 04.07.2014 г. № 231-V (с изм. на 07.03.2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&pos=4;-108#pos=4;-108 (дата обращения: 28.02.2023).

2. Указ Президента Республики Казахстан от 08.09.2020 г. № 407 «Об образовании Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34504837 (дата обращения: 10.01.2023).

3. Закон Республики Казахстан от 12.04.2004 г. № 544-II (с изм. на 12.01.2023 г.) «О регулировании торговой деятельности» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1047488&pos=446;-45#pos=446;-45 (дата обращения: 11.02.2023).

4. Закон Республики Казахстан от 20.06.2022 г. № 128-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования законодательства в сфере интеллектуальной собственности и гарантированной государством юридической помощи» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000128> (дата обращения: 09.02.2023).

5. Постановление Правительства Республики Казахстан от 01.03.2010 г. № 145 (с изм. на 27.03.2017) «Об утверждении перечня социально значимых продовольственных товаров» [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000145_ (дата обращения: 11.02.2023).

6. Приказ председателя Комитета торговли Министерства торговли и интеграции от 13.09.2022 г. «Об Управлении анализа и мониторинга цен Комитета торговли Министерства торговли и интеграции Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sauda/documents/details/344519?directionId=18929&lang=ru> (дата обращения: 10.01.2023).

7. Приказ председателя Комитета торговли Министерства торговли и интеграции от 13.09.2022 г. «Об Управлении контроля Комитета торговли Министерства торговли и интеграции Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sauda/documents/details/344526?directionId=18929&lang=ru> (дата обращения: 10.01.2023).

8. Анализ рынка розничной электронной коммерции в Республике Казахстан. Октябрь 2022 [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.pwc.com/kz/ru/publications/e-commerce-analysis/e-commerce-6M2022.html> (дата обращения: 04.02.2023).

9. Вобликов А.Б. Обеспечение таможенными органами правовых запретов и ограничений внешней торговли // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 3 (67). С. 101–102.

10. Жанбозова А.Б., Азатбек Т.А., Валиева С.Н., Тузелбаева И.Н., Жуманазаров К.Б. Рынок электронной коммерции в Казахстане: анализ состояния и направления развития // Economics: the strategy and practice. 2021. № 16(1). С. 34–48 [Электронный ресурс]. URL: <https://esp.ieconom.kz/jour/article/view/288/254> (дата обращения: 05.01.2023).

11. Итоги внешней торговли с основными странами. Январь-декабрь 2021 г. // Официальный сайт Федеральной таможенной службы России [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/folder/511> (дата обращения: 02.01.2023).

12. Касенбаев Г.С., Кайдарова Л.К., Рахметуллина Ш.Ж., Керимова У.К., Рахимжанова Г.М. (2021). Доступность продуктов питания – основа обеспечения продовольственной безопасности в Казахстане // Вестник Национальной Академии наук РК. 2021. № 6. С. 39–46 [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.nauka-nanrk.kz/bulletin-science/article/view/2916/2821> (дата обращения: 05.01.2023).

13. Международное сотрудничество // Официальный сайт Национального института интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://qazpatent.kz/kz/qazpatent-turaly/halyqaralyq-yntymaqtastyq> (дата обращения: 05.02.2023).

14. Официальный сайт Национального института интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://qazpatent.kz/kz/qazpatent-turaly/institut-turaly> (дата обращения: 05.02.2023).

15. Панзабекова А.Ж., Азатбек Т.А., Тургель И.Д., Жанбозова А.Б. Возможности применения зарубежного опыта по государственному регулированию рынка электронной коммерции в Казахстане // Economics: the strategy and practice. 2022. № 17(3). С. 210–225 [Электронный ресурс]. URL: <https://esp.ieconom.kz/jour/article/view/808/369/> (дата обращения: 05.01.2023).

16. Развитие онлайн-торговли требует эффективного регулирования – Минюст Казахстана. – 24.11.2022 [Электронный ресурс]. URL: Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ) URL: https://rapsinews.ru/international_news/20221124/308503492.html (дата обращения: 11.02.2023)

17. Совершенствование законодательства в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности (от 13.06.2022) // Официальный сайт Министерства юстиции Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/press/news/details/400256?lang=kk> (дата обращения: 05.02.2023).

18. Товарооборот России и Казахстана вырос до рекордного уровня // Информационное агентство РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20221128/tovarooborot-1834835350.html> (дата обращения: 02.01.2023).

19. Turysbekova R., Kereeva A., Tolegenova A., Kasseinova M. (2021). Optimization Of Production Costs Of Agricultural Cooperatives As A Factor In The Formation Of A Stable Food Supply System. // Вестник Национальной Академии наук РК. 2021. № 1 (4). С. 97–102 [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.nauka-nanrk.kz/bulletin-science/article/view/2350/2638> (дата обращения: 05.01.2023).

Об авторах:

СИМАКОВА Евгения Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код 1749-6501, e-mail: evg-simakova2009@yandex.ru

СМИРНОВА Ольга Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая лабораторией методологии экономических исследований ИнЭУ ТвГУ, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код 9264-1196, e-mail: smirnova-tgu@yandex.ru

INSTITUTIONAL STRUCTURE AND LEGAL REGULATION OF TRADE ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

E.Y. Simakova, O.V. Smirnova

Tver State University, Tver

The purpose of the article is to investigate the features of the institutional structure and some aspects of the legal regulation of trading activities in Kazakhstan. For decades, Russia and Kazakhstan have developed partnerships in many areas of activity: military cooperation, culture, science and education, trade, etc. Kazakhstan's achievements in the economy and social sphere are largely determined by the development of the institutional structure of the state, the reform of legislation, the judicial system, as well as ongoing scientific research, including in the field of trade regulation. The scientific novelty lies in the systematization of the elements of the institutional structure and legal regulation of trade in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: *legal regulation of trade activity, intellectual property, socially significant goods, price regulation, specialized inter-district economic courts of Kazakhstan.*

About authors:

СИМАКОВА Evgeniya – PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova Str., 33), SPIN-code: 1749-6501, e-mail: evg-simakova2009@yandex.ru

СМИРНОВА Olga – PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Laboratory of Methodology of Economic Research at InEU TvSU, Associate

Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2023. № 2 (74)

Professor of the Department of Economic Theory of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova Str., 33), SPIN-code: 9264-1196, e-mail: smirnova-tgu@yandex.ru

Симакова Е.Ю., Смирнова О.В. Институциональная структура и правовое регулирование торговой деятельности в Республике Казахстан // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 2 (74). С. 29–38.

Статья поступила в редакцию 01.03.2023 г.

Подписана в печать 27.05.2023 г.

Актуальные вопросы публичного права

УДК 342.9

DOI: 10.26456/vtpravo/2023.2.039

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ: УТОЧНЕНИЕ ДЕФИНИЦИИ И ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩЕПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ

А.А. Беженцев

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»,
г. Санкт-Петербург

Дано авторское определение понятия «административные процедуры», раскрыто их отграничение от категории «административный процесс». Доказано, что реализация административных процедур в общественных отношениях невозможна без правильного применения принципов, являющихся исходными положениями рассматриваемой правоприменительной деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления. Принципы административных процедур по сфере действия дифференцированы на общеправовые, характерные для большинства отраслей права; специальные, используемые для регулирования конкретных групп административно-процедурных отношений. Проанализированы общеправовые принципы административных процедур: верховенства права, законности, равенства участников процедуры перед законом, публичности, беспристрастности. Сделан вывод, что назначение общеправовых принципов административных процедур: реализовывать обобщенное закрепление основ социального строя; обеспечивать однотипную формулировку норм права; осуществлять их влияние на общественные отношения путем правового регулирования; выступать всеобщими ориентирами при осуществлении полномочий должностными лицами органов исполнительной власти.

***Ключевые слова:** административные процедуры, административный процесс, государственная служба, общеправовые принципы, специальные принципы, принцип верховенства права, принцип законности, принцип равенства перед законом, принцип публичности, принцип открытости, принцип беспристрастности.*

Демократизация общественных отношений и в связи с этим повышенные требования к системе законодательства и управления обуславливают необходимость продолжения масштабного реформирования административной сферы, а также построения взаимоотношений личности с государством на новой основе.

Весомым шагом на этом пути является завершающая стадия административной реформы, но по прошествии нескольких лет правоприменительной практики, во-первых, в уточнении нуждаются

некоторые теоретические положения организации деятельности судов, органов исполнительной власти и местного самоуправления в аспекте формирования новых подходов и принципов их функционирования; во-вторых, возникает необходимость в окончательной конкретизации на концептуальном уровне понятия «административная процедура», рассмотрении его соотношения с категорией «административный процесс».

Слово «процедура» происходит от латинского «*procedure*», французского «*procédure*», а «процесс» – от латинского «*processus*». В лексическом плане «процедура» определяется так: «порядок длительного, последовательного дела, обряда» [3, с. 526]; «официальный порядок действий, исполнения, обсуждения чего-либо» [7, с. 577]; «порядок выполнения, ряд последовательных действий, необходимых для выполнения чего-нибудь» [14, с. 557]; «процесс» же означает: «последовательную смену каких-либо явлений, состояний; ход развития чего-либо» [11, с. 544], поэтому процедура – это только начальная форма урегулированности в деятельности соответствующих органов, которая при наличии объективной необходимости может перерасти в форму, именуемую процессом; процесс же – это разновидность процедуры, более совершенная, чем другие.

Этимология любого понятия неразрывно связана с историческим генезисом науки, к которой он относится, не являясь исключением из указанного правила и рассматриваемые понятия. Когда в Российской империи административное право начинает выделяться в отдельную область правовой науки, с ним более содержательно очерчивается предмет административного процесса. Например, в Словаре юридических и государственных наук начала XX в. под административным процессом понимают «разрешение споров относительно законности распоряжений органов управления и самоуправления, которые начинаются особым административным иском и осуществляются особыми учреждениями, называемыми судами административными. Цель административного иска – достичь отмены незаконного распоряжения» [12, с. 12].

Учитывая, что преемником Российской империи, в дальнейшем СССР, по законодательству, правоприменительной практике и трудам ученых соответственно является юриспруденция Российской Федерации, то логично, что длительное время и в современном российском законодательстве первично применялось понятие «процесс», употреблявшееся более полутора веков (а не «процедура»), и рассматривалось оно в соотношении с понятием «судебное производство», подтверждением чего, по мнению Н.Г. Салищевой, «являются правовые акты, в которых “процесс” ассоциируется с порядком рассмотрения или разрешения судебных дел» [10, с. 10].

Что касается исполнительно-распорядительных отношений между государственной администрацией и гражданами, то они на законодательном уровне не регулировались до середины XX в. Таким образом, можем утверждать, что более широкое понятие именно административной процедуры исторически самостоятельно выделяется после административного процесса, т. к. сначала появилось право на обжалование решений органов исполнительной власти в судебном порядке, а уже на основе разработанных в процессе производств принципов возникло право административной процедуры.

Итак, рассмотрение административно-юрисдикционного процесса и административной процедуры в едином контексте широкого определения административного процесса неточно, хотя они имеют определенные схожие черты. Наряду с этим есть существенные отличия, которые указывают на необходимость их разграничения: 1) органы исполнительной власти осуществляют правоприменительную функцию, предметом которой не является административно-правовой спор; 2) для административной процедуры не характерен особо сложный порядок рассмотрения дел, чего нельзя сказать о рассмотрении административно-правовых споров; 3) результат административно-юрисдикционного процесса предполагает возможность применения мер принуждения, отсутствующих в административной процедуре.

Учитывая исследование содержания понятия «административная процедура», а также определение ее места в административно-процессуальной деятельности, можно сделать вывод, что под указанной категорией следует понимать установленный законом порядок рассмотрения и решения индивидуальных дел, предметом которых не является административно-правовой спор, органами исполнительной власти и местного самоуправления, который заканчивается принятием административного акта или заключением административного договора, результат содержания которых не предполагает возможность применения мер принуждения. Особое внимание в содержании этого понятия необходимо обратить на административный договор как конечный этап процедурной деятельности, поскольку он приближает его к наивысшим демократическим стандартам в отношениях власти и гражданина;

На сегодняшний день многие авторы посвящают труды исследованию административных процедур [2; 4, с. 38–46; 9, с. 76–81; 13, с. 8–27], однако их принципы, т. е. своего рода «стержни», которые становятся своеобразной переходной плоскостью от права к морально-этическим нормам в работе органов государства, являются промежуточным звеном, связывающим социальные достижения цивилизации с практическим претворением в жизнь правой нормы, научному анализу подвергались лишь фрагментарно.

Принципы административной процедуры по сфере действия можно классифицировать на общеправовые, которые характерны для многих отраслей и институтов права, а также специальные, которые могут быть применены и более характерны для регулирования конкретных групп административно-процедурных отношений.

Рассмотрим содержание общеправовых принципов административных процедур.

1. Первым, основополагающим из всей совокупности общеправовых принципов в сфере применения административных процедур, является принцип верховенства права, который предусматривает приоритетность обеспечения прав и свобод человека и гражданина, справедливости и гуманности в деятельности административных органов.

Истоки этого принципа восходят к идейно-правовым воззрениям Платона, Аристотеля, Цицерона о том, что власть осуществляется в соответствии с установленными государством правилами, а понятие «верховенство права» раскрывается в двух значениях: в первом оно касалось «всего образа жизни», во втором – «нескольких институтов публичной власти» [5]. Толкование этого принципа во втором значении предполагает деятельность магистратов, т. е. органов исполнительной власти городов-государств античной Греции, в соответствии с предписаниями закона. Соотнося этот принцип с современными условиями деятельности органов управления, видна необходимость соблюдения норм законов и подзаконных нормативно-правовых актов, определяющих их функциональность.

Принцип верховенства права в правовом государстве определяет условия жизнедеятельности всего социального организма [8, с. 111], т. е. пронизывает всю сферу функционирования органов государственной власти, порядок их создания, ликвидации, реорганизации, а также предусматривает порядок деятельности общественных организаций, их взаимоотношения с государственными, которые происходят на основе правовых норм.

Роль принципа верховенства права состоит в том, что публичная власть не только может творить право, но и ограничена в творении права, другими словами, для государства и уполномоченных им органов устанавливаются определенные преграды, границы при реализации правотворческой функции, и этими барьерами являются конституционные принципы. В частности, в Конституции Российской Федерации прописано, что она имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации; законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить ей; органы государственной власти, местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

2. Вторым, но не менее важным, чем принцип верховенства права, является принцип законности, согласно которому органы исполнительной власти должны действовать в пределах предоставленных им полномочий и способом, определенным исключительно законом. Этот принцип пронизывает всю деятельность административных органов. Во-первых, решение индивидуальных административных дел осуществляется в точном соответствии с нормой закона; во-вторых, правотворческий процесс выражается в принятии нормативных административных актов с соблюдением принципа законности.

Как видим, этот принцип является ограничением административной власти. С учетом этого целесообразно упомянуть принцип разделения властей Ш.Л. Монтескье [6], согласно которому каждая власть имеет свою компетенцию и одновременно выступает в роли сдерживающего механизма в отношении другой. В этом аспекте мы говорим об исполнительной власти, которая строит свою деятельность на соблюдении предписаний, установленных законодательной ветвью власти, а суд, являющийся третьей составляющей такого разделения, может признать решение органов государственного управления противоречащим нормам закона.

Принцип законности, закрепленный Конституцией Российской Федерации, свое практическое воплощение приобретает в законах и подзаконных нормативно-правовых актах, выступающих регуляторами отношений в процессе государственного управления. Правовые акты в этой сфере рассматриваются как регулятор поведения государственных служащих, устанавливающий рамки полномочий лиц управленческой системы и влияющий на формирование правового сознания и культуры у населения.

Основываясь на вышеупомянутом, мы наблюдаем, что закон имеет две большие сферы влияния: во-первых, это должностные лица государственной службы, являющиеся действенной частью системы управления, на которые непосредственно направлена регулирующая сила нормы права, а во-вторых, это воспитывающиеся в духе соблюдения закона граждане и лица. Этой характеристикой мы показываем два основных направления регуляторной стороны закона, а с ним и законности, поскольку закон является корнем слова «законность» не только с лингвистической точки зрения, но и с правовой: именно через закон, его действие во времени, в пространстве и реализуется принцип законности.

Административно-правовая сфера регулирующего влияния закона на отношения в социуме достаточно значительна, поэтому весьма важно, чтобы управленческая система была максимально эффективной в своей деятельности, осуществляла свои полномочия с соответствием с нормами права, что обеспечивало бы соблюдение принципа законности в системе

органов управления, являющихся частью государственного аппарата и собственно на государство возлагается обязанность установления таких условий, при которых деятельность этих органов носила бы юридически-должный характер.

Новые ориентиры в построении системы государственных органов управления подсказывают, что для достижения этой цели в первую очередь необходимо издание правовых актов, выступающих регулятором поведения государственных служащих, в соответствии с принципами правового государства, одним из которых является законность. Положительным шагом по этому вопросу было подписание Указа Президента Российской Федерации, утвердившего общие принципы служебного поведения государственных служащих [1].

3. Третий принцип – равенство участников административной процедуры перед законом, определяется в двух аспектах, что раскрывает его универсальное содержание, а именно: с первой точки зрения, т. е. всеобщего равенства, он относится к общеправовым принципам, с другой, т. е. уравнивания в правах лиц и органов государственной власти, – к отраслевым.

Таким образом, к общеправовым принципам относится принцип всеобщего равенства, согласно которому частные лица равны в правах в реализации административной процедуры, независимо от условностей, т. е. не может быть привилегий или ограничений по признакам гендерной принадлежности, расы, цвета кожи, политических, религиозных и других убеждений, этнического и социального происхождения, имущественного положения, места жительства, по языковым или другим признакам. К отраслевым принципам относится принцип равенства (уравнивания) в правах лиц и органов государственной власти, т. е. «субъектов управления» с «объектами управления».

Раскрывая это утверждение, целесообразно обратиться к понятию публичной администрации, согласно которому в процессе выполнения властных полномочий доминирующими становятся «методы регулирования» в противовес «методам управления», которые корнями уходят в эпоху абсолютизма. Дискуссии о равенстве при таком подходе не могли вестись, ведь отношения характеризовались подчинением, т. е. органы государственного управления, во-первых, принимали общеобязательные предписания (они закреплялись в указах, постановлениях, положениях, распоряжениях, инструкциях, протоколах); во-вторых, в организации выполнения указанных предписаний и, в-третьих, в осуществлении контроля над этим процессом. Интегрирующим качеством между субъектом и объектом управления выступает регулирующее влияние, которое в данном контексте является неременным и обязательным (всегда) имеющимся компонентом управления.

На сегодняшний день существует тенденция противоположного понимания и содержательного наполнения понятия администрации, согласно которому она в принятии решений должна учитывать частные интересы, обеспечиваемые законодательным регулированием административной процедуры, которое позволяет уменьшить стратегически слабое положение человека перед органами власти.

4. Четвертым, нуждающимся в отдельной характеристике, назовем принцип публичности, который можно интерпретировать в двойном понимании, а именно: как принцип официальности и принцип открытости. Принцип официальности – обязанность государственных органов, их должностных лиц осуществлять рассмотрение и разрешение индивидуально-конкретных дел и связанные с этим действия от имени государства, за государственный счет. Официальный характер административного производства проявляется в том, что все процедуры заранее определены в законе, и установлению объективной истины органом, действующим от имени государства при решении административного дела, не могут препятствовать никакие частные соглашения или личные пожелания участников процесса.

Такая характеристика иллюстрирует одну сторону рассмотрения, понимания и толкования принципа публичности, что не в полной мере способствует реформированию управленческой сферы, ведь одна из основных задач административной реформы – приблизить управленческую систему к нуждам рядового гражданина, лица, сделать ее деятельность понятной всем, поэтому общепринятое понимание термина публичности в смысле открытости, а не официальности, будет только способствовать этому.

Вторая составляющая принципа публичности – открытость – заключается в доступности лиц к рассмотрению материалов или слушанию дела. Орган, реализующий административную процедуру, обязан обнародовать данные о месте и времени рассмотрения материалов, слушания дела, пригласить всех заинтересованных лиц.

Основываясь на вышеупомянутом, целесообразно использовать в правовой науке принцип официальности в понимании деятельности государственно-властных субъектов по решению поставленных им задач, а принцип публичности как открытость.

5. Пятым принципом, который является ведущей основой справедливости деятельности административного органа при решении вопросов административной процедуры, является принцип беспристрастности должностных лиц административного органа при решении дела, который определяется как отсутствие у административного органа какой-либо неправомерной заинтересованности в результатах разрешения дела. На самом деле это требование касается должностного лица, на которое законом возложена обязанность рассматривать, выносить решения по делу, и для того, чтобы

устранить какие-либо сомнения в его беспристрастности, законом предусмотрена возможность отвода или самоотвода этого лица.

Принципы – это определенного рода стержни, которые становятся своеобразной переходной плоскостью от права к нормам этики и морали в деятельности государственных органов, они являются промежуточным звеном, которое объединяет общественные достижения цивилизации с практической реализацией нормы права.

Сущность административно-процедурного регулирования отношений в социуме состоит в правильном использовании принципов, являющихся базисом правоприменительной деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления. Цели, которые должны достигнуть общеправовые принципы административных процедур: осуществлять единую констатацию базиса социального строя; поддерживать единую трактовку правовых норм; обеспечивать их воздействие на общественные отношения с помощью нормативно-правовой регламентации, – обязаны представлять едиными векторами при реализации полномочий должностными лицами органов исполнительной власти, ведь в них сосредоточенный мировой опыт развития цивилизации и не воспользоваться ими – неправильно.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // РГ. 2002. № 152.
2. Давыдов К.В. Административные процедуры: концепция правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2020. 655 с.
3. Даль В.М. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 3. М.: Русский язык, 1980. 555 с.
4. Зюзин В.А. От административных процедур к административной процедуре // Современные проблемы административного права, процесса и процедур: российский и зарубежный опыт: материалы Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 14–15 мая 2018 года / под ред. Ю.Н. Старилова, К.В. Давыдова. Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2018. С. 38–46.
5. История политических и правовых учений: учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. 4-е изд., перераб. и дополн. М.: Норма, 2004. 944 с.
6. Монтескье Ш.Л. О духе законов (De l'esprit des lois). Серия: Эксклюзивная классика. М.: АСТ, 2021. 864 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Советская Энциклопедия, 1973. 846 с.
8. Рабинович П.М., Хавронюк М.И. Права человека и гражданина: учебное пособие. М.: Атака, 2004. 464 с.
9. Редкоус В.М. Общая характеристика Закона Республики Беларусь «Об основах административных процедур» // Закон и право. 2022. № 2. С. 76–81.
10. Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР. М.: Юридическая литература, 1964. 158 с.

11. Словарь русского языка в четырех томах. Изд. третье, стереотипное. Т. III / под общ. ред. А.П. Евгеньевой. М.: Издательство «Русский язык» Института русского языка Академии наук СССР, 1987. 752 с.

12. Словарь юридических и государственных наук. Т. 1 / под ред. А.Ф. Волкова и Ю.Д. Филиппова. СПб.: Общественная польза, 1901. 216 с.

13. Старилов Ю.Н. Административные процедуры – неотъемлемая часть законодательства о государственном и муниципальном управлении: проблемы теории, практики и законотворчества // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4 (39). С. 8–27.

14. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. 100000 наиболее употребительных слов современного русского языка с подробной разработкой значений, грамматической информацией. М.: Аделант, 2014. 800 с.

Об авторе:

БЕЖЕНЦЕВ Александр Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции, начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России» (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова д. 1); SPIN-код: 5243-1039; ORCID: 0000-0002-9909-9869; e-mail: adovd@mail.ru

ADMINISTRATIVE PROCEDURES: CLARIFICATION OF THE DEFINITION AND CHARACTERIZATION OF GENERAL LEGAL PRINCIPLES

A.A. Bezhentsev

Saint-Petersburg university Ministry of the internal affairs
of Russian Federation, Saint-Petersburg

The author's definition of the concept of «administrative procedures» is given, their delimitation from the category «administrative process» is disclosed. It is proved that the implementation of administrative procedures in public relations is impossible without the correct application of the principles that are the starting points of the considered law enforcement activities of executive authorities and local self-government. The principles of administrative procedures in terms of scope are differentiated into: general legal, characteristic of most branches of law; special, used to regulate specific groups of administrative and procedural relations. The general legal principles of administrative procedures are analyzed: the rule of law; legality; equality of participants in the procedure before the law; publicity; impartiality. It is concluded that the purpose of the general legal principles of administrative procedures is: to implement a generalized consolidation of the foundations of the social system; ensure uniform wording of the rules of law; to exercise their influence on social relations through legal regulation, they should act as universal guidelines in the exercise of powers by officials of executive authorities.

Keywords: *administrative procedures, administrative process, civil service, general legal principles, special principles, rule of law principle, principle of*

legality, principle of equality before the law, principle of publicity, principle of openness, principle of impartiality.

About author:

BEZHENTSEV Alexander – PhD in Law, docent, colonel of police, chief chair of administrative activity agencies of the internal affairs Saint-Petersburg university Ministry of the internal affairs of Russian Federation (198206, St. Petersburg, ul. Pilot Pilutov, 1); SPIN-code: 5243-1039; ORCID: 0000-0002-9909-9869; e-mail: adovd@mail.ru

Беженцев А.А. Административные процедуры: уточнение дефиниции и характеристика общеправовых принципов // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 2 (74). С. 39–48.

Статья поступила в редакцию 10.03.2023 г.

Подписана в печать 27.05.2023 г.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АВИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С.Н. Зайкова

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Саратов

Введение: механизм обеспечения авиационной безопасности основан на применении мер государственного принуждения. Целью исследования стала попытка определения существенных признаков, особенностей и проблем в правом регулировании и применении отдельных мер административного принуждения на авиационном транспорте. Методологическая основа представлена совокупностью общенаучных и частнонаучных (логико-юридический, сравнительно-правовой) методов познания. Результаты: автором установлены противоречия между правовыми нормами, регулирующими порядок применения на воздушном транспорте различных видов досмотров, установленных Воздушным кодексом РФ и Федеральным законом «О транспортной безопасности». Выводы: административное принуждение в области обеспечения авиационной безопасности представляет собой применение уполномоченными федеральными органами исполнительной власти мер административного воздействия в установленных нормами административного права процессуальных формах, влекущее для субъектов инфраструктуры воздушного транспорта, эксплуатантов, авиационного персонала, пассажиров, физических лиц, находящихся на территории объектов инфраструктуры воздушного транспорта, а также иных лиц, осуществляющих свою деятельность на территории объектов инфраструктуры воздушного транспорта, правовые последствия.

Ключевые слова: *государственный контроль, государственный надзор, транспортная безопасность, авиационная безопасность, воздушный транспорт.*

Административное принуждение в области обеспечения авиационной безопасности призвано обеспечить исполнение и соблюдение установленных обязательных требований. Представляя собой отраслевой вид государственного принуждения, оно наделено общими признаками последнего: реализуется специальными субъектами, например Минтранс России, Ространснадзором, Росавиацией; заключается в воздействии на субъектов, их сознание, волю и поведение, связанных с обеспечением защищенности воздушного транспорта; носит целенаправленный характер, направлено на предупреждение, пресечение и привлечение к ответственности за нарушения обязательных требований, на восстановление прежнего правового положения;

применяется в процедурно-процессуальных формах, законодательно установленных; реализуется в виде правовых ограничительных мер.

Предлагается рассмотреть сущностные признаки принуждения в области обеспечения авиационной безопасности.

Первым таким признаком является особая правовая база административного принуждения, основанная на нормах административного права. Как отмечает профессор А.Ю. Соколов, «нормы, регламентирующие административное принуждение, составляют самостоятельный комплексный административно-правовой институт – институт административного принуждения, куда входят как материальные, так и процессуальные нормы» [8, с. 172–173].

Правовые источники административного принуждения в области обеспечения авиационной безопасности не систематизированы и содержатся в различных международных и федеральных правовых актах.

К международным правовым источникам относятся международные конвенции и другие международные акты, например о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, а также рекомендации и руководства Международной организации гражданской авиации.

Федеральные правовые источники представлены общими в области безопасности и специализированными нормативными правовыми актами. К общим можно отнести федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты по противодействию терроризму, обеспечению безопасности государства и иных видов безопасности, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. К специальным – нормативные правовые акты, составляющие законодательство о транспортной безопасности и воздушное законодательство Российской Федерации.

Отдельные меры обеспечения авиационной безопасности содержатся в приказах Минтранса России, например в Федеральных авиационных правилах (далее – ФАП № 142) [4].

Имеют место и локальные правовые акты, принимаемые на авиационных объектах. К ним в соответствии с ФАП № 142 относятся: план обеспечения авиационной безопасности и план по урегулированию чрезвычайных ситуаций (п. 55), различные инструкции по пропускному, внутриобъектовому режиму (п. 10) и т.п.

Проведенный анализ значительного числа локальных актов, действующих в аэропортах, позволяет сделать вывод о том, что имеются случаи детализации и расширения мер обеспечения безопасности. Так, например, согласно п. 12 ФАП № 142 для прохода в контролируемую зону аэропорта членов экипажей воздушных судов требуется соответствующее удостоверение. Аналогичное требование содержится, например, в Инструкции о пропускном и внутриобъектовом режиме в международном аэропорту Самара (Курумоч) (п. 11.2) [6]. В аэропорту

Екатеринбурга (Кольцово) помимо удостоверения члена экипажа еще требуется задание на полет (п. 10.1 Инструкции о пропускном и внутриобъектовом режиме в аэропорту Екатеринбург (Кольцово) [7]).

Следует отметить, что выделение локальных актов в отдельный уровень вызвано тем, что, во-первых, они являются обязательными для исполнения не только службами авиационной безопасности и другими сотрудниками аэропортов, но и физическими и юридическими лицами, находящимися на объектах транспортной инфраструктуры воздушного транспорта, а во-вторых, контроль за соблюдением локальных актов осуществляют службы авиационной безопасности, органы внутренних дел [13, с. 34] и другие правоохранительные органы. К примеру, получение постоянного пропуска (сроком действия свыше месяца) на территорию аэропорта согласовывается с уполномоченными подразделениями УФСБ России и линейными отделами МВД России.

Вторым значимым признаком, который предлагается рассмотреть, являются фактические основания применения административного принуждения в области обеспечения авиационной безопасности. Ученые выделяют два вида фактических оснований: совершение правонарушения и угроза его совершения. В зависимости от указанных фактических оснований наступления административного принуждения в области обеспечения авиационной безопасности можно выделить административно-предупредительные меры, меры административного пресечения и меры административной ответственности.

Административно-предупредительные меры в области обеспечения авиационной безопасности призваны предупредить неисполнение обязательных требований в области транспортной безопасности и возможные административные правонарушения, преступления, угрожающие жизни и безопасности граждан, бесперебойной работе воздушного транспорта. К мерам административного предупреждения, направленным на обеспечение транспортной (авиационной) безопасности, относятся меры, установленные законодательством о транспортной безопасности (например, оценка уязвимости объектов транспортной инфраструктуры) и меры, установленные российским воздушным законодательством (например, предполетный досмотр).

Рассматривая вышеуказанные меры необходимо обратить внимание на ряд проблем, связанных с их применением. Прежде всего, в настоящее время отсутствует систематизация административно-предупредительных мер в области обеспечения авиационной безопасности. Регулирование рассматриваемых правоотношений двумя видами российского законодательства не позволяет аккумулировать и синхронизировать все обязательные требования в единый нормативный правовой акт. Перечень таких требований, утвержденный Ространснадзором (далее – Перечень НПА) [5], не структурирован по видам транспорта, что также затрудняет его использование на практике.

До сих пор действуют подзаконные и ведомственные акты, уполномочивающие различные органы власти устанавливать ограничения прав и определять порядок их применения [9, с. 520]. Приведенный выше пример с ФАП № 142 тому доказательство.

Как следует из ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, права граждан могут быть ограничены федеральным законом, если такое ограничение необходимо для обеспечения безопасности. В законодательстве о транспортной безопасности имеется множество примеров делегирования федеральным органам исполнительной власти полномочий по установлению порядка применения мер. Например, правила проведения досмотра устанавливаются Минтранс России по согласованию с ФСБ России и МВД России; порядок подготовки сил обеспечения транспортной безопасности – Минтранс России по согласованию с ФСБ России, МВД России и министерствами в сфере образования.

Соответственно, содержащиеся в ФАП № 142 превентивные меры административного принуждения, а именно запрет стоянки автотранспортных средств в зонах безопасности, созданных на привокзальных площадях аэровокзальных комплексов, а также обязательное прохождение специальной профессиональной подготовки (переподготовки) сотрудниками служб авиационной безопасности должны регламентироваться не ведомственным актом, а федеральным законом. Видится возможным ведомственным актом определить порядок реализации указанных требований, который позволит обеспечить его единообразное исполнение всеми участниками правоотношений.

Имеются противоречия между правовыми нормами, регулирующими порядок применения мер административного принуждения. Так, например, согласно п. 2 ст. 85 Воздушного кодекса РФ предполетный досмотр проводится уполномоченными лицами службы авиационной безопасности. В п. 28 ФАП № 142 вышеуказанная законодательная норма изменена и предусмотрено обязательное участие сотрудников органов внутренних дел наряду с лицами службы авиационной безопасности. В п. 6 Правил проведения досмотров (далее – Правила № 104) [3] указанную меру принуждения реализуют сотрудники службы авиационной безопасности, включая кинологов со служебными собаками, обязательное участие сотрудников органов внутренних дел не предусмотрено.

На воздушном транспорте применяются два вида досмотров. Предполетный досмотр проводится наряду с досмотром (дополнительным, повторным), регламентированным ст. 12.2. Федерального закона «О транспортной безопасности» и ведомственными правилами (далее – Правила № 227) [2], что усложняет и без того «достаточно сложное процессуальное мероприятие» [10, с. 25] и требует использования значительных людских, временных, материальных и иных ресурсов.

Несмотря на то, что ведомственные правила имеют общее целеполагание и направлены на обеспечение транспортной и авиационной безопасности, имеются существенные различия в правовом регулировании схожих правоотношений. Так, например, предполетные досмотры производятся в специальных помещениях, оборудованных сертифицированными техническими средствами (п. 9–11 Правил № 104), а досмотры – на контрольно-пропускных пунктах, для которых установлены иные требования к техническому оборудованию (п. 4 Правила № 227). Предполетные досмотры производятся по технологии, утвержденной администрацией аэропорта, а технология досмотров, проводимых работниками транспортной безопасности, строго регламентирована (п. 60, 69, 93 Правил № 227). Принимая во внимание схожесть ведомственных правил по целям, объектам и мероприятиям досмотровых процедур, видятся возможными интеграция правовых норм и выстраивание общих подходов к проведению указанных видов досмотра на воздушном транспорте.

Еще одной значимой проблемой является отсутствие правовой регламентации ежедневного взаимодействия служб авиационной безопасности субъектов транспортной инфраструктуры, служб авиационной безопасности эксплуатантов воздушных судов, групп быстрого реагирования и правоохранительных органов, работающих в штатном режиме на территориях аэропортов. Необходимость взаимодействия перечисленных структур обусловлена их общими целями, задачами, некоторыми функциями, применяемыми формами и методами работы в направлении обеспечения безопасности и борьбы с терроризмом [12, с. 181].

Как следует из Требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для транспортных средств воздушного транспорта [1], перевозчики в целях обеспечения транспортной безопасности транспортных средств могут создавать группы быстрого реагирования (специально оснащенные, мобильные, круглосуточные). По смыслу данного положения такие группы могут быть созданы в местах нахождения транспортных средств эксплуатантов, то есть во всех аэропортах, в которые выполняют полеты [11, с. 46].

Возникает вопрос о практической реализации указанных требований. Созданы группы быстрого реагирования всеми перевозчиками (которых может быть несколько в аэропорту), создана группа быстрого реагирования администрацией аэропорта, параллельно с ними осуществляют деятельность службы авиационной безопасности и сотрудники подразделений транспортной безопасности, а также представители правоохранительных органов, каждая из перечисленных структур руководствуется ведомственным или локальным актом, регламентирующим отдельные функции отдельного субъекта. Видится необходимым разработка правового механизма взаимодействия

указанных структур для выстраивания совместной работы, оперативного обмена информацией и исключения дублирования функций.

К мерам административного пресечения, направленным на обеспечение транспортной (авиационной) безопасности, относятся меры, установленные законодательством о транспортной безопасности (например, задержание для передачи правоохранительным органам физических лиц), и меры, установленные воздушным законодательством Российской Федерации (например, недопуск к перевозке лиц, отказавшихся от предполетного досмотра).

Одним из примеров наличия правовых противоречий может стать такая мера административного принуждения, как задержание. Воздушным кодексом РФ установлено право служб авиационной безопасности на задержание физических лиц, нарушивших требования авиационной безопасности, а также багажа (груза, почты), если в них имеются запрещенные к перевозке предметы (п. 3 ст. 84). Федеральным законом о транспортной безопасности аналогичными правами наделены уполномоченные работники подразделений транспортной безопасности (ч. 9 ст. 12.3). Пункт 67 ФАП № 142 расширяет законодательные нормы, предоставляя право администрациям аэропортов задерживать прием (выпуск) воздушных судов для урегулирования чрезвычайной ситуации, связанной с актом незаконного вмешательства. Указанная мера не установлена ни в федеральном законе о транспортной безопасности, ни в Воздушном кодексе РФ.

Для обеспечения авиационной безопасности установлены меры административной ответственности. Они применяются в порядке оперативного воздействия как к физическим, должностным, так и к юридическим лицам (иным коллективным образованиям) преимущественно во внесудебном (административном) порядке.

В отличие от других видов транспорта, на воздушном транспорте административная ответственность представлена совокупностью административных составов, которые можно разделить на две группы в зависимости от вида нарушаемой правовой нормы:

– в случае нарушения правовых норм, содержащихся в воздушном законодательстве, осуществляется привлечение к административной ответственности по ст. 11.3.1, 11.3, ч. 6 ст. 11.17 КоАП РФ;

– в случае нарушения правовых норм, содержащихся в законодательстве о транспортной безопасности – привлечение к административной ответственности по ст. 11.15.1, 11.15.2 КоАП РФ.

Анализ научной литературы и судебной практики показал, что для первой группы административных составов характерны следующие нарушения: отсутствие охраны аэропорта силами подразделения ведомственной охраны Минтранса России; отсутствие охраны периметра аэропорта; неоснащение службы авиационной безопасности служебным оружием; неосуществление сверки предъявленного пассажиром

документа, удостоверяющего личность, с данными перевозочного документа. К основным нарушениям обязательных требований в области авиационной безопасности (вторая группа административных составов) относятся: отсутствие сплошного периметрового ограждения аэропорта; необеспеченность охраны периметра аэропорта; допуск на охраняемую территорию аэропорта лица без разрешающего пропуска; допуск к работе лиц, имеющих на ограничения.

И в первой, и во второй группах имеются такие нарушения, как необеспеченность охраны периметра аэропорта, отсутствие ограждения, содержащие в себе признаки объективной стороны правонарушений, предусмотренных как ч. 1 ст. 11.3.1, так и ч. 1 ст. 11.15.1 КоАП РФ. В связи с этим диспозиции ряда из перечисленных административных составов требуют уточнения и конкретизации формулировок.

С учетом вышеизложенного, предлагается под административным принуждением в области обеспечения авиационной безопасности понимать применение уполномоченными федеральными органами исполнительной власти мер административного воздействия в установленных нормами административного права процессуальных формах, влекущее для субъектов инфраструктуры воздушного транспорта, эксплуатантов, авиационного персонала, пассажиров, физических лиц, находящихся на территории объектов инфраструктуры воздушного транспорта, а также иных лиц, осуществляющих свою деятельность на территории объектов инфраструктуры воздушного транспорта, правовые последствия.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 21.04.2022 г. № 731 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для транспортных средств воздушного транспорта, и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 05.10.2020 г. № 1604» // СЗ РФ. 2022. № 17. Ст. 2933.

2. Приказ Минтранса России от 23.07.2015 г. № 227 «Об утверждении Правил проведения досмотра, дополнительного досмотра, повторного досмотра в целях обеспечения транспортной безопасности». [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.07.2022).

3. Приказ Минтранса России от 25.07.2007 г. № 104 «Об утверждении Правил проведения предполетного и послеполетного досмотров» // РГ. 2007. № 180.

4. Приказ Минтранса России от 28.11.2005 г. № 142 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Требования авиационной безопасности к аэропортам» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 4.

5. Приказ Ространснадзора от 15.12.2020 г. № ВБ-870фс «Об утверждении перечня нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования, оценка соблюдения которых осуществляется в

рамках государственного контроля (надзора), привлечения к административной ответственности». [Электронный ресурс]. URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Rostransnadzora-ot-15.12.2020-N-VB-870fs/> (дата обращения: 25.07.2022).

6. Инструкции о пропускном и внутриобъектовом режиме в международном аэропорту Самара (Курумоч), утв. исполнительным директором АО «Международный аэропорт «Курумоч» от 13.06.2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://kuf.aero/upload/iblock/dc0/МАК-_-Instruksiya-o-vnutriobektovom-rezhime.pdf (дата обращения: 19.07.2022).

7. Инструкция о пропускном и внутриобъектовом режиме аэропорту Екатеринбург (Кольцово), утв. Приказом исполнительного директора ПАО «Аэропорт Кольцово» от 25.06.2019 г. № 159 [Электронный ресурс]. URL: https://svx.aero/upload/iblock/31c/KLTS-_-Instruksiya-o-vnutriobektovom-rezhime.pdf (дата обращения: 19.07.2022).

8. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. А.Ю. Соколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 352 с.

9. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник. 3-е изд., пересм. и доп. М., 2007. 520 с.

10. Костенников М.В. Актуальные проблемы административно-правового регулирования безопасности на объектах гражданской авиации РФ // Административное и муниципальное право. 2008. № 8. С. 25.

11. Минникес И.В., Эситашвили М.Д. Правовое регулирование авиационного бизнеса в России: поиск баланса между обеспечением транспортной безопасности и эффективностью авиаперевозок // Пролог: журнал о праве. 2021. № 1. С. 43–53.

12. Сарычев А.В., Архипцев И.Н., Караулова Е.А. К вопросу о совершенствовании деятельности службы авиационной безопасности в России // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 4. С. 174–183.

13. Тихонова Ф.В., Чолахаев Н.Ш. Актуальные вопросы правового регулирования авиационной безопасности // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2020. № 4 (49). С. 28–37.

Об авторе:

ЗАЙКОВА Светлана Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и муниципального права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (410056, г. Саратов, Вольская, 1), ORCID 0000-0003-1205-501X, e-mail: snzajkova@rambler.ru

ADMINISTRATIVE COMPULSION IN AVIATION SECURITY

S.N. Zajkova

Saratov State Law Academy, Saratov

Introduction: The mechanism used to ensure aviation security is based on state coercive measures' application. The research goal was an attempt to determine the essential features, characteristics and gaps that could exist in legal regulation and application of specific administrative coercion measures in air transport field. The methodological basis is a set of general scientific and

particular scientific (logical-legal, comparative-legal) knowledge methods. Results are as follows. The author has found out contradictions of the legal norms governing the application of various types of inspections for air transport established by the Air Code of the Russian Federation and the Federal Law "On Transport Security". Conclusions say that administrative coercion in aviation security field shall be considered as application by authorized federal executive authorities of administrative measures in the procedural forms established by administrative law rules, which entails some legal effects for air transport infrastructure entities, operators, aviation personnel, passengers, individuals located as well as other persons operating on the territory of air transport infrastructure.

Keywords: *state control, state supervision, transport security, aviation security, air transport.*

About author:

ZAJKOVA Svetlana – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative and Municipal Law Saratov State Law Academy, Saratov, Volskaya, 1, ORCID 0000-0003-1205-501X, e-mail: snzaikova@rambler.ru

Зайкова С.Н. Административное принуждение в области обеспечения авиационной безопасности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 2 (74). С. 49–57.

Статья поступила в редакцию 24.11.2022 г.

Подписана в печать 27.05.2023 г.

**ИНСТИТУТ СПЕЦИАЛЬНЫХ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Н.П. Маюров¹, И.А. Жуков², А.А. Портнова³

¹ Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, г. Санкт-Петербург;

² Аппарат полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе, г. Тверь;

³ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург

Объектом исследования являются административно-правовые режимы в Российской Федерации. Цель исследования - изучение некоторых исторических аспектов становления теоретических и практических представлений об институте специальных административно-правовых режимов в Российской Федерации. Одним из основных методов исследования является сравнительный. На основе анализа нормативно-правовых актов авторами раскрыты основные закономерности развития правового регулирования специальных административно-правовых режимов. Были рассмотрены актуальные проблемы применения института специальных административно-правовых режимов и пути их решения.

Ключевые слова: общественная безопасность, национальная безопасность, административно-правовой режим, специальные административно-правовые режимы, становление института специальных административно-правовых режимов.

Общественная безопасность является необходимым условием существования любого общества. Обеспечение государством общественной безопасности возможно посредством правового регулирования управленческой деятельности государственных органов с использованием административно-правовых режимов. Именно режимное регулирование является рабочим инструментом разрешения возникающих перед государством задач в сфере сохранения общественной безопасности [26, с. 26–30].

Указ Президента Российской Федерации от 15.03.2000 г. № 511 «О классификаторе правовых актов» [12] содержит соответствующий раздел, посвященный административно-правовым режимам. В указе выделены пограничный режим, режимы чрезвычайного положения и чрезвычайных ситуаций, режим военного положения, а также таможенный, паспортный и визовый режимы. Также указаны в качестве административно-правовых режимов иные разрешительные и

регистрационные режимы. Данный перечень режимного регулирования можно назвать неполным. При этом, в указе среди всей совокупности административно-правовых режимов не выделяются в отдельный блок особые административно-правовые режимы, имеющие характерные исключительные черты и особенности. В науке к ним относятся режим чрезвычайного положения и режим чрезвычайной ситуации, режим контртеррористической операции и режим военного положения [4, 5, 10, 11]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что понятие «административно-правовой режим» является шире, чем «особый» или «чрезвычайный» правовые режимы, которые значительно отличаются от остальных правовых режимов.

Введение особых административно-правовых режимов предусматривается актами чрезвычайного законодательства, в теории они именуется специальными, особыми или экстраординарными. Из-за множественности терминологии в юридической литературе не сложилось единого представления о соотношении данных понятий. Существенным является то, что их введение влечет за собой ограничение конституционных прав и свобод граждан и организаций [27, с. 236–245]. Однако законодатель предусмотрел, что конституционные права и свободы граждан могут быть ограничены только с учетом федерального закона и только для обеспечения государственной и общественной безопасности.

Если говорить о возникновении административно-правовых режимов и отдельных его видов, то в науке не предусмотрено единого подхода к определению истоков развития отечественного законодательства в области правовых режимов. Первые упоминания о нормативном регулировании чрезвычайной ситуации встречаются в период становления противопожарной деятельности. А именно, в 1472 г. князь Иван III принимает первый указ о мерах пожарной безопасности [29, с. 28]. Первым же правовым актом, введшим в стране чрезвычайные меры, можно считать «Устав опричнины», который издал Иван IV в целях укрепления безопасности централизованного государства и ликвидации оппозиции. Было организовано опричное войско, наделенное чрезвычайными властными полномочиями. Уставом также было предусмотрено создание управляемой царем территории с ограниченным въездом и выездом [22, с. 163–188].

Первые шаги в формировании правового регулирования оснований применения вооруженных сил для подавления внутригосударственных угроз были предприняты в целях подавления крестьянских волнений. Тогда Александр II в 1861 г. утвердил «Наставление воинским частям или командам, назначаемым для экзекуционного занятия городов, местечек и селений в западных губерниях» [23]. Однако не были определены четкие основания и порядок применения особых полномочий, что повлекло за собой необходимость принятия дополнительного закона от 03.10.1877 г.

«О правилах, определяющих порядок призыва войск для содействия гражданским властям» [25]. Законодательное закрепление институт особых правовых режимов получил с принятием в 1881 г. «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия». Данное положение предусматривает введение мягкого режима усиленной охраны и более серьезного положения чрезвычайной охраны, при которых увеличивался объем полномочий властей [19]. Режим усиленной охраны был законодательно установлен после убийства Александра II в 1881 г.

Первым нормативно-правовым актом, определяющим содержание режима военного положения, были «Правила о местностях, объявляемых состоящими на военном положении» [28], принятые в июне 1892 г. Законодательно понятие «военное положение» не было предусмотрено в дореволюционной России. При обострении революционной ситуации в 1905–1907 гг. из-за несостоятельности мер усиленной охраны, постоянно действующих почти на всей территории России, получил широкое применение режим военного положения. Можно сделать вывод, что произошло отождествление военного положения с чрезвычайным режимом, т. к. военное положение вводилось в мирное время для урегулирования внутригосударственных беспорядков, а не в военное время с соответствующими целями.

В этот же период появляются зачатки к появлению террористических компаний, развернутые отделениями партии эсеров в царской России. В качестве примеров можно привести неоднократные покушения на Александра II, который в итоге погиб от смертельного ранения в марте 1881 г. Еще одним примером может быть убийство главы российского правительства Петра Столыпина в Киеве. Но попытки законодательно урегулировать механизм реагирования при возникновении подобных угроз были предприняты ранее. Летом 1878 г. был издан закон «О временном подчинении дел о государственных преступлениях и о некоторых преступлениях против должностных лиц ведению военного суда, установленного для военного времени», закрепляющий, что в случае покушения или убийства сотрудников полиции и высокопоставленных должностных лиц, уличенный в данных деяниях преступник должен быть предан военному суду.

В 1880 г. Александром II был создан Департамент государственной полиции, который находился в составе Министерства внутренних дел. Так же был создан особый Судебный отдел для рассмотрения дел по обвинению в государственных преступлениях [30]. В дальнейшем вопросы, связанные с предупреждением преступлений против существующего государственного строя, подпадали под полицейский надзор, и в качестве наказания применялись административные высылки.

Важным этапом развития института особых административно-правовых режимов является период Великой Отечественной войны. В

советское время законодательно было урегулировано лишь военное положение из многочисленных чрезвычайных правовых режимов, существующих на настоящий период времени. Так же следует отметить, что при разработке нормативно-правовых актов, регулирующих военное положение, использовалось законодательство дореволюционного периода. Важным историческим событием является принятие в октябре 1932 г. «Положения о противовоздушной обороне территории СССР» [21], которым было утверждено создание местной противовоздушной обороны СССР (далее – МПВО). Впоследствии МПВО станет основой Гражданской обороны СССР и обеспечит надежную защиту населения во время Великой Отечественной войны.

Конституция СССР 1936 г. не содержала норм, регламентирующих порядок введения чрезвычайного положения. И только в 1938 г. были внесены поправки, которые предоставляли Президиуму Верховного Совета СССР право в целях обороны общественного порядка и сохранения государственной безопасности объявлять военное положение. С принятием новой Конституции в 1977 г. существенных изменений в системе так называемого чрезвычайного законодательства так же не произошло. Соответственно, вопросы, касающиеся оснований введения специальных административно-правовых режимов, не были должным образом регламентированы. И только с принятием Конституции Российской Федерации в 1993 г. были закреплены два особых режима чрезвычайного и военного положения. Однако в основном законе страны не было предусмотрено регламентации порядка введения режима контртеррористической операции, и только с принятием Федерального закона «О противодействии терроризму» в 2006 г. [11] данный режим был законодательно определен.

Еще одним знаковым законодательным открытием стал указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22.06.1941 г. [17], закрепляющий правовые основания и порядок введения военного положения. При изучении режима военного времени мы не можем упустить из виду режим осадного положения. Впервые осадное положение было введено в соответствии с постановлением ГКО от 19.10.1941 г. «в целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма» [20]. В период Великой Отечественной войны осадное положение неоднократно вводилось на территории страны.

Возрождению института чрезвычайного положения в советское время способствовали социальные катаклизмы и природно-техногенные катастрофы, происходящие в различных регионах страны. В период холодной войны с появлением ядерного оружия потребовалось и законодательное регулирование новых угроз, связанных с разработкой современного оружия, впервые в оборот были введены термины «ядерная

угроза» и «защита населения от ядерного оружия». В 1961 г. было принято Положение о Гражданской обороне СССР, преобразующее МПВО в Гражданскую оборону, войска МПВО стали называться Местной обороной. Однако Конституция СССР от 07.10.1977 г. в качестве особого правового режима предусматривала только введение военного положения от внешней агрессии. Можно сделать вывод, что не было предусмотрено применение иных мер организационно-правового воздействия на разрешение внутренних конфликтов.

В 1988 г. в Конституцию СССР были внесены поправки, предусматривающие право объявлять помимо военного положения еще и чрезвычайное. Принятый впоследствии Закон СССР от 03.04.1990 г. № 1407-1 «О правовом режиме чрезвычайного положения» [18] содержал наиболее полную регламентацию чрезвычайных мер, которые могли применять органы государственной власти в случаях экстренной необходимости. В мае 1991 г. был принят и специальный Закон «О чрезвычайном положении» [15], определяющий чрезвычайное положение как «особый правовой режим деятельности органов государственной власти, вводимый с целью скорейшего устранения угрозы безопасности граждан и восстановления законности и правопорядка». Однако данные нормативно-правовые акты не смогли уберечь великую страну от распада.

В ночь с 18 на 19 августа 1991 г. был создан Государственный комитет по чрезвычайному положению (далее – ГКЧП), президент М.С. Горбачев был отстранен от власти, его обязанности перешли вице-президенту Г.И. Янаеву. В Москву были экстренно введены войска, но ГКЧП так и не решился провести операцию по силовому подавлению Белого дома. Уже утром 21 августа войска были выведены из Москвы, вечером было объявлено о роспуске ГКЧП. Можно сделать вывод, что это была плохо организованная попытка применить меры чрезвычайного положения для сохранения СССР.

Необходимость обеспечения коллективной безопасности на территории бывших постсоветских государств привела к подписанию Договора о коллективной безопасности (далее – ДКБ), направленного на совместное решение проблем, когда все государства-участники рассматривают агрессию против одного участника ДКБ как агрессию против всех его участников. Также ДКБ предусматривает запрет на вступление государств-участников в другие военные союзы. Далее произошло изменение статуса ДКБ до региональной организации коллективной безопасности (далее – ОДКБ). Данное событие привело к выработке в 2002 г. устава ОДКБ [1] и Соглашения о правовом статусе ОДКБ [2]. Хотелось бы отметить, что нельзя недооценивать оказываемое международно-правовым регулированием влияние на институт административно-правовых режимов.

В период с 2000 г. по 2005 г. в целях снижения рисков чрезвычайных ситуаций действовала Федеральная целевая программа «Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Российской Федерации до 2005 года» [16]. В мае 2001 г. был принят Федеральный конституционный закон № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [5]. С развитием угроз современного мира в период с 2010 по 2015 гг. появилась необходимость в создании новых специальных административно-правовых режимов, отвечающих современным вызовам общественной безопасности. Речь идет о таких правовых режимах, как режим техногенной безопасности, режим контртеррористической операции и режим информационной безопасности.

В 2020–2023 гг. появились еще два вызова современности, определяющие дальнейшее развитие чрезвычайного законодательства. Это пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 и начало специальной военной операции.

Можно сделать вывод, что прежние представления об институте особых административно-правовых режимах начинают кардинально меняться под натиском современных угроз. Развивается международный терроризм, экстремизм, происходят «цветные» революции и информационные войны.

Период пандемии COVID-19 выявил множество пробелов в современной социально-политической организации нашей страны. На сегодняшний момент отсутствует правовой институт, регулирующий общественные отношения, связанные с введением карантинных мероприятий. Однако существует множество правовых норм отсылочного характера. Ковидные ограничения спровоцировали проявление социального волнения. Достаточно спорным является вопрос, связанный с эффективностью вводимых запретов и ограничений. Необходимо указать и на отсутствие инструментов обеспечения защиты персональных данных граждан при введении и реализации карантинных правил.

Введение запретов на территории страны имеет серьезные последствия, в связи с чем необходимо предварительно проанализировать их. В частности, целесообразным видится законодательно закрепить возможность вводить превентивные временные ограничения до установления особых административно-правовых режимов. Режим повышенной готовности можно назвать превентивной мерой для недопущения распространения инфекции. Промежуточный режим должен вводиться для пресечения появления угроз, позволяющих, в свою очередь, установить режим чрезвычайного положения. Важными являются и временные рамки превентивных мер, т. к. данный режим должен быть ограничен во времени, чтобы обеспечить оперативность момента введения особых административно-правовых режимов.

Также следует отметить начало проведения специальной военной операции на территории ДНР и ЛНР 24.02.2022 г. с целью «демилитаризации и денацификации Украины». После чего Указом № 756 от 19.10.2022 г. Президентом Российской Федерации было введено военное положение на территории ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей [14]. В июле 2022 г. Президент Российской Федерации предоставил Правительству РФ право вводить специальные меры в экономике в случае проведения Вооруженными Силами Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации особых контртеррористических и иных операций. Это означает, что в случае введения мер специального назначения юридическим лицам придется в обязательном порядке заключать договоры и государственные контракты на выполнение работ и оказание услуг в целях обеспечения проведения антитеррористических и иных операций.

Можно смело утверждать, что законодатель возвращает актуальность изучения так называемой «мобилизационной экономики», когда происходит полная концентрация всех ресурсов на защите национальных интересов страны, обеспечения ее экономической безопасности. Вопросы мобилизационной экономики всегда находились в зоне повышенного внимания со стороны научного и экспертного сообщества, а угрозы, проявившие себя в последнее десятилетие, предполагают применение чрезвычайных мер социально-экономической политики для устойчивого развития нашего государства. В период распространения COVID-19 остро стояли вопросы мобилизационной экономики на фоне дефицита средств на здравоохранение и экономического спада ввиду вынужденной самоизоляции. В настоящее время первостепенной задачей является обеспечение военных, а также мобилизованных для выполнения задач СВО граждан всей необходимой экипировкой. Для этого необходимо задействовать все мощности легкой промышленности, включая малые предприятия в регионах.

В связи с серьезным влиянием частичной мобилизации на материальное положение граждан, в октябре 2022 г. были внесены поправки в Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) [3], отныне работодатель не может расторгнуть трудовой договор на период прохождения мобилизованным работником военной службы по п. 1 ст. 83 ТК РФ. Стоит также отметить поправки в Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», касающиеся порядка исчисления страхового стажа [9]. Законодатель предусмотрел норму, закрепляющую, что период участия в СВО засчитывается в двойном размере, что позволит гражданам раньше выйти на пенсию. В октябре 2022 г. был принят Федеральный закон, предоставляющий мобилизованным и их семьям право оформить кредитные каникулы [6].

Острым остается вопрос о приравнивании социальных прав бойцов частных военных компаний (далее – ЧВК) и солдат Вооруженных

Сил РФ. Солдаты из ЧВК успешно выполняют задачи в рамках спецоперации на Украине наравне с военными регулярной армии РФ. Законодательное признание статуса сотрудников ЧВК позволит им и членам их семей получать равные льготы и меры социальной поддержки.

Полагаем, что на освобожденных территориях и на территории новых субъектов РФ для наведения порядка необходимо вводить режим контртеррористической операции (далее – КТО) в целях противостояния террористическим актам со стороны киевского руководства и ВСУ. Правовой режим контртеррористической операции определяется ФЗ от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и вводится для пресечения террористического акта и преступлений террористической направленности на территории Российской Федерации [11].

Особое место занимает деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике терроризма, борьбе с терроризмом и ликвидации их последствий [24]. Согласно ст. 2 Федерального закона «О полиции» [8] сотрудники полиции могут участвовать в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности по решению Президента Российской Федерации. В декабре 2022 г. Президент РФ подписал Указ № 984 «Об особенностях поступления на службу в органы внутренних дел Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» [13].

Взрывы на газопроводах «Северный поток» можно смело назвать преднамеренной диверсией и экологическим терроризмом. Объектами экологического терроризма являются общественная безопасность и окружающая природная среда, вред которым наносится посредством современного оружия. Несмотря на высокую степень общественной опасности, законодательно не закреплено понятие экологического терроризма, а экологические теракты не имеют уголовно-правового запрета. На наш взгляд, необходимо продолжать исследования вопросов экологического терроризма, в том числе и вопросы практической реализации специальных уголовно-правовых мер противодействия данному виду терроризма.

Современные угрозы возникают в условиях так называемых гибридных войн, которые ведутся между странами. Любая чрезвычайная ситуация характеризуется определенным комплексом деструктивных воздействий на информационную безопасность, а целью информационных войн между государствами является влияние на политику государства, против которого ведется такая война.

В 2022 г. была введена административная ответственность за публичное отождествление роли СССР и фашистской Германии в ходе Второй мировой войны, за публичную дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации и за призывы к введению мер

ограничительного характера в отношении Российской Федерации. А также была введена уголовная ответственность за распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации и призывы к введению санкций.

Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» [7] принят в целях повышения эффективности регулирования института иностранных агентов. Под иностранным агентом понимается лицо, получившее поддержку и/или находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее деятельность, виды которой установлены настоящим законом. В целях учета иностранных агентов уполномоченным органом ведется реестр. Также ведется единый реестр физических лиц, аффилированных с иностранными агентами, закреплен порядок включения в реестр и исключения из него.

Можно сделать вывод, что по мере развития экстраординарной ситуации происходит и развитие чрезвычайного законодательства. В таких условиях для решения оперативных вопросов создаются дополнительные особые органы управления с достаточно обширными компетенциями и возможностями. В случае наступления экстраординарных ситуаций кардинально изменяются методы реализации государственных функций, а именно: применяется директивный способ управления для быстроты выполнения принятых решений.

Хотелось бы сделать вывод, что становление института специальных административно-правовых режимов тесно связано именно с возникновением необходимости на государственном уровне регулировать экстраординарные ситуации, являющиеся прямой угрозой для общественной безопасности. Однако в действующем законодательстве Российской Федерации не закреплены понятия и виды угроз общественной безопасности. В науке административного права не предусмотрено ни одного термина, который бы полно квалифицировал ситуации, предоставляющие угрозу. На наш взгляд, остро стоит необходимость разработки методологических основ исследования актуальных угроз общественной безопасности, в том числе изучение источников их происхождения, и разработки методологических подходов к их оценке.

В связи с многочисленными изменениями в законодательстве, регулирующем институт особых административно-правовых режимов, необходимо разработать новую концепцию государственного управления в сфере применения механизма реагирования на экстраординарные ситуации. Необходимо усилить гарантии законности и защиты прав и свобод граждан в период действия особых административно-правовых режимов. В качестве модернизации института необходимо уделить внимание мерам юридической ответственности, а также детально урегулировать вопрос финансового

обеспечения мер по предотвращению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Однако составление цельной концепции законодательства, регулирующего институт особых административно-правовых режимов, затруднено отсутствием полной теоретической и практической базы. Затрудняют формирование стройной концепции и появление все новых опасностей различного рода и стремительные темпы происходящих изменений в правовом механизме их регулирования.

Хотелось бы отметить, что важным остается проведение оценки нормативно-правовых актов, принятых для регулирования вопросов, связанных с чрезвычайными ситуациями для обеспечения эффективного их применения. Не менее значимым обстоятельством является правильный выбор административно-правового режима.

Список литературы

1. Устав Организации Договора о коллективной безопасности. 7 октября 2002 г. // Организация Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс]. URL: https://odkbcsto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/#loaded (дата обращения: 13.02.2023).
2. Соглашение о правовом статусе ОДКБ. 7 октября 2002 г. // Организация Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс]. URL: https://odkbcsto.org/documents/documents/soglashenie_o_pravovom_status_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/#loaded (дата обращения: 13.02.2023).
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023 г.) // РГ. 2001. № 256.
4. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 г. № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017 г.) «О военном положении» // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.
5. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 г. № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016 г.) «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.
6. Федеральный закон от 07.10.2022 г. № 377-ФЗ (ред. от 29.12.2022 г.) «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // РГ. 2022. № 229.
7. Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 255-ФЗ (ред. от 28.12.2022 г.) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // СЗ РФ. 2022. № 29 (часть II). Ст. 5222.
8. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2022 г.) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
9. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ (ред. от 28.12.2022 г.) «О страховых пенсиях» // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6965.
10. Федеральный закон от 21.12.1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

11. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021 г.) «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
12. Указ Президента РФ от 15.03.2000 г. № 511 (ред. от 28.06.2005 г.) «О классификаторе правовых актов» // СЗ РФ. 2000. № 12. Ст. 1260.
13. Указ Президента РФ от 30.12.2022 г. № 984 «Об особенностях поступления на службу в органы внутренних дел Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» // СЗ РФ. 2023. № 1 (часть I). Ст. 20
14. Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» [Электронный ресурс]. URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 09.11.2022).
15. Закон РФ от 17.05.1991 г. № 1253-1 «О чрезвычайном положении» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 22. Ст. 773.
16. Постановление Правительства РФ от 29.09.1999 г. № 1098 (с изм. от 21.10.2004 г.) «О Федеральной целевой программе “Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Российской Федерации до 2005 года”» // СЗ РФ. 1999. № 41. Ст. 4921.
17. Указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 г. (с изм. от 07.07.1943 г.) «О военном положении» // Законы, принятые ВС СССР, и указы Президиума ВС СССР (1938 г. - 1/IV 1944 г.). М., 1944.
18. Закон СССР от 03.04.1990 г. № 1407-1 «О правовом режиме чрезвычайного положения» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 15. Ст. 250.
19. Биюшкина Н.И. Юридический анализ отдельных аспектов положения «о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 года // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-analiz-otdelnyh-aspektov-polozheniya-o-merah-k-ohraneniyu-gosudarstvennogo-poryadka-i-obschestvennogo-sпокоystviya-ot-14> (дата обращения: 12.02.2023).
20. Дерюгин А.А., Никинов Д.А. История учит: некоторые аспекты применения правовых режимов военного и осадного положения в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-uchit-nekotorye-aspekty-primeneniya-pravovyh-rezhimov-voennogo-i-osadnogo-polozheniya-vperiod-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 13.02.2023).
21. Заворотный А.Г., Калайдов А.Н., Заворотная С.В. Гражданская оборона в СССР и России: история и современность // Пожары и ЧС. 2012. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-oborona-v-sssr-i-rossii-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 13.02.2023).
22. Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1989. Т. 8. С. 163–188.
23. Макеев В.В., Толдиев А.Б. Чрезвычайное законодательство в системе государственной охраны Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века) // Философия права. 2014. № 5 (66) [Электронный ресурс]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/chrezvychaynoe-zakonodatelstvo-v-sisteme-gosudarstvennoy-ohrany-rossiyskoy-imperii-vtoraya-polovina-xix-nachalo-hh-veka> (дата обращения: 12.02.2023).

24. Маюров Н.П., Ороева О.Д. Место и роль органов внутренних дел в обеспечении прав и свобод человека и гражданина [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-organov-vnutrennih-del-v-obespechenii-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina/viewer> (дата обращения: 09.03.2023).

25. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. II. Отд. 2. СПб., 1879. № 57748.

26. Портнова А.А., Турова В.Е. Общественная безопасность как объект специальных административно-правовых режимов на современном этапе // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2022. № 4 (57). С. 26–33.

27. Портнова А.А., Орлова Н.В. Актуальные проблемы ограничения реализации конституционных прав граждан в условиях введения специальных административно-правовых режимов в России // Научный журнал Социология и право. 2022. Т. 14. № 2. С. 236–245.

28. Правила о местностях, объявляемых состоящими на военном положении от 18 июня 1892 г. // Собр. Узак. СПб. 1892. № 85. Ст. 925.

29. Советская пожарная охрана / сост. Т.А. Ворошилова, В.Т. Потемкин. М., 1988. С. 28.

30. Талдиев А.Б. Институт чрезвычайного законодательства в дореволюционной России // ЮП. 2013. № 1 (56) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-chrezvychaynogo-zakonodatelstva-v-dorevolutsionnoy-rossii> (дата обращения: 13.02.2023).

Об авторах:

МАЮРОВ Николай Петрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова» (198035, г. Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7) SPIN-код: 5065-2735, e-mail: mayurov2010@mail.ru

ЖУКОВ Игорь Александрович – доктор психологических наук, профессор, заслуженный юрист Чеченской республики, Главный федеральный инспектор по Тверской области аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе (170100, Тверь, Советская, 44)

ПОРТНОВА Алена Андреевна – аспирантка кафедры административного права и процесса юридического факультета Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики (190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, Лит. А, а/я 85), SPIN-код: 5065-2735, e-mail: lienalau@yandex.ru

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE
OF SPECIAL ADMINISTRATIVE LEGAL REGIMES
IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS**

N.P. Mayurov¹, I.A. Zhukov², A.A. Portnova³

¹ State University of the Sea and River Fleet of the estate of Admiral
S.O. Makarov, Saint-Petersburg;

² Office of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian
Federation in the Central Federal District, Tver;

³ Saint-Petersburg university of management technologies and economics,
Saint-Petersburg

The object of the research is the administrative and legal regimes in the Russian Federation. The aim of the study is to study some historical aspects of the formation of theoretical and practical ideas about the institution of special administrative-legal regimes in the Russian Federation. One of the main research methods is comparative. Based on the analysis of legal acts, the authors reveal the main patterns of development of the legal regulation of special administrative and legal regimes. Actual problems of applying the institution of special administrative-legal regimes and ways to solve them were considered.

Keywords: *public security, national security, administrative-legal regime, special administrative-legal regimes, formation of the institution of special administrative-legal regimes.*

About authors:

MAYUROV Nikolay – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the State Maritime and River Fleet University of Admiral S.O. Makarov (198035, St. Petersburg, Dvinskaya str., 5/7) E-mail: mayurov2010@mail.ru

ZHUKOV Igor – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Chechen Republic, Chief Federal Inspector for the Tver Region of the Office of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Central Federal District (170100, Tver, Sovetskaya, 44).

PORTNOVA Alena – post-graduate student of the Department of Administrative Law and Process, Faculty of Law, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics (190103, St. Petersburg, Lermontovsky pr., 44, Lit.A, PO Box 85), SPIN-code: 5065- 2735, e-mail: lienalau@yandex.ru

Маюров Н.П., Жуков И.А., Портнова А.А. Институт специальных административно-правовых режимов в Российской Федерации: историко-правовое исследование // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 2 (74). С. 58–70.

Статья поступила в редакцию 10.03.2023 г.

Подписана в печать 27.05.2023 г.

ЗАКРЕПЛЕНИЕ В КОНСТИТУЦИОННОМ ТЕКСТЕ ПРАВ, СВОБОД И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Е.А. Рязанова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена закреплению прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в конституционном тексте. Проанализированы конституции государств мира, имеющие перевод на русский язык, соотнесены с текстом российской Конституции. Сделан вывод о том, что название гл. 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина» не отражает структуру и содержание главы. На примере формулировок соответствующих разделов иностранных конституционных актов предлагается переименование гл. 2 российской Конституции при возможном ее пересмотре. На примере права на образование высказываются предложения о возможном текстуальном и сущностном изменении конституционных положений. Такие изменения предопределены внесенной в Конституцию Российской Федерации поправкой 2020 г. Делаются предположения о совершенствовании формулировок прав и обязанностей человека и гражданина.

***Ключевые слова:** конституционный текст, права человека, конституционные обязанности человека и гражданина, правовой статус личности, структура конституции, наименование главы Конституции, уточнение формулировок конституционного текста, право на образование.*

Конституционный текст всегда является предметом пристального внимания различных субъектов: лиц и органов, занятых правотворческой, законодательной деятельностью, правоприменителей, ученых, исследующих развитие общественных отношений при должном конституционно-правовом регулировании, политических партий, политологов, социологов, а также граждан.

Требование ясности понятий, терминов, формулировок, лексического значения слов является необходимым условием восприятия конституционного текста. Всем известна фраза Наполеона, которую интерпретируют как «пишите кратко и непонятно» в отношении текста французской конституции. В отличие от различных законов, нормативно-правовых актов, которые написаны юридическим языком, конституционный текст должен быть понятен. При всей его ясности, объем норм, их сущность безграничны в возможном толковании. Возникают вопросы понимания конституционного текста, которые должны быть разрешены достаточно единообразно, поскольку именно они определяют векторы государственной политики. Полагаем, особое

значение имеет понимание конституционных норм, посвященных правам, свободам и обязанностям человека и гражданина.

В конституциях зарубежных государств встречается различное наименование совокупности норм, определяющих конституционно-правовой статус личности. Обратившись к тексту конституций стран мира можно говорить, что правам человека уделяется в структуре конституции одно из первых мест. Принципы, из которых видна цель государства как организации власти, направленной на обеспечение прав человека, располагаются в начале конституционного текста, к ним относят недискриминацию, равенство, свободу личности, зачастую вопросы гражданства и гарантии неприкосновенности личности.

Закрепление непосредственно прав, свобод, обязанностей подвержено разнообразию. В большинстве конституций этому посвящены специальные разделы¹. Так, в ряде стран они названы: «Права человека» – Гватемала; «Права и свободы» или «Основные права» – Габон, Монголия, Шри-Ланка, Тунис; «Права» – Гаити, Пакистан; «Права и гарантии» – Аргентина; «Основные права человека» – Бангладеш, Эфиопия; «Основные права и свободы человека» – Намибия, Мальдивы, Гайана; «Фундаментальные права и свободы» – Гвинея, Либерия, Марокко; «Перечень прав» – Босния и Герцеговина; «О бельгийцах и их правах» – Бельгия; «Основные свободы» – Сингапур; «Декларация (Хартия) прав человека», «Биль о правах», «Хартия основных прав и свобод» – Франция, Филиппины, Сейшельские острова, США, ЮАР, Чехия.

Иное осмысление прав и свобод просматривается в Ботсване, Замбии, Белизе, Барбадосе. Названные государства не перечисляют все права и свободы напрямую, но говорят о механизмах их защиты, размещая права и свободы в разделе «Защита основных прав и свобод». Через призму гарантированности прав и свобод подходят к их конституционному закреплению Бразилия, Мексика. Там раздел носит название «Об основных правах и гарантиях».

В некоторых конституциях расположение прав и свобод человека зависит от их группы. Так, например, в Конституции Гватемалы есть раздел «Гражданские права», а в Конституции Греции «Личные и социальные права». В Буркина-Фасо, Демократической республике Конго, Словении отдельно закреплены группы прав: гражданские, политические, экономические, социальные и культурные. Полагаем, такое размещение отражает восприятие государствами классификации прав человека, существующей в международных актах по правам

¹ Конституционные тексты взяты с сайтов: Романа Пашкова [Электронный ресурс]. URL: <https://worldconstitutions.ru/>; Конституции государств мира [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.su/loadmenu-ru.php?country=abkhazia&letter=A&vitem=1&item=1> (дата обращения: 05.05.2023).

человека. Интересным представляется подход к правам человека в республике Мали. Согласно наименованию соответствующего раздела «Человеческое достоинство и права с ним связанные», основным из конституционных прав названо право на достоинство личности.

Иной подход виден в конституциях Грузии, Индонезии, Мьянмы, Египта, Алжира, Мавритании, Мозамбика. Специального раздела, посвященного правам человека, в этих актах нет. Они отнесены к главе, которая хотя и не носит наименования основ конституционного строя, но по своему содержанию может быть названа основами или принципами существования государства и общества. Нет раздела о правах человека и в Конституции Камеруна, они перечислены в преамбуле.

В конституциях ЦАР, Экваториальной Гвинеи они напрямую отнесены к фундаментальным основам общества. Историческое развитие этих государств, скорее всего, способствовало такому осмыслению прав человека.

Несмотря на кажущееся однообразие закрепления прав человека, конституционалисты никогда не согласятся с такой позицией. Конституционный текст объемлен с точки зрения его возможного толкования. Точность расположения текста, его последовательность, возможная систематизация заставляют тщательно относиться к слову, термину, юридической конструкции нормы, с тем чтобы ее смысл невозможно было исказить, неоправданно расширить, что может привести к нарушению конституционных положений. При этом возникает опасность утратить не только идеи международных концепций прав человека, но и смысл национального компонента правопонимания этих прав. Конструкция конституционных норм сама по себе должна способствовать охране конституции, закрепляющей правовой статус личности. Объемность конституционного текста не делает его неконкретным. Скорее наоборот. При развитии норм конституций в текущем законодательстве конституционное правопонимание определяет объем правового регулирования.

Исследование текста конституций стран мира позволяет обратить внимание еще на одну особенность: большинство конституций содержат не только права человека, но и обязанности. Однако нет упоминания об обязанностях в Боснии и Герцеговине, Бельгии. Как и права, обязанности выделены для личности и гражданина. В ряде конституций обязанности человека размещены вместе с правами, при этом разделы (главы) имеют соответствующее название «Права, свободы, обязанности». Такой подход используется в Анголе, Армении, Болгарии, Боливии, Венгрии, Венесуэле, Вьетнаме, Гвинее, Гвинее-Бисау, Джибути, Испании, Иордании, Ирландии, Камбодже, Колумбии, Кот-д'Ивуаре, Лаосе, Мадагаскаре, ОАЭ, Панаме, Парагвае, Польше, Португалии, Турции, Чили, Эквадоре, Эритрее, Эстонии, Японии. В некоторых конституциях они выделены в отдельный раздел, например в Румынии. Интересен

подход к отграничению обязанностей человека от обязанностей граждан, который нашел отражение в Ирландской конституции. В ней отдельно выделены не только основные права и обязанности, но и обязанности граждан и общественных деятелей.

Указание в названиях разделов на обязанности, а также гарантии позволяет конституциям полно отражать содержание правового статуса личности.

Вторая глава Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) носит название «Права и свободы человека и гражданина». При этом в названной главе содержатся принципы правового статуса личности (ст. 17–19), непосредственно права и свободы, а также конституционные обязанности человека и гражданина. Согласно ст. 64, положения гл. 2 составляют основу правового статуса личности. В специальной литературе подвергается критике данная норма. Бесспорно, что все положения второй главы относятся к конституционно-правовому статусу личности. Но за рамками этой главы осталась норма ч. 2 ст. 15, в которой закреплена обязанность, в том числе граждан, соблюдать Конституцию РФ и законы. Данная обязанность также входит в перечень конституционных обязанностей российских граждан и не может быть исключена из перечня обязанностей, составляющих статус личности. Спорным является не только размещение этой формулировки в первой главе, но отнесение обязанности соблюдать закон исключительно к гражданам и их объединениям, а не к человеку, находящемуся на территории государства. Здесь стоит отметить и то, что согласно ч. 1 ст. 30 каждый имеет право на объединение. Следовательно, формулировка «граждане и их объединения» ч. 2 ст. 15 исключает из круга лиц, обязанных соблюдать конституционные нормы, объединения людей (не граждан), которые могут реализовывать право на объединение по профессиональным, религиозным, культурным мотивам. Полагаем, обязанность соблюдать Конституцию и законы необходимо структурно разместить во второй главе, отделив текстуально от обязанности иных субъектов (органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц).

Еще одной спорной точкой зрения является то, что ряд прав и обязанностей являются таковыми только для граждан России, о чем есть прямое указание в тексте Основного закона, однако в названии второй главы это не отражено. В ряде стран конституционные нормы, относящиеся к правам иностранцев, имеют собственный раздел. Опыт формулировок зарубежных конституций позволяет говорить о возможном разделении прав человека и прав гражданина, а также обязанностей человека и обязанностей гражданина в отдельные рубрики в рамках разделов, закрепляющих права, свободы и обязанности личности.

Полагаем целесообразным определить положения второй главы Конституции РФ как правовой статус личности, закрепив это в ее наименовании. Это позволит разместить в названной главе принципы правового статуса личности, закрепить права гражданина и права и свободы человека, государственные гарантии осуществления и реализации прав, механизм их защиты, обязанности гражданина, государства и личности.

Исследуя объем прав личности, закрепленных в основных законах государств, можно уверенно говорить о том, что все без исключения страны опираются на международные акты по правам человека. Это относится, прежде всего, к естественным, личным, гражданским правам.

Большое разнообразие наблюдается в формулировании социальных прав и их объеме. На наш взгляд, интересен подход к праву на образование. В ст. 43 Конституции РФ закреплено право на образование, гарантии общедоступности образования, условия получения образования бесплатно, поддержка государством различных форм образования и самообразования. Закреплены обязанность основного общего образования и обязанность родителей, лиц, их заменяющих, обеспечения такого образования. В Конституции Мадагаскара есть положение, которым могла бы быть дополнена такая родительская обязанность: дети должны уважать свободу выбора родителя.

В российской Конституции нет упоминания об обязанностях детей, в том числе, когда речь идет об образовании. Теоретики и практики семейного права достаточно детально исследовали вопросы обязанностей ребенка. Однако примеры закрепления обязанностей детей (например, при реализации права на образование) могли бы быть включены в Конституцию РФ подобно тому, как это сделано в Конституции Намибии: «Дети не имеют права бросить обучение до завершения начального образования или до достижения ими 16 лет, в зависимости от того что произойдет раньше, если другое не предусмотрено соответствующим законодательством, исходя из состояния здоровья или других общественных интересов».

Следует отметить, что обязанность основного общего образования не обращена к конкретным субъектам. Не уточняется, кто и каким образом должен получить такое образование: относится ли это к каждому или к гражданам, иностранным гражданам, лицам без гражданства, находящимся на постоянном жительстве в нашем государстве. Логично предположить, что закрепление свободы преподавания должно быть в составе норм, посвященных праву на образование. Однако оно находится в ст. 44 вместе с правом на свободу творчества.

В конституциях иностранных государств закрепляется право на свободу образовательной деятельности. Хочется отметить еще один аспект. В Конституции РФ не выделены принципы преподавания. Несмотря на то, что в 2020 г. наш Основной закон получил ряд

принципов государственной политики касающихся, в том числе, идей образования и воспитания, требуется в статью, посвященную праву на образование, включить такие идеи как соответствие образования нравственным принципам, уважение исторической памяти, формирование чувства моральной ответственности за судьбу Отечества. Полагаем, это может быть достигнуто не идеологическими лозунгами, а путем повышения качества образования. Полагаем, может быть воспринято положение Конституции Кореи о том, что гарантируется профессионализм и политическая беспристрастность образования.

Перефразируя известное высказывание апологета социализма, можно говорить об актуальности лозунга «Человеком можно стать только тогда, когда обогатишь свою память знанием тех богатств, которые выработало человечество». Поэтому в Конституции необходимо обозначить принципиальную для образования и формирования личности цель сохранения и передачи культурных и нравственных ценностей от поколения к поколению. Без включения в Конституцию таких положений право на образование становится безликим, лишенным общественной ценности, не способствующим развитию демократических процессов в государстве и формированию гражданского общества.

В ряде конституций иностранных государств при регламентации прав человека на образование обращается внимание на то, что образование должно способствовать национальной солидарности. Считаем такой подход правильным. Почти во всех исследованных конституционных актах зарубежных стран обозначено, что образование (школьное дело, получение общего образования и т. п.) находится под контролем государства. При этом важнейшей является позиция государства, которая изложена в Конституции ФРГ: «Свобода преподавания не освобождает от верности Конституции». Схожая норма, обращенная к участникам образовательного процесса, есть в Конституции Греции: «Преподавательский персонал вузов также исполняет публичные функции в соответствии с условиями, определенными законом». При перспективах возможного пересмотра конституционного текста подобный подход иностранных государств может послужить примером конституционного закрепления права на образование и его гарантий в нашей стране.

Так, на примере подхода к закреплению права на образование в конституционном тексте российской Конституции и конституциях иностранных государств, рассмотрено только одно из прав и обязанностей. Положения гл. 2 Конституции РФ могли бы быть текстуально и сущностно улучшены с учетом современного понимания прав человека, более полного закрепления обязанностей человека и гражданина.

Бездоказательно в рамках этой статьи, но на основе анализа специальной литературы, анализа конституционных положений

различных государств, выявлен ряд положений, которые при возможной дальнейшей доработке могли бы найти отражение в конституционном закреплении правового статуса личности. К таким положениям можно отнести признание и формулирование права на Интернет, права личности самой определять распространение о себе личной информации как в СМИ, так и в ином информационном пространстве. Конституционной нормой обязать СМИ публиковать достоверную информацию.

При закреплении прав, связанных с возможностью трудиться, закрепить не только право на свободу труда, но и само право на труд. При этом возложить на государство (и работодателя) обязанность обеспечить надлежащие безопасные условия труда.

С точки зрения наличия права на охрану здоровья рассмотреть наличие права на спорт и здоровый образ жизни, формирование высокого уровня физической культуры, формирование ответственности за состояние своего здоровья. Если рассматривать жизнь с точки зрения ее ценности для общества, можно говорить о формулировании обязанности для каждого человека сохранять свое здоровье.

Небольшое внимание в нашей Конституции уделено экологическим правам. Полагаем, насущной потребностью является включение в текст Основного закона права на ограничение использования природных ресурсов для сохранения экологически благоприятной окружающей среды, животного и растительного мира, обязанности бережного отношения к природе, животному и растительному миру, домашним животным каждого человека.

При формулировании обязанности защиты Отечества стоит рассмотреть и положения, способствующие укреплению общества в случаях угрозы мирному существованию. Как пример может служить положение, схожее по формулировке и смыслу, закрепленное в ряде конституций: «Государство вправе требовать от всех граждан выполнения долга общественной и национальной солидарности». Достаточно часто в конституционном тексте различных государств встречаются положения о том, что «гражданин должен быть верным своему Отечеству». Норма подобного характера может быть внесена в российскую Конституцию.

Политика российского государства, предусматривающая воспитание в детях патриотизма и гражданственности, предопределяет тот фактор, что такое воспитание начинается в семье. Следовательно, родители должны не просто быть позитивно настроены по отношению к государству, но и понимать процессы, происходящие в государстве и обществе, чтобы давать им объективную оценку. Позитив может быть разрушен при недолжном выполнении государственными и муниципальными служащими своих обязанностей. В иностранных конституциях встречаются нормы о взаимоотношении человека и лица, осуществляющего государственные, муниципальные полномочия,

которое представляет публичную власть. Итальянская Конституция содержит норму: «Граждане, которым вверены государственные функции, обязаны выполнять их дисциплинированно и честно, принося присягу в случаях, установленных законом». В отношении лиц, находящихся на государственной службе, полагаем определить образовательный ценз и ценз выполнения гражданских обязанностей, включая обязанности прохождения воинской или альтернативной службы, содержания детей, уплаты налогов, соблюдения Конституции и законов, проводя в жизнь принцип, что лица, представляющие публичную власть, должны своим примером добросовестного исполнения обязанностей повышать авторитет государства.

Отличается от иных государств подход нашей страны в отношении вопросов гражданства. Положения о гражданстве входят в состав основ конституционного строя. Право граждан на двойное гражданство размещено во второй главе Конституции. Во многих конституциях стран мира вопросам гражданства посвящаются отдельные разделы. Большинство государств мира признают право государства лишать своего гражданства. Основания для этого различны: государственная измена, совершение преступлений против своего государства, наемничество, присяга на верность другому государству. Пережив в историческом прошлом институт лишения гражданства, российский народ не инициировал включения в свою Конституцию не только оснований для лишения, но и саму возможность лишения. Практика других стран свидетельствует о том, что возможность лишения гражданства способствует повышению его ценности в глазах общества и гражданина, заставляет дорожить своим статусом принадлежности к государству. В современных условиях включение в конституционный текст лишения гражданства и закрытого перечня оснований для его лишения стало бы требованием времени.

Об авторе:

РЯЗАНОВА Елена Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 2785-4619, e-mail: lena_7765@mail.ru

CONFIGURATION IN THE CONSTITUTIONAL TEXT OF THE RIGHTS, FREEDOMS AND DUTIES OF A HUMAN AND A CITIZEN

E.A. Ryazanova

Tver State University, Tver

The article is devoted to fixing the rights, freedoms and duties of a person and a citizen in the constitutional text. The constitutions of the states of the world,

which have a translation into Russian, are analyzed and correlated with the text of the Russian Constitution. It is concluded that the title of Chapter 2 of the Constitution of the Russian Federation "Rights and freedoms of man and citizen" does not reflect the structure and content of the chapter. On the example of the wording of the relevant sections of foreign constitutional acts, it is proposed to rename Chapter 2 of the Russian Constitution with its possible revision. On the example of the right to education, proposals are made for a possible textual and substantive change in constitutional provisions. Such changes are predetermined by the 2020 amendment to the Constitution of the Russian Federation. Assumptions are made about the improvement of the wording of the rights and duties of a person and a citizen.

Keywords: *constitutional text, human rights, constitutional obligations of a person and citizen, legal status of an individual, structure of the constitution, title of the chapter of the Constitution, clarification of the wording of the constitutional text, the right to education.*

About author:

RYAZANOVA Elena – PhD in Law, assistant professor of the department of constitutional, administrative and customs law of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d.33), SPIN-code: 2785-4619, e-mail: lena_7765@mail.ru

Рязанова Е.А. Закрепление в конституционном тексте прав, свобод и обязанностей человека и гражданина // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 2 (74). С. 71–79.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023 г.

Подписана в печать 27.05.2023 г.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ю.В. Шилов

ФКОУ ВО «Пермский институт Федеральной службы
исполнения наказаний», г. Пермь

Современное состояние охраны общественного порядка обусловлено существованием большого количества внутренних и внешних факторов, которые оказывают значительное влияние на необходимость предпринимать со стороны уполномоченных органов государства адекватные усилия по его охране. Цель работы предполагает рассмотрение отдельных концептуальных основ и специфики охраны общественного порядка с учетом ключевых направлений государственной политики в соответствующей сфере. В качестве задач автором определяются: а) обоснование целесообразности совершенствования существующих механизмов в части корректировки функциональных обязанностей и отдельных полномочия структурных звеньев системы МВД; б) акцентирование внимания на совершенствование механизмов участия граждан и организаций в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности; в) обоснование необходимости обращения внимания на проработку вопросов формирования муниципальных органов охраны общественного порядка путем закрепления возможности их правоприменительной деятельности в отдельных сферах. В качестве методов исследования использовались как теоретические методы – анализ, синтез, дедукция, аналогия, конкретизация, так и практические – наблюдение, сравнение, сопоставление, описание. Применялись отдельные методы проектного исследования – логический и гипотетический. Результаты исследования доказывают целесообразность расширения области научного исследования различных аспектов охраны общественного порядка за счет выделения и системного анализа деятельности уполномоченных государственных субъектов его охраны и обеспечения.

Ключевые слова: *общественный порядок, правопорядок, общественная безопасность, охрана, обеспечение, нормативное регулирование, национальная безопасность.*

Любая сфера общественной жизни нуждается в сбалансированной системе правовых актов различного организационного уровня, упорядочивающих и стабилизирующих влияющие на нее факторы. В этой связи устойчивость и целостность внутренних территорий и внешних границ государства, стабильность и эффективность всей

системы публичной власти, состояние общественного порядка служат ярким индикатором эффективности государственного управления, а само исследование общественного порядка целесообразно и логично рассматривать с точки зрения сущности и механизмов его охраны и обеспечения.

В современной жизни достаточно часто обостряются социальные конфликты в силу того, что размываются определенные грани между социально неадекватным поведением отдельных людей и интересами других членов общества. Используемые при этом модели социального взаимодействия не отвечают признанным требованиям безопасности, но и не выходят за рамки правомерного поведения. Обусловлено это подчас общим отставанием в вопросах правового регулирования в отдельных сферах, неучетом динамики изменяющихся социальных потребностей и интересов. Проблемы в области охраны общественного порядка могут быть вызваны как действиями лиц с антиобщественными правовыми и морально-психологическими установками, так и стремлением, в основном молодежи, завоевать авторитет и повысить свой социальный статус за счет совершения аморальных, безнравственных проступков. Такого рода вызывающее поведение, провокации, злые шутки и иные показательные выходки на грани правонарушения, безусловно, должны быть предметом анализа при разработке конкретных мер, направленных на их правовую оценку, а равно регламентацию и совершенствование деятельности уполномоченных органов.

Реализация государственной политики в области охраны общественного порядка возложена на органы государственной власти и органы местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества. В комплексе они реализуют политические, военные, организационные, социально-экономические, информационные, правовые и иные меры, направленные на противодействие возможным угрозам и рискам. Изучение теоретических основ сущности общественного порядка должно в первую очередь затрагивать тех, чья профессиональная деятельность напрямую связана с решением многочисленных прикладных задач по его охране и поддержанию. Речь, в первую очередь, идет о повседневной деятельности сотрудников различных органов правопорядка, работников прокуратуры, представителей судебного корпуса, целеориентированных общественных формирований. В свою очередь, управление внутренними делами, направлено на борьбу с преступностью, охрану прав и свобод граждан, собственности, предполагает разработку большого количества административных процедур, нацеленных на организованное управление социальными процессами, в том числе по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Важнейшей составляющей формируемой в государстве системы охраны общественного порядка и обеспечения общественной

безопасности является нормативная основа, которая, прежде всего, определяет приоритеты государственной политики в соответствующей сфере, формирует понятийно-категорийный аппарат, выступает ориентиром для деятельности конкретных правоприменителей. Логически и организационно связанные между собой нормативные акты представляют собой взаимодополняемую систему, имеющую необходимую конкретизацию на низовом уровне реализации. В любом случае приоритетной в этих актах должна выступать задача обеспечения общественной безопасности, защита жизни, здоровья, конституционных прав и свобод человека и гражданина. В этой связи согласимся, что в рамках исследования правопорядка и безопасности многие аспекты этого политико-правового и социально-философского феномена все еще остаются малоисследованными или дискуссионными [5, с. 18].

Несомненно, вопросы, связанные с созданием надежной системы охраны общественного порядка, тесно связаны с разноплановыми аспектами обеспечения национальной безопасности, о какой бы ее разновидности или проявлении ни шла речь (техногенная, экономическая, антитеррористическая, противопожарная, информационная, миграционная, транспортная, экологическая, личная и пр.). Решение этих задач предполагает создание единого комплекса, включающего в себя такие компоненты, как нормативно-правовая база; субъекты реализации; объекты защиты; специальные (ведомственные) задачи; профилактические, пресекательные, восстановительные и иные меры; механизмы реагирования на потенциальные и реальные угрозы; средства контроля; материальные ресурсы и многое другое. Неслучайно одним из стратегических национальных приоритетов, реализуемых за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества, в нормативных актах называются государственная и общественная безопасность, которые имеют неразрывную связь как с точки зрения близости целей, так и в части выбора путей реализации государственной политики.

Очевидно, что современное общество нуждается в усилении роли государства как гаранта безопасности личности, в части повышения эффективности деятельности всех правоохранительных органов и специальных служб, защиты основ конституционного строя, детализации системы профилактики правонарушений, охраны прав собственников и пр.

Следует отметить, что непосредственная реализация задач в области обеспечения безопасности граждан и правопорядка в общественных местах возлагается на головное подразделение системы МВД России – Главное управление по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации МВД России (ГУОООП МВД России). Среди его основных задач выделяются: 1) обеспечение безопасности в

местах проведения публичных и массовых мероприятий; 2) международный обмен информацией при проведении соревнований по футболу; 3) планирование и контроль за реализацией специальных организационно-практических мер при подготовке и проведении крупных массовых мероприятий международного уровня; 4) надзор за соблюдением отдельными категориями лиц установленных для них запретов и ограничений; 5) организация деятельности по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и др.

При этом существует определенная специфика привлечения к мероприятиям по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка курсантов, слушателей, адъюнктов образовательных организаций высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, предусматривающая, что к участию в таких мероприятиях и выполнению указанных обязанностей не допускаются курсанты и слушатели, не достигшие возраста 18 лет [3].

Как представляется, сегодня нуждаются в корректировке функциональные обязанности и отдельные полномочия иных структурных звеньев системы МВД России, чья деятельность, так или иначе, предполагает различные формы участия в охране общественного порядка. Речь идет о сотрудниках таких служб и подразделений, как органы внутренних дел на транспорте, ГИБДД, подразделения по вопросам миграции, противодействия экстремизму и пр.

Специалистами также отмечается, что в управлении органами внутренних дел наблюдается явное несоответствие темпов аналитической обработки данных темпам и объемам их поступления, вследствие чего МВД «захлебывается» в потоке информации, не имея инструментов для ее интерпретации и анализа [8, с. 67].

Вторым значимым компонентом государственной системы, направленной на решение комплекса задач по поддержанию безопасности в общественных местах, по праву выступают подразделения войск национальной гвардии (Росгвардия), одной из важнейших задач которых является участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности [1].

Так, основным функциональным предназначением подвижных нарядов вневедомственной охраны войск национальной гвардии является осуществление патрулирования, оперативного реагирования на поступающие с охраняемых объектов сигналы, оказание содействия нарядам, несущим службу по физической охране объектов, а также участие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.

Как представляется, сегодня требуется разработать более четкий механизм, определяющий точное место и роль обозначенных структур в реализации государственной политики по поддержанию необходимого

уровня стабильности в сфере общественной безопасности. Необходимо максимально точно встроить деятельность подразделений вневедомственной охраны (в частности, групп задержания) в состав комплексных сил по охране правопорядка на территориях муниципальных образований. Отдельные шаги в этом направлении предпринимаются. Например, Правительством России определен перечень водных объектов, расположенных в районах с наиболее ценными природными ресурсами, на акваториях которых воинские части Росгвардии участвуют в охране общественного порядка [4].

В части достижения целей охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в рамках решения ключевых государственных задач следует обратить внимание на некоторые из них. Например, государственная политика в рассматриваемой сфере предполагает совершенствование механизмов участия граждан и организаций. Так, участие граждан в охране общественного порядка предполагает оказание гражданами помощи органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в целях защиты жизни, здоровья, чести и достоинства человека, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, совершаемых в общественных местах.

Среди наиболее часто используемых форм участия граждан в охране общественного порядка используются: 1) непосредственное участие граждан в проводимых органами внутренних дел мероприятиях; 2) передача в правоохранительные органы сведений и иной информации о возможных угрозах охраняемым отношениям; 3) оказание содействия в поддержании порядка при проведении общественно-политических, спортивных, творческих и иных зрелищных массовых мероприятиях; 4) направление предложений и представительство интересов в совещательных и координационных органах.

Кроме того, сегодня граждане могут привлекаться к внештатному сотрудничеству с полицией; участвовать в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности; по собственной инициативе создавать с уведомлением органов местного самоуправления соответствующего муниципального образования народные дружины.

Вместе с тем на сегодняшний день остаются открытыми перспективы и организационно-правовые аспекты создания и эффективного функционирования профессиональных муниципальных органов по охране общественного порядка, определения объема их полномочий и характера взаимодействия с органами внутренних дел. Можно напомнить, что попытки поиска комплексного подхода к решению задач, связанных с формированием муниципальных органов охраны общественного порядка вне системы Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) предпринимались с середины девяностых годов прошлого века и далее. Так, в 2015 г. в стране

предпринимались попытки вывести на новый уровень характер участия населения в решении правоохранительных задач посредством разработки проекта федерального закона «О муниципальной милиции в Российской Федерации». Смысл заключался в децентрализации функций публичной власти на основе расширения полномочий и обеспечения независимости органов местного самоуправления по обеспечению охраны общественного порядка на территории муниципального образования с прямым подчинением главе муниципального образования специально создаваемого органа. Однако проект закона так и не был реализован.

Как представляется, в современных условиях полностью отказываться от дальнейшей проработки вопросов участия граждан в обеспечении правопорядка на муниципальном уровне за счет создания специализированных надведомственных структур было бы неверным. Очевидно, что такого рода формы социального партнерства значительно расширяют имеющиеся возможности противодействия деструктивным явлениям, способствуют повышению уровня доверия людей к институтам публичной власти, развивают социальную активность населения муниципального образования, снижают объем нагрузки на правоохранительные органы государства.

Сегодня требуется комплексно оценить общую потребность в решении правоохранительных задач по охране общественного порядка за счет привлечения дополнительных сил и средств в лице общественности, отдельных граждан, органов муниципальной милиции, придать таким аспектам правовой и организационный характер. При этом исследователями сегодня отмечается, что сама идея о необходимости создания муниципальной милиции (полиции) имеет как сторонников, так и противников [7, с. 193].

Не вызывает сомнения то, что формирование новой области общественных отношений требует взвешенного государственного подхода в оценке имеющихся сложностей и противоречий, что предполагает системный анализ таких важнейших компонентов, как: статус сотрудников муниципальной милиции, включая права, обязанности и ответственность; объем их юрисдикционных полномочий; квалификационные требования к замещению должностей; порядок и условия прохождения службы; характер взаимодействия с полицией и другими государственными органами; финансовое, социальное и иное обеспечение; формы и методы работы и многое другое.

Сегодня очевидно и то, что далеко не все муниципалитеты имеют реальную возможность в силу объективной финансовой, ресурсной и материальной обеспеченности создавать и содержать собственные органы муниципальной милиции. Отчасти эта проблематика была снята закреплением права участия граждан в охране общественного порядка на основе одноименного федерального закона [2]. Вместе с тем правовое закрепление возможности для ряда крупных муниципальных

образований создавать дополнительную структуру, не входящую структурно в систему местной администрации, в виде муниципальной (местной) милиции в некоторых ситуациях выглядит вполне оправданной. Впоследствии такой опыт с учетом природно-климатических, историко-культурных, экономических, этнических и иных факторов мог бы быть распространен и на другие территории.

Что касается сфер деятельности муниципальных милиционеров, что они могут быть сосредоточены на вопросах: соблюдения правопорядка в общественных местах, работы с несовершеннолетними, контроля за установленными судом ограничениями для отдельных категорий граждан, обеспечения регистрационного и миграционного режимов, профилактики терроризма и экстремизма, контроля оплаты проезда в общественном транспорте, защиты прав потребителей и благополучия населения, контроля за благоустройством территорий и обращении с отходами, соблюдения санитарно-эпидемиологического и природоохранного законодательства, контроля за оборотом оружия, наркотических и психотропных веществ, соблюдения правил парковки на внутридомовых территориях, развития транспортной системы и пр.

Становление современной системы охраны общественного порядка должно быть ориентировано на обеспечение согласованной и приносящей реальные результаты деятельности соответствующих элементов системы органов исполнительной власти правоохранительной направленности во взаимодействии с отдельными общественными формированиями. При этом безусловным приоритетом должны выступать защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств. Согласимся, что деятельность, связанная с обеспечением правопорядка и безопасности, является разноплановой, ее должны осуществлять не только государственные, но и муниципальные органы, в том числе организации и объединения [6, с. 50].

Очевидно, что в любом государстве наибольшее значение играет, прежде всего, правоохранительный компонент системы исполнительной власти, а именно полиция с входящими в ее состав структурными единицами, функционал которых подкреплён широким спектром государственных принудительных мер и опирается на профессионализм сотрудников. Именно полиция является тем базовым элементом системы охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, который предназначен для своевременного реагирования на любые угрозы жизни, здоровью, правам и свободам граждан, противодействия преступности, охраны собственности, решения иных общественно-значимых задач.

Так, в части достижения приоритетных национальных целей развития государства правоохранительные органы должны быть максимально ориентированы на своевременное выявление и

предупреждение рисков и угроз общественным отношениям, поиск новых механизмов реагирования, выработку актуальных требований по соблюдению порядка в различных сферах. К таковым сферам могут быть отнесены: безопасность дорожного движения, регулирование миграционных процессов, грузоперевозки и пр.

Очевидно, что за рамками исследования остались иные субъекты взаимодействия (прокуратура, органы безопасности, следственный комитет, министерство по чрезвычайным ситуациям, таможенные органы и др.), чья функциональная роль, несомненно, важна для решения общезначимых задач по обеспечению личной и общественной безопасности, защите и поддержанию стабильности наиболее значимых социальных процессов.

В заключение отметим, что с учетом складывающейся в стране социально-политической обстановки, следует последовательно и обстоятельно проанализировать существующий механизм реализации государственной политики, направленной на формирование эффективной системы обеспечения общественного порядка и безопасности населения, включая оценку объема и содержания полномочий системы соответствующих органов управления, упорядоченность комплекса используемых организационно-управленческих, социально-правовых, информационно-технических средств воздействия и действенность используемых тактических приемов в зависимости от конкретно складывающейся обстановки. Отдельной оценки требуют вопросы межведомственного взаимодействия, научного обоснования, внедрения и отработки новых тактических приемов в деятельности органов правопорядка.

Вопросы охраны общественного порядка и обеспечения безопасности граждан не могут отходить на второй план ни при каких обстоятельствах. Требуя своего дальнейшего совершенствования нормативная основа как федерального и регионального, так и ведомственного уровней, что предполагает грамотную оценку существующих угроз и потенциальных рисков общественных отношений.

Список литературы

1. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г.) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27. Часть I. Ст. 4159.
2. Федеральный закон от 02.04.2014 г. № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г.) «Об участии граждан в охране общественного порядка» // СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.
3. Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 30.04.2021 г.) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49. Часть I. Ст. 7020.

4. Распоряжение Правительства РФ от 18.01.2017 г. № 32-р «Об утверждении Перечня водных объектов, расположенных в районах с наиболее ценными природными ресурсами, на акваториях которых воинские части войск национальной гвардии Российской Федерации участвуют в охране общественного порядка» // СЗ РФ. 2017. № 4. Ст. 701.

5. Безруков А.В., Жильцов А.В. Общественный порядок, правопорядок и безопасность: грани пересечения и соотношение правовых категорий // Административное право и процесс. 2020. № 6. С. 17–22.

6. Занина Т.М., Агаркова Н.А. Взаимодействие правоохранительных органов по обеспечению общественного порядка и безопасности на объектах транспортной инфраструктуры // Административное право и процесс. 2020. № 12. С. 49–51.

7. Корыц С.И., Сургутсков В.И., Филиппов О.Ю. Полномочия муниципальных органов по охране общественного порядка: в поисках золотой середины // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11. С. 192–199.

8. Соколов В.А., Овсепян Г.М. Совершенствование нормативного правового регулирования охраны общественного порядка в период подготовки и проведения выборов Президента Российской Федерации // Административное право и процесс. 2021. № 3. С. 65–68.

Об авторе:

ШИЛОВ Юрий Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры публичного права ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, (614012, г. Пермь, ул. Карпинского, 125); ORCID 0000-0002-5296-3138, e-mail: shilov_yura_1968@mail.ru

SOME THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF PUBLIC ORDER PROTECTION AND PUBLIC SAFETY IN MODERN CONDITIONS

Y.V. Shilov

Perm Institute of the Federal penitentiary service of Russia, Perm

The current state of public order protection is due to the existence of a large number of internal and external factors that have a significant impact on the need for the authorized state bodies to make adequate efforts to protect it. The purpose of the work involves the consideration of individual conceptual foundations and specifics of public order protection, taking into account the key directions of state policy in the relevant area. As tasks, the author defines: a) justification of the expediency of improving existing mechanisms in terms of adjusting the functional responsibilities and individual powers of the structural units of the Ministry of Internal Affairs system; b) focusing on improving the mechanisms of participation of citizens and organizations in the protection of public order and ensuring public safety; c) justification of the need to pay attention to the elaboration of issues of formation of municipal public order protection bodies by consolidating the possibility of their law enforcement activities in certain areas. Both theoretical methods – analysis, synthesis,

deduction, analogy, concretization, and practical methods – observation, comparison, comparison, description were used as research methods. Separate methods of project research were used – logical and hypothetical. The results of the study prove the expediency of expanding the field of scientific research on various aspects of public order protection by highlighting and systematically analyzing the activities of authorized state entities for its protection and maintenance.

Keywords: *public order, law and order, public safety, security, provision, regulatory regulation, national security.*

About author:

SHILOV Yuri – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Law of the Federal State Educational Institution of Higher Education Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (614012, Perm, Karpinsky str., 125); ORCID 0000-0002-5296-3138, e-mail: shilov_yura_1968@mail.ru

Шилов Ю.В. Некоторые теоретико-прикладные аспекты охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в современных условиях // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 2 (74). С. 80–89.

Статья поступила в редакцию 28.11.2022 г.

Подписана в печать 27.05.2023 г.

Актуальные вопросы науки и правоприменительной практики

УДК 347.9

DOI: 10.26456/vtpravo/2023.2.090

ГРАЖДАНЕ КАК УЧАСТНИКИ ПЕНСИОННЫХ СПОРОВ

А.В. Афтахова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье приведена психологическая характеристика граждан как участников пенсионных споров, определены некоторые закономерности поведения граждан при обращении в суд за защитой пенсионных прав. Целью работы является изучение психологических особенностей граждан как участников пенсионных споров. Автор анализирует наиболее распространенные категории пенсионных споров и рассматривает граждан в качестве сторон спора на разной процессуальной позиции. В качестве выводов приведены рекомендации для граждан в случае нарушения прав в сфере пенсионного обеспечения.

Ключевые слова: пенсия, пенсионное обеспечение, гражданин, суд, пенсионный спор.

Право на пенсионное обеспечение по старости – одно из важнейших социальных прав каждого человека. Гарантированность достойного уровня жизни на пенсии является залогом уверенности граждан в будущем, формирования доверительного и уважительного отношения к государству, а также существенным мотиватором для надлежащего исполнения каждым гражданином своих обязанностей перед государством, в том числе обязанности по уплате налогов.

Отличительной чертой, которая формирует особенности пенсионных споров, является уязвимость позиции гражданина, который выступает стороной в рамках рассматриваемой категории дел. Очевидно, что, заявляя о своих правах на пенсионное обеспечение, гражданин находится в ситуации социального риска, являясь субъектом правоотношений в праве социального обеспечения. Согласно действующему законодательству пенсия как мера социальной защиты предусмотрена для поддержания достойного уровня жизни нетрудоспособных граждан, которые утратили трудоспособность вследствие старости или инвалидности. В рамках настоящей статьи основное внимание будет уделено рассмотрению субъектного состава споров, связанных с назначением и выплатой пенсии по старости.

В соответствии со ст. 31 Федерального закона от 15.12.2002 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [3] по спорным вопросам, возникающим в сфере обязательного пенсионного страхования, предусмотрен следующий

порядок их разрешения: в случае возникновения спора гражданин должен обратиться в уполномоченный орган, затем, в случае несогласия с принятым решением, обратиться в вышестоящий орган или в суд. В суде данная категория дел рассматривается в порядке гражданского судопроизводства [2].

В связи с разнообразием видов пенсионного обеспечения, неоднородностью пенсионных правоотношений, индивидуальными особенностями каждого дела пенсионные споры отличаются высокой сложностью. Наиболее часто на практике встречаются следующие категории пенсионных споров:

- о выплате суммы недополученной (недоначисленной) пенсии;
- о включении определенных периодов в стаж, на основании которого страховая пенсия по старости назначается досрочно;
- об отказе в установлении пенсии (по различным основаниям);
- о признании незаконными удержаний из пенсии;
- об отказе во включении определенных периодов в стаж для назначения пенсии на общих основаниях;
- о перерасчете размера пенсии и некоторые другие.

В связи с появлением механизма добровольного пенсионного обеспечения и развитием системы негосударственных пенсионных фондов, распространение приобретают судебные споры, связанные с назначением и выплатой накопительной пенсии. В качестве примеров споров с негосударственными пенсионными фондами в сфере негосударственного пенсионного обеспечения можно привести споры, связанные с размером пенсионных выплат, в том числе выплат, назначенных правопреемникам, а также споры о сроках назначения таких выплат.

Таким образом, ключевой фигурой в пенсионных спорах является гражданин, право на пенсионное обеспечение которого нарушено действиями (бездействием) уполномоченного органа. Следует отметить, что в связи с тем, что право на пенсию по старости согласно требованиям действующего законодательства возникает по достижении определенного возраста, как правило, субъектами пенсионных споров являются люди пожилого возраста, которые имеют свои психологические особенности. Такие особенности, как, к примеру, негативное восприятие действительности, чувство одиночества, зачастую являются следствием физиологических изменений в организме, которым человек дает не вполне адекватную оценку.

С возрастом, как известно, замедляются некоторые психические процессы, снижается умственная работоспособность, пропадает желание учиться новому и адаптироваться к изменениям окружающего мира (ригидность). Эти особенности в совокупности с физическими проблемами со здоровьем характеризуют большое количество пожилых людей. Таким образом, в целях прогнозирования поведения человека в

определенных условиях, а также для выработки наиболее приемлемой стратегии взаимодействия необходимо изучить психологические особенности данной категории граждан.

Ряд эмпирических исследований свидетельствует о том, что люди в возрасте до 60 лет способны к активному обучению и самообразованию сохраняют гибкую познавательную сферу, кроме того, мозговая активность в этом возрасте обеспечивает высокие потенциальные возможности для продуктивного познания и творчества. Зрелый человек обладает высоким уровнем развития функции внимания, тогда как функция памяти постепенно ослабляется. Ответственность и стремление к ней представляет собой важнейший признак зрелости. Психологически ответственное лицо является личностью, которая отвечает за собственные поступки как перед собой, так и перед обществом [3]. Следовательно, специалисты отмечают высокий уровень ответственности, который отличает граждан пожилого возраста. Именно поэтому следует предположить, что среди пенсионеров по старости наблюдается достаточно низкий процент злоупотребления правом.

С психологической точки зрения граждан, обращающихся в суд за защитой нарушенных прав, можно подразделить на несколько категорий.

Первая категория – активные граждане, обладающие достаточным уровнем правосознания и правовой культуры. Рассматриваемая категория граждан обращается в суд за защитой нарушенных пенсионных прав в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что права действительно нарушены в результате конкретных действий (бездействия) уполномоченного органа. Такие граждане, как правило, ориентируются в нормах законодательства, а также имеют сведения, документы, которые могут предоставить в суд в целях подтверждения своей позиции. Кроме того, данная категория граждан чаще других обращается к специалистам в целях получения квалифицированной юридической помощи и представления их интересов в суде.

Можно отметить, что подобный вид «разумного процессуального поведения» характерен чаще всего для тех граждан, которые претендуют на досрочное назначение пенсии по старости, т. е. не достигли общего пенсионного возраста, но при этом имеют достаточный уровень физического здоровья, энергии и мотивации для отстаивания своих прав, адекватно оценивая при этом возможные перспективы судебного разбирательства. Также к данной категории граждан можно отнести лиц, которые продолжают трудовую деятельность, т. е. физически и интеллектуально активны, имеют доступ к информации и пользуются современными технологиями.

Вторая категория граждан – граждане, страдающие определенным видом психического расстройства, одним из симптомов которого является так называемый бред сутяжничества (или бред кверулянтов, от

лат. *querulous* – постоянно жалующийся), который представляет собой упорную борьбу по отстаиванию своих якобы поправленных прав; больные обращаются с жалобами во всевозможные инстанции, собирают огромные количества представляющихся им важными документов [5]. Подобные люди никогда не признают, что страдают психическим заболеванием, в связи с чем диагностика и лечение таких граждан, как отмечают специалисты, очень сложна. Вместе с тем параноики-сутяжники склонны к проявлению агрессии и жестокости в процессе отстаивания своих прав, а последствиями такого поведенческого синдрома могут являться очень серьезные и страшные поступки [11].

Таким образом, вторая категория граждан выступает в качестве активных участников судебного разбирательства. Подобные граждане не готовы останавливаться даже в случае получения многократных отказов уполномоченных органов, судебных инстанций, и продолжают использовать все доступные средства и способы защиты, в том числе обращаться в самые различные органы с письменными запросами, требованиями, жалобами. Судья, имея опыт работы с людьми, а также обладая определенной властью, обеспечивает вынесение справедливого решения, основанного на применении норм законодательства. Судья при рассмотрении дела не должен реагировать на провокационные заявления, эмоциональное состояние гражданина, оставаясь независимым и беспристрастным.

Как отмечалось выше, представительство интересов в суде по пенсионным спорам рекомендуется доверить профессионалам – людям, имеющим опыт сопровождения подобной категории дел, разбирающимся в особенностях законодательного регулирования пенсионных отношений. Пенсионный спор осложнен не только психологической характеристикой гражданина-заявителя, но и временным промежутком возникновения спорных правоотношений. В частности, одной из наиболее распространенных категорий пенсионных споров являются споры о включении в стаж определенных периодов работы и (или) иной деятельности.

Собственно спорная ситуация возникает в связи с тем, что у гражданина отсутствуют документы, подтверждающие сам факт работы или ее характер, что препятствует включению периодов в стаж, являющийся основанием для досрочного назначения пенсии (специальный (профессиональный) стаж). В этой ситуации специалисты помогут гражданину определить состав таких документов, а также способы их получения. Кроме того, при обращении за судебной защитой соответствующие требования необходимо основывать на положениях законодательства, действовавшего в период возникновения спорных правоотношений, что для гражданина, не имеющего юридического образования, является достаточно сложным и трудоемким.

Вместе с тем, как известно, пожилые люди очень внушаемы, восприимчивы к чужому мнению, доверчивы. Поэтому пенсионеры становятся частой «добычей» мошенников, в том числе предлагающих юридические услуги в сфере защиты пенсионных прав. Пенсионерам предлагают увеличить размер пенсии путем перерасчета, оказать услуги по сопровождению судебного процесса с уполномоченным органом в ситуации, когда данные действия не требуют каких-либо сложных юридических действий (например, требуется написать заявление по специально разработанной форме) либо заведомо не приведут к достижению предполагаемого (обещанного) результата (к примеру, судебный спор о включении в стаж определенных периодов работы и (или) иной деятельности при отсутствии соответствующих оснований).

Именно поэтому при выборе специалиста, которому гражданин доверит защиту своих пенсионных прав, следует быть достаточно внимательным, а при наличии возможности лучше попытаться предварительно разобраться в проблеме самостоятельно. Законодательство, регулирующее вопросы пенсионного обеспечения, достаточно сложное, многоуровневое и постоянно претерпевает изменения, однако получение первоначальных разъяснений, а также сведений о пенсионных правах, на основании которых был рассчитан тот или иной размер пенсии, доступно абсолютно каждому гражданину на безвозмездной основе. Поэтому прежде чем обращаться за помощью к специалистам, рекомендуется самостоятельно получить информацию об основании тех или иных действий уполномоченного органа, а также определить наличие объективных обстоятельств, юридических фактов и соответствующих доказательств, достаточных для подтверждения заявленных требований. Первоначальная информация по запросу гражданина может быть предоставлена территориальным отделением Фонда пенсионного и социального страхования РФ, а также содержится в Выписке из индивидуального лицевого счета застрахованного лица, которую можно получить на сайте государственных и муниципальных услуг.

Еще одной гарантией защиты пенсионных прав граждан является освобождение истца-пенсионера от уплаты государственной пошлины при обращении в суд. Как разъяснил Верховный Суд РФ, «на гражданина-пенсионера, обратившегося в суд с иском к пенсионному органу, в том числе с требованием о включении в страховой стаж периода работы, перерасчете размера страховой пенсии по старости, не может быть возложена обязанность по оплате судебных расходов пенсионного органа, в пользу которого состоялось решение суда, включая оплату им государственной пошлины за подачу апелляционной жалобы» [8].

Посредством закрепления данного процессуального права законодатель обеспечивает реализацию права граждан на доступ к судебной защите нарушенных прав и законных интересов, что особенно

важно для лиц пенсионного возраста, не обладающих высокими доходами. Кроме того, сам факт обращения в суд, как правило, свидетельствует о том, что гражданин не считает размер пенсионного обеспечения справедливым и достаточным.

Следует отметить, что граждане могут являться не только истцами, но и ответчиками по пенсионным спорам. В качестве ответчиков граждане выступают в случаях, когда уполномоченный орган заявляет требование о возврате излишне выплаченных сумм пенсионных выплат. Переплата денежных сумм может возникнуть по различным причинам, наиболее распространенными из которых являются счетные ошибки и недобросовестное поведение самих граждан – получателей пенсии.

Презюмируется, что получатель пенсии по данной категории дел является добросовестным, а недобросовестное поведение, выразившееся, например, в сознательном сокрытии каких-либо сведений, имеющих значение при определении размера пенсионных выплат, обязан доказать истец (в рассматриваемом случае – уполномоченный орган). Соответственно, основным условием для принятия решения о взыскании излишне выплаченных сумм пенсии выступает недобросовестность ответчика.

Отметим, что граждане, в свою очередь, не всегда демонстрируют добросовестное поведение в части получения пенсионных выплат. Учитывая, что пенсионные отношения имеют длящийся характер, общая сумма излишне выплаченной пенсии будет достаточно существенной, однако граждане зачастую начинают выражать беспокойство относительно финансовой возможности ее возмещения только в судебном процессе, пытаясь таким образом психологически воздействовать на судью. При этом, как показывает анализ материалов судебной практики, часто суд удовлетворяет требования уполномоченного органа, не уделяя должного внимания анализу особенностей конкретной ситуации.

Специалисты отмечают, что при вынесении решения по данной категории дел необходимо ориентироваться на социальную направленность правосудия, а также учитывать индивидуальные особенности каждого конкретного дела, личную ситуацию каждого гражданина. В случае, если у уполномоченного органа имелась возможность получить информацию, необходимую для принятия решения о размере пенсионных выплат, но данные сведения не учитывались при соответствующих начислениях, суд не должен рассматривать подобную ситуацию как недобросовестное поведение гражданина. Данное обстоятельство может свидетельствовать о недостаточно качественной работе уполномоченного органа, ресурсы и возможности которого значительно превышают ресурсы и возможности получателя пенсии [7].

Таким образом, граждане, являющиеся ответчиками по пенсионным спорам, могут относиться к одной из двух категорий: действующие добросовестно и недобросовестно. При этом при оценке мотивов поведения человека должны учитываться все обстоятельства дела: информировал ли пенсионный орган лицо о необходимости своевременно сообщать те или иные сведения, имелась ли у лица возможность это сделать, выполнял ли гражданин требования уполномоченного органа и в какие сроки и многие другие. Самое главное, что должен учитывать суд при рассмотрении данной категории дел, – нарушения, допущенные со стороны гражданина, должен доказать уполномоченный орган, который является истцом по делу [7].

При этом основной аргумент, помимо добросовестного поведения ответчика по данной категории дел, заключается в пропуске уполномоченным органом срока исковой давности. Как уже отмечалось ранее, правоотношения по выплате пенсионных отчислений имеют длящийся характер, а течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (ст. 200 Гражданского кодекса РФ) [1]. Таким образом, суду надлежит также выяснить не только дату, когда уполномоченный орган узнал о нарушении права, определяющее значение имеет день, когда уполномоченный орган должен был узнать о нарушении права.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что пенсионные споры по искам пенсионных органов не предполагают для ответчика-гражданина активной позиции, связанной с доказыванием. Однако это не так. Для того чтобы применить положения о сроке исковой давности, обосновать добросовестность своего поведения в отношении полученных выплат, а также применить положения, регламентирующие запрет на изъятие денежных средств, гражданину требуется иметь определенный уровень юридической грамотности.

Подводя итог настоящему исследованию, необходимо отметить, что действующее законодательство, регулирующее пенсионные отношения, не отличается простотой и стабильностью, что усложняет процесс защиты нарушенных пенсионных прав. В целях наиболее эффективной защиты прав и законных интересов предусмотрен судебный порядок, доступность которого для пенсионеров обеспечивается отсутствием обязанности по уплате государственной пошлины при обращении в суд.

Вместе с тем возрастные особенности граждан, которые в большинстве случаев являются участниками споров в отношении пенсионного обеспечения по старости, не всегда обеспечивают возможность объективного и своевременного разрешения спора. Полагаем, что широкое информирование граждан о порядке формирования пенсионных прав, а также возможностях получения информации о фактах и обстоятельствах, имеющих значение при определении размера пенсионного обеспечения, может положительно

отразиться на качестве подготовки к судебному разбирательству в каждом конкретном случае. Вместе с тем полагаем, что количество судебных споров, связанных с пенсионным обеспечением, будет оставаться на стабильно высоком уровне, поскольку в настоящее время действуют «переходные периоды», предусматривающие постепенный переход от старых требований к новым. Большое количество судебных споров как в настоящее время, так и в ближайшей перспективе будет являться последствием отсутствия стабильного законодательного регулирования и однородной практики его применения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СПС «Гарант».
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // СПС «Гарант».
3. Федеральный закон от 15.12.2002 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Альперович В.Д. Геронтология. Старость. Социокультурный портрет. М.: Академия, 2011. 270 с.
5. Классификации бреда // Российское общество психиатров: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://psychiatr.ru/education/slide/347> (дата обращения: 07.05.2023).
6. Козлова Н. ВС разъяснил, в каких случаях выплаченные деньги можно не возвращать // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/30450/ (дата обращения: 07.05.2023).
7. Коробка Е. Судья ВС призывает коллег быть внимательнее к искам ПФР и мотивировать компенсации морального вреда // Адвокатская газета. 2021. 10 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sudya-vs-prizyvaet-kolleg-byt-vnimatelnee-k-iskam-pfr-i-motivirovat-kompensatsii-moralnogo-vreda/> (дата обращения: 07.05.2023).
8. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2019) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Обзор судебной практики по спорам, связанным с назначением и перерасчетом страховых пенсий, за 2022 г.: утв. Постановлением президиума Московского городского суда от 10.02.2023 г. № 15 [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/getGalleryImage/8ab44575-d8b9-4ad3-aa71-dbd676797aba> (дата обращения 10.05.2023).
10. Психологические особенности третьего возраста: хрестоматия для студентов / сост. Т.А. Ахрямкина, В.В. Вельш. Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2019. 196 с. [Электронный ресурс]. URL: https://samara.mgpu.ru/files/elibrary/Psih_osoben.pdf (дата обращения: 07.05.2023).
11. Сутяжничество – как проявляется и как лечится // Справочник по неврологии [Электронный ресурс]. URL:

<http://neurodoc.ru/bolezni/psycho/sutyazhnichestvo.html> (дата обращения: 07.05.2023).

Об авторе:

АФТАХОВА Александра Васильевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 5140-5804, AuthorID: 32672457, e-mail: Aftakhova.AV@tversu.ru

CITIZENS AS PARTICIPANTS IN PENSION DISPUTES

A.V. Aftakhova

Tver State University, Tver

The article presents the psychological characteristics of citizens as participants in pension disputes, identifies some patterns of behavior of citizens when applying to the court for the protection of pension rights. The aim of the work is to study the psychological characteristics of citizens as participants in pension disputes. The author analyzes the most common categories of pension disputes and considers citizens as parties to the dispute in different procedural positions. As conclusions, recommendations are given for citizens in case of violation of rights in the field of pension provision.

Keywords: *pension, pension provision, citizen, court, pension dispute.*

About author:

AFTAKHOVA Alexandra – PhD of philosophical sciences, Associate Professor, Department of Environmental Law and Legal Support of Professional Activities of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova street, 33), SPIN-code: 5140-5804, AuthorID: 32672457, e-mail: Aftakhova.AV@tversu.ru.

Афтахова А.В. Граждане как участники пенсионных споров // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 2 (74). С. 90–98.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023 г.

Подписана в печать 27.05.2023 г.

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ВИДА НАКАЗАНИЯ – ЛИШЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО, ВОИНСКОГО ИЛИ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ, КЛАССНОГО ЧИНА И ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД

В.С. Карпов¹, Д.В. Синьков^{1,2}

¹ ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск

² ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

В статье анализируются некоторые проблемы назначения такого дополнительного наказания как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Авторы не соглашаются с тезисом некоторых ученых-юристов о том, что данный вид наказания следует исключить из системы наказаний. Отмечается, что применение данного вида наказания возможно исключительно при соблюдении целого ряда формальных условий, установленных Уголовным кодексом РФ. Помимо этого, говорится о несовершенстве действующего законодательства, требующего урегулирования на федеральном уровне. Решение этого вопроса позволит достичь принципа индивидуализации наказания и одной из трех целей наказания – восстановления социальной справедливости.

Ключевые слова: *дополнительные виды наказаний, индивидуализация наказания, назначение наказания, специальная превенция, судебная система.*

В соответствии со ст. 43 «Понятие и цели наказания» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ, Уголовный закон) [1] наказание есть не что иное, как мера государственного принуждения, которая назначается по приговору суда и заключается в лишении или ограничении прав и свобод лица.

Дополнительное наказание – это, в свою очередь, некая «помощь» государственному принуждению, основанием которой является вступивший в законную силу приговор суда. Такое наказание дополняет основное и является ограничительным фактором в части лишения лица прав и материальных благ, а главное, психологически воздействует на виновного.

После внесения изменений в УК РФ и введения Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 153 гл. 15.1 «Конфискация имущества» [8] в Уголовном законе ст. 48 осталась единственной правовой нормой, предусматривающей дополнительный вид наказания «в чистом виде» – лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Авторы не согласны с мнением некоторых специалистов, причисляющих наказание (основное и дополнительное) к каре [5, с. 105–107].

Утверждения ученых-юристов [7, 9] о том, что целесообразно исключить вышеуказанное наказание из системы наказаний и причислить его к мерам уголовно-правового характера, сопутствующих осуждению к лишению свободы за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления, или иным мерам уголовно-правового воздействия [5, с. 105–107], представляются несостоятельными.

На протяжении 26 лет применения норм УК РФ законодатель (вопреки мнению как ученых, так и практиков) до настоящего времени не ввел в Уголовный закон четких и ясных дефиниций, таких как «меры уголовно-правового характера», «иные меры уголовно-правового характера», также как и не дал законодательного определения понятия «иные меры уголовно-правового воздействия». Это, помимо прочего, не позволяет понять логику исключения из дополнительного вида наказаний конфискации имущества, а через несколько лет после этого, в 2006 г. отнесения конфискации имущества к иным мерам уголовно-правового характера (ст. 104.1–104.3 УК РФ) и включения ее в Раздел VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера».

Следует также отметить, что анализируемый вид дополнительного наказания вряд ли можно отнести «к популярным», исходя из частоты его назначения судами, что обуславливается как субъективными, так и объективными факторами.

Так, например, в 2021 г. данный вид дополнительного наказания был назначен в 204 случаях. При этом в большинстве случаев (57,3 %) он назначался за преступления, предусмотренные гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», и в 23,0 % случаев – по гл. 21 УК РФ «Преступления в сфере экономики». Как показывает судебная статистика, в 60 случаях данный вид дополнительного наказания назначался за преступления, предусмотренные ч. 2–6 ст. 290 УК РФ, и в 29 – по ч. 3, 4 ст. 159–159.6 УК РФ. Такая практика назначения данного дополнительного наказания характерна как минимум для последних пяти лет [10].

Применение данного вида наказания возможно исключительно при соблюдении целого ряда формальных условий (строгое выполнение ряда критериев), установленных Уголовным законом.

Во-первых, совершенное субъектом преступление должно относиться к категории тяжкого или особо тяжкого. В соответствии с ч. 4 ст. 15 УК РФ тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим

Кодексом, не превышает пятнадцати лет лишения свободы. В свою очередь, согласно ч. 5 ст. 15 УК РФ особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

Во-вторых, наличие у виновного специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград. Система государственных наград определяется в Российской Федерации соответствующим Положением, которое было утверждено Указом Президента Российской Федерации от 02.03.1994 г. № 442 «О государственных наградах в Российской Федерации» с последующими изменениями и дополнениями [3].

В-третьих, личность самого виновного. Здесь, думается, можно вести речь более о субъективных факторах, а именно – о судебном усмотрении. В соответствии со ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью [2].

Действующим Уголовным законом лицам, отправляющим правосудие, предоставлена возможность максимальной индивидуализации наказания для осужденного.

Здесь, думается, следует вновь обратиться к вопросу судебного усмотрения, безусловно, в рекомендательном плане, не умаляя самостоятельности и грамотности работников судебной системы, их опыта, знаний и оценки каждой конкретной ситуации. Так как они (судьи) каждый раз отправляют правосудие, принимая правовое решение и, ставя под ним свою подпись, несут колоссальную ответственность перед Государством (решение начинается словами «Именем Российской Федерации»), перед конкретным субъектом, определяя его дальнейшую судьбу и возможно жизнь.

В отношении государственных и муниципальных служащих (вне зависимости от уровня) судом при вынесении обвинительного приговора в обязательном порядке необходимо разрешать вопрос о лишении специальных званий, ведомственных наград (с учетом изложенных выше положений УК РФ). Вместе с тем своим решением (если внести соответствующие изменения в Уголовный закон) процедуру непосредственного исполнения приговора в части анализируемого вопроса суд обоснованно может возложить на высших должностных лиц органов, которые полномочны присваивать данные звания и награды.

Условием надлежащего исполнения судебного решения (приговора в части) является обязательное письменное уведомление суда, вынесшего обвинительный приговор. Думается, что для проведения всех необходимых процедур достаточно месячного срока.

Серьезная работа, полагаем, в этой связи должна проводиться кадровыми подразделениями соответствующих органов в тесном взаимодействии с подразделениями собственной безопасности. При приеме на работу (трудоустройстве) следует предупреждать под подпись (в обязательном порядке) о том, что лица могут быть лишены в соответствии с решением суда специальных званий и наград. Субъекту необходимо детально разъяснять негативные последствия применения, повышая тем самым степень ответственности и добросовестности лиц, занимающих должности на государственной и муниципальной службе.

Данную меру возможно расценивать и как элемент профилактики коррупционных проявлений и иных преступлений. Также именно кадровые подразделения (по поручению руководителя) должны отслеживать исполнение приговоров (решений) суда о лишении ведомственных наград, информируя впоследствии (как упоминалось выше) об исполнении вступившего в законную силу приговора суда собственно судебные органы.

Нельзя не отметить несовершенство действующего законодательства. Из правового поля выпали несколько, как представляется, важных моментов, требующих урегулирования именно на федеральном уровне, что, помимо прочего, позволит соблюдать принцип индивидуализации наказания и достижения одной из трех целей наказания – справедливости. В правовое (регулятивное) поле Уголовного закона не попали награды, присваиваемые органами субъекта Российской Федерации или муниципалитетов (звания и награды местного значения). Следует согласиться, что данные награды и почетные звания по статусу, безусловно, ниже, чем указанные в ст. 48 УК РФ. Вместе с тем они также предоставляют ряд определенных льгот и преференций.

Что дает указанное выше звание? Ежемесячную денежную выплату и другие виды поддержки. В их числе:

- сохранение права на получение помощи в медицинских организациях;
- компенсация 50 % расходов на оплату жилого помещения и услуг ЖКХ;
- бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов;
- бесплатный проезд на автомобильном транспорте межмуниципальных и муниципальных маршрутов регулярных перевозок в междугородном сообщении;
- оплата 50 % стоимости проезда на электричках;
- санаторно-курортное лечение [4].

Безусловно, данный вопрос следует считать дискуссионным в части того, что, однажды оступившись, субъект не должен нести ответственность (в глобальном масштабе) за всю свою предыдущую законопослушную жизнь.

В этой связи представляется необходимым четко разграничить деяния на административные проступки и преступления небольшой и средней степени тяжести, которые могли бы предусматривать дополнительную меру ответственности в виде лишения наград и почетных званий муниципального и субъектового уровня. В случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления – в обязательном порядке (с учетом конкретных обстоятельств) – лишать субъекта государственных наград и званий. Эта оценка деяния со стороны судебных органов, четко разграничивающая глубину и степень виновности, меру ответственности, позволит еще в большей мере реализовать полномочия, оговоренные в ст. 60 УК РФ: индивидуализировать наказание виновному.

Выполнение всех определенных законодателем формальных условий – это и есть основание для решения вопроса о назначении дополнительного вида наказания, предусмотренного ст. 48 УК РФ.

В то же время, думается, можно вести речь и о прощении, о недопущении переизбытка ответственности, т. к. принцип экономии уголовно-правовой репрессии – один из принципов уголовной политики государства в целом и средство достижения одной из основных целей наказания – исправления осужденного – в частности.

Безусловно, следует согласиться с мнением А.И. Рарога, что карательная сущность этого вида наказания состоит в моральном воздействии на осужденного путем ущемления чувства гордости, тщеславия, честолюбия, чем в итоге и достигаются поставленные перед данным видом наказания цели. Применение этого дополнительного наказания, как правило, влечет за собой наступление целого ряда неблагоприятных имущественных последствий в виде прекращения денежных выплат, отмены привилегий и льгот, аннулирования преимуществ и преференций и т. п. [6].

Статья 43 УК РФ не называет кару как цель наказания, хотя, исходя из словаря С.И. Ожегова, кара есть наказание и возмездие [11]. Думается, что достичь цели наказания в виде исправления осужденного и предупреждения совершения новых правонарушений (преступлений) возможно по-разному. Для многих граждан сам факт наказания (его возможность) очень много значит – и как специальная превенция, и как факт общественного порицания (умаления былого авторитета, отторжения из круга общения и др.). Вместе с тем ему дается возможность доказать себе и окружающим, что установленный факт, вынесенный и вступивший в законную силу приговор – некая «отправная точка» для возвращения в нормальную жизнь. Но... только в том случае, если это действительно перелом в сознании, а не способ избежать ответственности и минимизировать негативные последствия.

Подводя итог, следует акцентировать внимание на нескольких моментах. Безусловно, ст. 48 УК РФ нуждается в доработке в части

легитимного расширения полномочий суда по индивидуализации наказания – диспозиция статьи должна быть дополнена возможностью лишения ведомственных наград, наград субъектового и муниципального уровня. Указанный подход позволит с большей эффективностью достигать целей наказания и его индивидуализации, предусмотренных гл. 9 УК РФ. Нивелировать же данный дополнительный вид именно как вид наказания представляется нецелесообразным, нелогичным и не соответствующим действующим уголовно-правовым реалиям.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Президента РФ от 02.03.1994 г. № 442 «О государственных наградах Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Ветеран труда Иркутской области 2023: как получить льготы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irk.kp.ru/daily/27452.5/4706206/?ysclid=lecc32i1y7388041974> (дата обращения: 20.02.2023).
5. Звонов А. В. Содержание кары наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград // Актуальные вопросы современной юридической науки: теория, практика, методика: материалы Международной заочной научно-практической конференции. 2016. С. 105–107.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / коллектив авторов; отв. ред. д.ю.н., проф. А.И. Рарог; 13-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2022. 992 с.
7. Коновалова С. И. Система наказаний в российском уголовном праве: автореф. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1999. С. 22–23.
8. Российская газета. 2006. 29 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2006/07/29.html?ysclid=lee7gc9pln525772748> (дата обращения: 20.02.2023).
9. Сакаев А. И. Система наказаний по уголовному праву России (история и современность): дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999. 274 с.
10. Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.02.2023).
11. Толковый словарь С. И. Ожегова – кара [Электронный ресурс]. URL: <xn--80aacc4bir7b.xn--p1ai> (дата обращения: 20.02.2023).

Об авторах:

КАРПОВ Виктор Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11), e-mail: bbb740@mail.ru, SPIN-код: 7892–8688

СИНЬКОВ Дмитрий Владимирович – кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9); доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11), e-mail: dsvs@list.ru, SPIN-код: 3359-1445, <https://orcid.org/0000-0003-1764-8586>

ON THE ISSUE OF ASSIGNING AN ADDITIONAL TYPE OF PUNISHMENT – DEPRIVATION OF A SPECIAL, MILITARY OR HONORARY TITLE, CLASS RANK AND STATE AWARDS

V.S. Karpov¹, D.V. Sinkov^{1,2}

¹ Baikal State University, Irkutsk

² St. Petersburg State University, St. Petersburg

The article analyzes some problems of assigning such additional punishment as deprivation of a special, military, or honorary title, class rank and state awards. The authors do not agree with the thesis of some legal scholars that this type of punishment should be excluded from the system of punishments. It is noted that the use of this type of punishment is possible only if a number of formal conditions established by the Criminal Code of the Russian Federation are met. In addition, it is said about the imperfection of the current legislation that requires settlement at the federal level, the solution of this issue will allow observing the principle of individualization of punishment and achieving one of the three goals of punishment – the restoration of social justice.

Keywords: *additional types of punishments, individualization of punishment, sentencing, special prevention, judicial system.*

About authors:

KARPOV Victor – PhD in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Proceedings and Prosecutorial Supervision Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Baikal State University» (11, Lenina st., Irkutsk, 664003), SPIN-code: 7892-8688, e-mail: bbb740@mail.ru

SINKOV Dmitry – PhD in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Law Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saint-Petersburg State University» (7/9, Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034); Chair of Criminal Law and Criminology Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Baikal State University» (11, Lenina st., Irkutsk, 664003), SPIN-code: 3359-1445, e-mail: dsvs@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1764-8586>

Карпов В.С., Синьков Д.В. К вопросу о назначении дополнительного вида наказания – лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 2 (74). С. 99–105.

Статья поступила в редакцию 10.03.2023 г.

Подписана в печать 27.05.2023 г.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

И.Н. Романова

ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», г. Рязань

Целью настоящей статьи является исследование вопросов необходимости теоретико-правовой разработки системы наказаний искусственного интеллекта ввиду того, что неконтролируемые кибернетические творения несут в себе потенциальные и вполне вероятные риски наступления нежелательных последствий. В рамках работы решаются задачи по анализу социальной практики применения технологий искусственного интеллекта; оценке рисков и возможных угроз использования интеллектуальных информационных систем; внесению предложений по недопущению возможных негативных последствий практической реализации интеллектуальных цифровых ресурсов, а также нивелированию наступивших нежелательных последствий; формулированию и обоснованию концепции наказаний за действия искусственного интеллекта. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания, а также юридико-технический частнонаучный метод. Результатом проведенного исследования является формулирование и обоснование позиции, согласно которой применение системы наказаний искусственного интеллекта в любом из его материальных проявлений, способной выступать в качестве меры принудительного характера, представляется целесообразным. Выводом автора по итогам рассмотрения избранной проблематики является утверждение, что преодоление в механизме практической реализации системы наказаний искусственного интеллекта вероятных препятствий, не носящих принципиально непреодолимого характера, напрямую зависит от приложенных усилий.

Ключевые слова: вероятные криминологические риски, программа искусственного интеллекта, развитие цифровой экономики, уголовно-правовая ответственность, угроза общественной безопасности.

В условиях современных реалий сложным представляется бесперебойное функционирование целого ряда процессов в самых различных отраслях экономики и сферах жизни общества вне применения цифровых технологий, способных обеспечивать позитивные трансформации в заданных направлениях. Крупные корпорации (в частности, транснациональные компании) в настоящее время заинтересованы в технологиях искусственного интеллекта, которые способны оказать существенное влияние на многие сферы человеческой деятельности, включая экономику и политику.

На мировом рынке искусственного интеллекта существуют следующие группы субъектов:

- компании, которые разрабатывают технологии искусственного интеллекта и имеют собственные данные (например, Google, Microsoft);
- компании, деятельность которых связана с обработкой больших объемов данных (например, IBM, Oracle);
- инновационные компании, которые решают конкретные проблемы, но не имеют собственных данных.

Однако справедливым будет отметить, что использование интеллектуальных информационных систем имеет двоякий эффект: с одной стороны, оно дает значительные экономические выгоды тем, кто его использует, а с другой стороны, оно способно внести значительные негативные аспекты для общества в целом. Таким образом, совершенно очевидными становятся определенные риски наступления вероятных неблагоприятных и нежелательных последствий в результате неконтролируемого применения технологий искусственного интеллекта, способных выступить прямой или косвенной угрозой для устойчивого развития общества и безопасности государства, поскольку, как и любое открытие, искусственный интеллект может быть использован для различных целей. Например, динамит был создан для добычи полезных ископаемых, и никто не думал, что он может найти негуманное применение.

В социальной практике известны случаи причинения вреда искусственным интеллектом. Так, например, в марте 2018 г. автомобиль компании Uber, пилотируемый искусственным интеллектом, в результате сбоя оборудования сбил в Сан-Франциско женщину, двигавшуюся перпендикулярно проезжей части, что повлекло за собой ее смерть. Было установлено, что интеллектуальная программа управления автомобилем ошибочно расценила это как «ложную операцию». Другим, не менее показательным примером, является эпизод, произошедший в 2016 г. в сети Интернет, когда чатбот Тэй, созданный компанией Microsoft при поддержке китайского поисковика Baidu, запрограммированный повторять слова людей, не справился с натиском интернет-пользователей, провоцировавших программу на поддержку с ними диалога в ключе дискриминирующих и оскорбляющих высказываний (встроенный в программу фильтр вульгарных выражений вышел из строя), и менее чем через 24 часа после запуска данной программы начал поддерживать Гитлера и формулировать расистские и шовинистские высказывания [8].

В целях, как минимум, снижения и, как максимум, нивелирования риска ущерба, причинение которого возможно вследствие применения технологий искусственного интеллекта, их внедрение и практическая реализация не только возможны, но и должны быть осуществлены

исключительно в рамках соблюдения соответствующих необходимых мер предосторожности.

В целом, программу искусственного интеллекта можно представить как не имеющее материального выражения творение кибернетики, никак не выражающееся в материальном мире, существующее исключительно в цифровом пространстве, но по своим качествам способное совершать действия, влекущие за собой уголовно-правовые последствия с применением мер неблагоприятного воздействия.

Как отмечается в научных источниках, наказание реализует общую и частную уголовно-правовую профилактику и защищает общество от субъектов, которые представляют угрозу причинения вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом [3].

Наказание содержит два элемента: юридический – лишение или ограничение прав и свобод, которое заключается в лишении человека возможности реализовать определенный тип и меру возможного поведения (объем действий), вытекающий из отчужденного права или свободы, который используется для восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предотвращения совершения новых преступлений; и фактический – создание условий, и фактических обстоятельств, при которых осуществление этого права будет невозможно. основополагающим является следующее: исходя из позиции суда, наказание – это лишение или ограничение права или свободы, из которого вытекает определенный тип и мера возможного поведения человека, гарантированная законом, но отчужденная от него как мера государственного принуждения, которая выражается в создании условий, исключающих возможность осуществления права, т. е. возможность действовать определенным образом. Вышесказанное явно подразумевает возможность применения наказания искусственного интеллекта, поскольку единственной трудностью может быть создание условий (т. е. фактического элемента), а не принципиальная невозможность применения уголовного наказания к искусственному интеллекту как правовая модель, которая, напротив, кажется разумной и вполне возможной с юридической точки зрения. Соответственно, применение наказаний искусственного интеллекта в любом из его материальных проявлений представляется мотивированным и целесообразным, и они носят исключительно практический характер, а их преодоление зависит от приложенных усилий и не имеет принципиально непреодолимых препятствий [1].

Вместе с тем полное отождествление механизма наказания, предусмотренного для человека, и наказания для искусственного интеллекта представлялось бы неправильным, поскольку в случае применения репрессивных мер воздействия на человека генеральной целью является исправление виновного, в отношении которого вступил обвинительный приговор суда, во втором же случае – при

ответственности искусственного интеллекта – ставится цель по обеспечению общественной безопасности, безопасности как отдельно взятой личности, так и в целом государства от деятельности искусственного интеллекта, носящей противоправный характер, а также цель по предотвращению совершения новых преступлений. Не стоит категорически исключать версию о том, что отдельные виды неблагоприятного наказательного воздействия, применяемые к искусственному интеллекту, способны сформировать у него убеждение в неприемлемости и недопустимости поведения такого рода. В то же время отсутствуют и достаточные основания, позволяющие определенно полагаться на желаемый положительный результат. Также стоит отметить, что формулирование видов наказаний в отношении искусственного интеллекта не обременено ограничительными рамками принципов и норм гуманистического характера, являющихся непреложными для людей и признанными на международном уровне [2].

Концепция наказания искусственного интеллекта представляется сложно совместимой с универсальными концепциями уголовного права. Тем не менее наказание искусственного интеллекта нельзя категорически исключать с помощью быстрых теоретических аргументов, основанных на аналогиях с корпоративной и строгой уголовной ответственностью, а также знакомых понятиях вменяемости и вменения. Наказание искусственного интеллекта может привести к общему сдерживанию и выразительным преимуществам, а негативные ограничения, такие как наказание за превышение вины, не должны нарушаться. К числу видов наказания искусственного интеллекта можно отнести следующие: полная деактивация (уничтожение); частичная деактивация; конфискация в пользу государства; запрет на применение в определенных сферах деятельности; осуществление безвозмездной деятельности в интересах государства или общества; придание статуса осужденного (неблагонадежного) [5].

Таким образом, в условиях современных реалий, которые уже не представляются возможными вне развития цифровой экономики, мировому сообществу в целях обеспечения эффективной защиты от неправомерных воздействий со стороны искусственного интеллекта следует осуществить разработку системы наказаний за действия искусственного интеллекта [4].

В исследовательских целях и основываясь на изложенном, систему наказаний искусственного интеллекта возможно определять следующим образом.

Полная деактивация (уничтожение) – это принудительное воздействие на нейронные связи искусственного интеллекта. Таким образом, они полностью теряют свои свойства. Данный вид наказания можно рассматривать как наиболее репрессивный. Представляется, что полная деактивация (уничтожение) искусственного интеллекта будет

являться справедливой мерой неблагоприятного воздействия в случае совершения искусственным интеллектом тяжкого либо особо тяжкого преступления [6].

Следующим видом наказания с точки зрения репрессивного потенциала является частичная деактивация искусственного интеллекта – перевод в категорию более слабого искусственного интеллекта путем его потенциального интеллектуального снижения. Указанный вид наказания, на наш взгляд, целесообразно осуществлять путем принудительного воздействия на нейронные связи искусственного интеллекта. Таким образом, способность обрабатывать определенное количество информации из внешнего мира может быть устранена. В то же время часть информации, необходимой для реализации социально значимых функций, будет доступна, но явно недостаточна для сознательно-волевого автономного поведения. Так, при решении вопроса о применении данного вида наказания суды должны установить экономическую целесообразность продолжения функционирования искусственного интеллекта. Представляется возможным сопоставить указанный вид наказания с конкретным испытательным сроком, в течение которого деятельность искусственного интеллекта будет постоянно контролироваться надзорным органом.

Конфискация искусственного интеллекта в пользу государства – это принудительное его изъятие у владельца, который им распоряжается, и обращение его в пользу государства для выполнения полезных общественно-государственных функций. Указанный вид наказания еще в большей степени зависит от экономической целесообразности поддержания функционирования искусственного интеллекта, чем предыдущий. Однако, учитывая возможную готовность искусственного интеллекта к совершению преступлений или неполное устранение антиобщественного отношения, целесообразно использовать его в случае совершения преступления небольшой или средней тяжести в первый раз или в результате случайного стечения обстоятельств. Также следует учитывать, что на современном этапе развития каждый искусственный интеллект представляет значительную научную, промышленную, оборонную и в равной степени различную социальную или государственную ценность. Эти обстоятельства обусловили необходимость определить такой вид наказания для искусственного интеллекта, как конфискация в пользу государства. Думается, что было бы неразумно полностью уничтожить искусственный интеллект или значительно уменьшать его свойства, когда искусственный интеллект совершил преступление, не имеющее достаточной степени общественной опасности; вполне возможно добиться цели наказания способами, не связанными с причинением вреда таким кибернетическим творениям [7].

Интересным будет рассмотреть особенности запрета на использование искусственного интеллекта в определенных сферах деятельности, который может выглядеть как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве наказания, применяемого к человеку. Указанное наказание целесообразно применять только в тех случаях, когда искусственный интеллект совершил правонарушение в определенных видах деятельности (например, он проводил неправильную диагностику пациентов, нарушал правила дорожного движения и т. д.). В то же время возникает необходимость исправить эти правонарушения и разработать базу данных для принятия решения о запрете функционирования в определенных областях.

Осуществление искусственным интеллектом безвозмездной деятельности в интересах государства или общества – это принудительное выполнение искусственным интеллектом общественных работ. Указанный вид наказания в большей степени направлен на материальное восстановление социальной справедливости и может быть использован в качестве дополнительного вида наказания. Другими словами, основная ценность этого вида наказания заключается в том, что в случае совершения кибернетическим организмом преступления небольшой или средней тяжести, ему предоставляется возможность компенсировать потери собственным трудом. В то же время поддерживается баланс между устранением затрат на исполнение приговора и возмещением ущерба, причиненного деятельностью искусственного интеллекта. Чтобы прояснить суть этого вида наказания, его вполне можно сравнить с обязательными работами. Разница, однако, заключается в том, что человек осуществляет свое собственное перевоспитание при выполнении последнего, и это является целью наказания. В случае с искусственным интеллектом основное внимание уделяется компенсации за причиненный материальный ущерб.

Придание искусственному интеллекту статуса осужденного (ненадежного). Указанное негативное правовое последствие не может быть отнесено к видам наказания с достаточным обоснованием. Это можно отнести к другим мерам уголовно-правового характера из-за малого репрессивного потенциала. Эта мера заключается в обязательном информировании контрагента искусственного интеллекта о факте совершения им преступления, что неизбежно повлечет за собой репутационные потери для искусственного интеллекта и будет иметь ощутимый сдерживающий фактор, особенно в сфере коммерческой деятельности, тем самым в полной мере осуществляя общую и частную профилактику. Указанная мера представляется разумной и целесообразной для применения только в случае незначительного правонарушения [3].

Резюмируя изложенное выше, представляется возможным формулировать следующие выводы. В силу того, что технологии искусственного интеллекта несут в себе потенциальные и вполне вероятные риски наступления не желаемых последствий, сопряженных с внедрением и практической реализацией таких технологий, то видится объективно существующей необходимостью создания юридических моделей предупреждения и предотвращения опасного поведения кибернетического организма, а также условий для применения мер юридической ответственности за опасные нарушения, совершаемые искусственным интеллектом. Таким образом, правовое признание искусственного интеллекта субъектом преступления является мерой, обоснованной как с научной, так и с практической точки зрения, что обусловлено объективно существующей потребностью обеспечения в условиях современной глобальной цифровизации безопасности отдельно взятой личности, общества и в целом государства.

Список литературы

1. Антонов А.А. Искусственный интеллект как источник повышенной опасности // Юрист. 2020. № 7. С. 69–74.
2. Видергольд А.И. Уголовная ответственность искусственного интеллекта // SMART LAW FOR SMART INDUSTRY: сборник научных статей / под ред. Е.В. Титовой, Т.П. Подшивалова; Южно-Уральский государственный университет юридический институт. М.: Издательство: РГ-Пресс, 202., С. 131–137.
3. Горохова С.С. Технологии на основе искусственного интеллекта: перспективы и ответственность в правовом поле // Юрист. 2021. № 6. С. 60–67.
4. Лопатина Т.М. Защита прав человека в условиях развития цифровых технологий и формирования этики электронного государства // Защита прав и свобод человека и гражданина: современное состояние и перспективы развития: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. к.ю.н. А.А. Ходусова. М.: Международный юридический институт, 2018. С. 55–61.
5. Хафизова А.Х. Юридическая ответственность за причинение вреда системами искусственного интеллекта // Сборник научных трудов IV Международной студенческой конференции. Казань, 2021. С. 334–336.
6. Broadhurst R., Brown P., Maxim D., Trivedi H., Wang J. Artificial Intelligence and Crime // Research Paper, Korean Institute of Criminology and Australian National University Cybercrime Observatory, College of Asia and the Pacific, Canberra, June 2019. Pp. 1–70.
7. Simmler M., Markwalder N. Guilty Robots? – Rethinking the Nature of Culpability and Legal Personhood in an Age of Artificial Intelligence // Criminal Law Forum. 2019. № 30. Pp. 1–31.
8. Vorontsov G. Protest of wayward robots [Электронный ресурс]. URL: <https://secretmag.ru/trends/tendencies/pyat-sluchaev-kogda-iskusstvennyi-intellekt-vzbuntovalsya.htm> (дата обращения: 02.12.2022).

Об авторе:

РОМАНОВА Ирина Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин, ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», Филиал (390013, г. Рязань, Первомайский просп, д.62), ORCID: 0000-0002-6222-630X, SPIN-код: 9930-5620, AuthorID: 587416, e-mail: iromanovarzn@bk.ru

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE PUNISHMENT SYSTEM OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

I.N. Romanova

Moscow University named after S. Witte, Ryazan

The purpose of the article is to study the issues of the need for the theoretical and legal development of a system of punishments of artificial intelligence in view of the fact that uncontrolled cybernetic creations carry potential and quite probable risks of the occurrence of undesirable consequences. Within the framework of the paper, the tasks of analyzing the social practice of using artificial intelligence technologies are solved; assessing risks and possible threats to the use of intelligent information systems; making proposals to prevent possible negative consequences of the practical implementation of intellectual digital resources, as well as leveling the undesirable consequences that have occurred; formulating and justifying the concept of punishments for the actions of artificial intelligence are solved. The methodological basis of the study was made up of general scientific methods of cognition, as well as the legal and technical private scientific method. The result of the conducted research is the formulation and justification of the position according to which the use of the system of punishments of artificial intelligence in any of its material manifestations, capable of acting as a coercive measure, seems appropriate. The author's conclusion based on the results of the consideration of the selected issues is the statement that overcoming possible obstacles in the mechanism of practical implementation of the system of punishments of artificial intelligence, which are not fundamentally insurmountable, directly depends on the efforts made.

Keywords: *probable criminological risks, artificial intelligence program, digital economy development, criminal liability, threat to public safety.*

About author:

ROMANOVA Irina – PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines, PEI HE «Moscow University named after S. Witte», Ryazan Branch, (390013, Ryazan, Pervomaisky av., 62), ORCID: 0000-0002-6222-630X, SPIN-code: 9930-5620, AuthorID: 587416, e-mail: iromanovarzn@bk.ru

Романова И.Н. Теоретико-правовые аспекты системы наказаний искусственного интеллекта // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 2 (74). С. 106–113.

Статья поступила в редакцию 06.12.2022 г.

Подписана в печать 27.05.2023 г.

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ESG-ПРИНЦИПОВ

А.Н. Сухарев

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

В современном мире одним из центральных направлений в экономической сфере стало использование так называемых ESG-принципов – принципов устойчивого развития. ESG-принципы включают в себя три компонента: E (environment) – ответственное отношение к окружающей среде (экологии), S (social) – высокую социальную ответственность и G (governance) – высокое качество корпоративного управления. Цель статьи – раскрыть значение ESG-принципов для социально-экономического развития Российской Федерации и показать необходимость развития законодательства с учетом данных принципов. Методами исследования являются сравнительный анализ и синтез. Полученные результаты: показана роль ESG-принципов в современном мире и необходимость их учета при разработке национального законодательства; проведено сопоставление между ESG-издержками и ESG-рисками, которые возникают между ESG-ориентированными компаниями и компаниями, не следующими ESG-принципам. Сделан вывод о том, что социально-экономическое развитие Российской Федерации должно происходить в контексте мирового развития, с учетом формирующихся принципов хозяйственной деятельности, включая использование ESG-принципов. В противном случае, это будет приводить к снижению конкурентоспособности российских компаний и инвестиционной привлекательности страны. В этих целях необходимо развитие российского законодательства с учетом использования принципов устойчивого развития. Учитывая, что компаниям и банкам невозможно быстро перейти на ESG-принципы из-за наличия достаточно высоких издержек в кратко- и среднесрочном периоде и наличия постоянного усиления ESG-требований, нормативное правовое регулирование должно постепенно, плавно вводить ESG-требования.

Ключевые слова: ESG, ESG-принципы, ESG-требования, ESG-банкинг, экологическая ответственность, социальная ответственность, качество корпоративного управления, устойчивое развитие.

В современном мире одним из центральных направлений в экономической сфере стало использование так называемых ESG-принципов – принципов устойчивого развития. Данные принципы сформулировал в 2004 г. генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в докладе «Неравнодушные побеждают», адресованном руководителям мировых компаний [4, с. 186].

ESG-принципы включают в себя три компонента: E (environment) – ответственное отношение к окружающей среде (экологии), S (social) – высокую социальную ответственность и G (governance) – высокое качество корпоративного управления. Таким образом, ESG-принципы – это совокупность экологических, социальных и управленческих принципов. Мировое развитие должно строиться на данных принципах, и это будет изменять мир к лучшему. Иными словами, ESG – это философия социально-экономического развития мира, которая должна найти отражение во всех сферах человеческой жизни. ESG-принципам должен следовать бизнес, и они должны быть закреплены в национальных законодательствах. Принципы устойчивого развития определяются в регуляторных документах разных уровней: наднационального, национального, общественных институтов и корпоративного.

Многие институциональные инвесторы (инвестиционные компании, банки, пенсионные фонды и др.) все больше средств начинают инвестировать в компании, следующие ESG-принципам. Идеология ESG охватывает все большее количество инвесторов, а это означает, что акции ESG-ориентированных компаний будут рассматриваться фондовым рынком как наиболее привлекательные. Компании, не следующие этим принципам, не смогут получить необходимого внешнего финансирования, что подорвет их развитие и приведет к снижению нормы прибыли. ESG-ориентированные компании будут иметь лучшее соотношение между своей капитализацией и прибылью, что при том же объеме прибыли обеспечит им большую величину капитализации. При принятии инвестиционных решений все это уже начинает учитываться.

По мнению идеологов устойчивого развития, ESG-принципы являются принципами именно устойчивого развития. В 1987 г. в докладе комиссии ООН по окружающей среде и развитию, устойчивое развитие было определено как «развитие, которое отвечает потребностям настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности» [5, с. 16]. Устойчивым также можно считать развитие без кризисов, так как при ESG-подходе должна достигаться сбалансированность трех базисных компонент: природной среды, социальной среды и хозяйственной среды. Превалирование хозяйственного развития во вред окружающей среде и обществу не должно быть вообще.

Компании, не использующие ESG-принципы, будут также сталкиваться с проблемой привлечения кредитных ресурсов от банковской системы из-за перехода на ESG-кредитование, на ESG-банкинг [5, с. 16]. Коммерческие банки будут уже осторожнее выдавать кредиты компаниям, не использующим ESG-принципы, а ставки по таким кредитам будут более высокими, так как это будет отражать

возросшие риски для таких компаний со стороны покупателей их продукции, национального законодательства и проч.

Также следует ожидать, что акции и облигации компаний, не использующих ESG-принципы, не будут допускаться на организованные торги. Это явится сильным аргументом для перехода компаний на ESG-принципы. Как известно, крупные компании практически не могут строить свою деятельность и развиваться без вывода своих ценных бумаг на фондовый рынок.

Конечно, компании, использующие ESG-принципы, сталкиваются с дополнительными издержками (ESG-издержки), и в этом плане они становятся менее конкурентоспособными по цене. Однако процесс постепенного вытеснения компаний, не использующих ESG, посредством формирования общественного мнения и ограничения их деятельности и возможностей, приводит к тому, что ESG-ориентированные компании все больше получают сравнительные конкурентные преимущества перед компаниями, не использующими ESG-принципы. В краткосрочном периоде ESG-издержки могут быть существенными, но в будущем ESG-ориентированные компании будут более прибыльными, чем те, которые не следовали таким принципам. Следует обратить внимание, что быстрый переход на высокие ESG-стандарты осуществить трудно из-за наличия дополнительных издержек, поэтому данный процесс должен носить долгосрочный характер. Это необходимо учитывать компаниям и уже сегодня внести ESG-стандарты в цели своего стратегического управления.

В таблице ниже показано соотношение между ESG-издержками и ESG-рисками, которые возникают между ESG-ориентированными компаниями и компаниями, не следующими ESG-принципам, соответственно.

Таблица

ESG: издержки и риски¹

ESG-ориентированные компании	Компании, не следующие ESG-принципам
ESG-издержки	ESG-риски
Увеличение затрат в охрану окружающей среды; увеличение инвестиций в человеческий капитал	Снижение спроса на продукцию, работы и услуги вследствие изменения идеологии потребителей; затруднение получения финансирования, в том числе заемного; рост стоимости заемного капитала; затруднение или вовсе невозможность выхода на фондовый рынок для привлечения капитала; увеличение издержек производства из-за введения дополнительных платежей со

¹ Авторская разработка.

	стороны государства и органов местного самоуправления; потеря налоговых льгот или иных преференций со стороны государства
Издержки возникают в кратко- и среднесрочном периоде времени	Риски усиливаются в долгосрочном периоде времени

* Авторская разработка.

Расширение использования ESG-принципов и их защита со стороны национальных государств приведет к изменению соотношения степени выгоды для компаний того, использовать или не использовать принципы устойчивого развития. Для общества в целом ESG-принципы призваны не только сохранить природную среду для будущих поколений, но и перераспределить общественное благосостояние в обществе: от более богатых – к менее богатым и бедным. Бизнес должен не только иметь целью получение прибыли, но и исходить из ценностей человеческого развития и защиты окружающей среды.

Сегодня все более актуализируется вопрос о раскрытии компаниями информации о следовании ими ESG-стандартов. Компании начинают раскрывать эту информацию в виде специальных отчетов. Оценки степени ESG-ориентированности компаний будут проводить специализированные институты, в том числе частные, наподобие кредитных агентств или аудиторских компаний.

По оценке Центрального банка РФ сегодня в мире активно происходит процесс интенсификации ESG-повестки. Россия не должна от него отставать, в противном случае будет происходить процесс снижения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности национальных компаний и всей национальной экономики в целом. Центральный банк РФ провозглашает, что он будет совместно с Правительством РФ создавать необходимые условия для развития ESG-финансирования [3].

В целях обеспечения устойчивого развития экономики России, повышения конкурентоспособности ее экономики необходимо постепенное формирование нормативной правовой базы, вводящей ESG-принципы при осуществлении хозяйственной деятельности.

По мнению автора, здесь необходимо реализовывать следующие основные направления.

1. Разработка и принятие концепции развития российского законодательства на основе использования ESG-принципов. Данный документ стратегического планирования определит основные подходы и систему изменения российского законодательства. В качестве примера здесь можно привести принятие Правительством РФ «Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» [2], в которой определены

основные изменения нормативного правового регулирования общественных отношений в области использования искусственного интеллекта и робототехники. Подобное должно быть и с концептуализацией ESG-принципов.

2. Установление обязательной экспертизы нормативных правовых актов на предмет их ESG-ориентированности, как это сегодня происходит при экспертизе законодательства на коррупционность [1]. Это потребует принятия соответствующего нормативного правового акта, регулирующего данные вопросы. В этих целях необходимо разработать методику такой экспертизы.

3. Разработка национальных стандартов устойчивого развития, основанных на наднациональном опыте, успешном опыте других стран и компаний. Такие стандарты должны пройти несколько поколений, в зависимости от повышения ESG-требований. Стандарты нового поколения должны вводиться постепенно, чтобы бизнес смог к ним адаптироваться. Здесь необходимо принимать во внимание наличие адаптационных издержек, не должно быть шокового эффекта.

4. Разработка и использование национального рейтинга ESG-ориентированности компаний наподобие рейтинга кредитоспособности компаний. Постепенное ужесточение ESG-требований по отношению к компаниям, чьи ценные бумаги могут быть допущены к торгам на организованных площадках в Российской Федерации.

Данные рейтинги необходимо использовать для допуска ценных бумаг российских и иностранных компаний на торги на российские биржи. Такая мера, с одной стороны, может привести к снижению количества ценных бумаг, торгуемых на биржах, и тем самым к снижению доходов организаторов торгов, а с другой стороны, сформирует позитивный образ российских фондовых бирж в мире, что в конечном итоге приведет к росту количества трейдеров на российских биржах.

5. Принятие нормативных правовых актов, регулирующих ESG-банкинг в Российской Федерации. Это должно предполагать стимулирование со стороны Центрального банка РФ коммерческих банков по выдаче ими кредитов ESG-ориентированным компаниям. Должна быть принята дифференциация кредитных процентных ставок в зависимости от ESG-рейтинга компаний. Компаниям, не имеющим ESG-рейтинги, кредиты должны выдаваться по более высоким процентным ставкам, а в дальнейшем должно быть вообще отказано в их выдаче. Не ESG-ориентированные компании должны рассматриваться как более рискованные в ESG-мире с его высокими экологическими, социальными и корпоративными стандартами. В целях экономического стимулирования для коммерческих банков дифференциации процентных ставок по кредитам в зависимости от ESG-рейтинга необходимо установить достаточность капитала кредитных организаций в привязке к

ESG-активам. Кредиты, выданные компаниям, имеющим наивысший ESG-рейтинг, должны рассматриваться как наиболее надежные (при прочих равных условиях), чем выданные компаниям, имеющим ниже подобный рейтинг или не имеющим его вообще. Иными словами, чем выше ESG-рейтинг, тем меньше коммерческому банку необходимо иметь собственного капитала и тем больше он может выдать кредитов, что делает его деятельность более рентабельной, а его акции – более высокими. Такой механизм будет побуждать коммерческие банки дифференцировать процентные ставки по кредитам в зависимости от ESG-рейтинга компаний.

6. Создание механизма налоговых льгот и преференций для ESG-ориентированных компаний – компаний, соответствующих ESG-критериям, что должно быть подтверждено рейтинговыми агентствами, а также установление более высокой налоговой нагрузки для компаний, не использующих ESG-критерии. Данный механизм должен реализовываться постепенно, с тем чтобы позволить бизнесу адаптироваться к новым правовым реалиям.

В качестве налоговых преференций может использоваться преимущественный допуск к торгам при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд, подобно тем, которые сегодня используются для малого бизнеса или для российских товаров (национальный режим закупок). Так, например, сегодня не менее чем в 15 % закупок для государственных и муниципальных нужд устанавливается, что в торгах могут принимать участие только субъекты малого бизнеса, что должно стимулировать его развитие. Аналогичный механизм должен быть установлен и для ESG-ориентированных компаний, имеющих подтвержденный и достаточный ESG-рейтинг.

7. Формирование нормативных правовых условий и требований для постепенного, плавного перевода российской экономики на экономику замкнутого цикла (циркулярную экономику), в которой происходит снижение потребления ресурсов и их возобновления. Конечно, полного вовлечения в процесс потребления ранее использованных ресурсов не получится за счет их энтропии – рассеивания, но необходимо делать ориентацию на максимально полное возвратное их использование.

Рост мирового валового продукта должен происходить не за счет ресурсной экстенсификации – роста добычи ресурсов, а за счет повышения ценности благ для человека и общества и возобновляемого вовлечения в процесс производства ранее используемых ресурсов. Отражением этого в России является так называемая «мусорная реформа», которая должна была решить проблему свалок и повторного введения в оборот использованных ресурсов. К сожалению, на практике это привело к росту тарифа на твердые коммунальные отходы, а общество до сих пор не получило ощутимого эффекта от этого.

Экономика замкнутого цикла должна носить не декларативный характер, а стать политической, экономической и правовой идеологией.

8. Принятие пакета нормативных правовых актов, регулирующих вопросы эмиссии и обращения зеленых, голубых, социальных и устойчивых облигаций. Зеленые облигации – облигации, средства от которых используются на восстановление и охрану окружающей среды. Голубые облигации – облигации, средства от которых используются на восстановление и охрану водных источников, включая его биологические ресурсы. Социальные облигации – облигации, средства от которых используются на социальные проекты и вложения в человеческий капитал. Устойчивые облигации – облигации, средства от которых используются комбинированно на все вышеназванные цели. При выпуске таких облигаций следует четко определить механизмы возврата средств и снижения рисков инвесторов в эти облигации. Целесообразно предусмотреть механизм налоговых и прочих льгот.

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что социально-экономическое развитие Российской Федерации должно происходить в контексте мирового развития с учетом формирующихся принципов хозяйственной деятельности, включая использования ESG-принципов. В противном случае, это будет приводить к снижению конкурентоспособности российских компаний и инвестиционной привлекательности Российской Федерации. В этих целях необходимо развитие российского законодательства с учетом использования принципов устойчивого развития. Учитывая, что компаниям и банкам невозможно быстро перейти на ESG-принципы из-за наличия достаточно высоких издержек в кратко- и среднесрочном периоде и процесса постоянного усиления данных принципов, нормативное правовое регулирование должно постепенно, плавно вводить ESG-требования.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. М.: Банк России, 2022. 80 с.

4. Мажорина М.В. ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 12. С. 185–198.

5. Международный опыт применения стандартов ESG («environment», «social», «governance») и возможности его использования в России:

аналитический доклад. М.: Российско-Британская рабочая группа по корпоративному управлению, 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/analytics/doklad_ESG_june_2020.pdf (дата обращения: 10.03.2023).

Об авторе:

СУХАРЕВ Александр Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 2416-1054, e-mail: su500005@yandex.ru

ON THE NEED TO DEVELOP RUSSIAN LEGISLATION BASED ON THE USE OF ESG PRINCIPLES

A.N. Sukharev

Tver State University, Tver

Introduction. In the modern world, one of the central directions in the economic sphere has become the use of the so-called ESG principles – the principles of sustainable development. ESG principles include three components: E (environment) – responsible attitude to the environment (ecology), S (social) – high social responsibility and G (governance) – high quality of corporate governance. The purpose of the article is to reveal the importance of ESG principles for the socio-economic development of the country and the need to develop legislation taking into account these principles. The research methods are comparative analysis and synthesis. The results obtained. The role of ESG principles in the modern world and the need to take them into account when developing national legislation is shown. A comparison is made between ESG costs and ESG risks, which respectively arise between ESG-oriented companies and companies that do not follow ESG principles. It is concluded that the socio-economic development of the Russian Federation should take place in the context of global development, taking into account the emerging principles of economic activity, including the use of ESG principles. Otherwise, it will lead to a decrease in the competitiveness of Russian companies and the investment attractiveness of the country. To this end, it is necessary to develop Russian legislation taking into account the use of the principles of sustainable development. Considering that it is not possible for companies and banks to quickly switch to ESG principles due to the presence of sufficiently high costs in the short and medium term and the process of constantly strengthening these principles, regulatory legal regulation should gradually, smoothly introduce ESG requirements.

Keywords: *ESG, ESG principles, ESG requirements, ESG banking, environmental responsibility, social responsibility, corporate governance quality, sustainable development.*

About author:

SUCHAREV Alexander – Doctor of Economics, Professor of the Chair of Constitutional, Administrative and Customs Law of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova street, 33), SPIN-code: 2416-1054, e-mail: su500005@yandex.ru

Сухарев А.Н. О необходимости развития российского законодательства на основе использования ESG-принципов // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 2 (74). С. 114–122.

Статья поступила в редакцию 25.05.2023 г.

Подписана в печать 27.05.2023 г.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

О.К. Хотькина

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы
исполнения наказаний», г. Рязань

Проблема борьбы с коррупцией в России продолжает оставаться актуальной и в настоящее время, о чем свидетельствуют статистические данные, приведенные в данной статье. Исследование вопроса коррупции позволило сделать вывод, что термин «коррупция» требует доработки законодателем, что и предопределило цели и задачи исследования. Изучение основных показателей коррупционной преступности помогло выделить характерные данному явлению признаки. Результатом работы явилось выделение комплексных предупредительных мер коррупции на основе ее характерных признаков.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, признаки коррупции, меры противодействия коррупции.

На сегодняшний день коррупция является национальной проблемой. Она распространяется на все области и сферы современного общества и государственного управления. Ее невозможно искоренить полностью, но управление таким процессом и контроль за ним являются целесообразными и необходимыми, как и поиск способов и средств эффективного противодействия данному негативному явлению.

Если рассматривать коррупцию со стороны государственной и муниципальной службы, то она является одним из опаснейших явлений. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации (далее – Генпрокуратура РФ) только за 2022 год в России было выявлено максимальное количество коррупционных преступлений за последние восемь лет [4].

Согласно portalу правовой статистики Генпрокуратуры РФ относительно 2022 года количество коррупционных деяний увеличилось на 3,3 тыс. или 12,7 % (до 29,6 тыс.). Более половины таких деяний (14,9 тыс.) приходится на факты взяточничества, массив которых увеличился на четверть. В каждом третьем случае размер взятки не был более 10 000 руб. (+27,5 % или 5,4 тыс. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) [3, с. 40].

Подобная статистика, подкрепленная нестабильностью в сфере экономики, постоянной инфляцией, развивающимся ростом цен только еще больше усиливает обеспокоенность общества и мешает восстановлению утраченной социальной справедливости.

Коррупция представляет собой системное явление и требует внедрения комплексных мер по ее противодействию. За последнее десятилетие была проведена антикоррупционная политика, подразумевающая под собой утверждение нормативных правовых актов, антикоррупционных законов, указов Президента, сфокусированных на расширении контроля деятельности органов государственной власти и служащих.

Научная новизна работы заключается в том, что в ходе исследования было изучено современное состояние коррупции в Российской Федерации, что помогло выделить характерные негативные признаки коррупции и меры предупреждения, которые могут способствовать минимизации коррупции в государственном секторе.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в процессе формирования антикоррупционного законодательства и применения комплексных мер по противодействию коррупции.

Цель исследования обусловлена выявлением уголовно-правовых и криминологических мер борьбы с коррупцией, а также разработкой предложений и рекомендаций с учетом основных особенностей и тенденций коррупционной преступности, направленных на повышение эффективности воздействия на преступность коррупционного характера.

Методы исследования использовались такие, как анализ, синтез, описание, систематизация, индукция, сравнение и диалектический метод. Также были применены такие частнонаучные методы, как формально-юридический, системный, сравнительно-правовой, историко-правовой. Использование структурно-функционального метода позволило дать определение термину, выделить признаки коррупции, выявить основные проблемы противодействия преступлениям коррупционной направленности.

Коррупция представляет собой комплекс преступных деяний, которые совершаются в основном должностными лицами и лицами, которые обладают властью и публичными функциями, а также лицами, занимающими служебное положение в организациях частного сектора.

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» прямо закреплено легальное определение термина «коррупция». Однако в законодательстве отсутствует такое определение субъекта коррупционного преступления, как «корруптер». Корруптер – это физическое или юридическое лицо, пользующееся своими полномочиями, связями или положением для достижения личных или узкогрупповых, общих целей и получающее за это вознаграждение [2, с. 172].

Также считаем, что законодатель недостаточно широко обозначил цель преступления коррупционного характера. Под целью преступления понимается извлечение выгоды под видом денежных средств, ценностей,

иною имущества, услуг для себя, третьих лиц либо незаконное предоставление подобной выгоды. Иной целью, на наш взгляд, может являться тяга к карьеризму, желание получить «услуг за услугу», обеспечение себя поддержкой иных лиц в каких-либо вопросах.

Можно сделать вывод, что термин «коррупция» требует доработки законодателем, т. к. как закрепление однозначного и точного толкования терминов в нормативных правовых актах – это один из важнейших механизмов минимизации неблагоприятных последствий. Именно точное формулирование термина «коррупция» в законодательстве способствует внесению ясности и минимизации преступлений коррупционного характера.

Исследование вопроса коррупции позволило выделить характерные для данного явления признаки:

1) наличие одного или нескольких субъектов. Первым субъектом является лицо, которое противозаконно пользуется служебным положением с целью достижения определенного результата. Вторым субъектом является корруптер, т. е. лицо, в интересах которого «выполняется услуга»;

2) наличие факта сделки;

3) наличие объекта, который является основной целью субъектов коррупционного правонарушения;

4) наличие умысла;

5) наличие ущерба, нанесенного интересам общества и государства коррупционным поведением;

6) корыстное побуждение к получению материальной выгоды или иных средств имущественного характера с целью получения прибыли первым или вторым субъектом;

7) возможное «подкрепление» коррупции должностными лицами правоохранительных и иных органов.

Учитывая вышеизложенные признаки, можно сделать умозаключение, что коррупционная преступность – это комплекс преступных деяний, которые совершаются в большинстве случаев служащими или лицами, уполномоченными исполнять публичные функции, а также должностными лицами в организациях частного сектора, пользующимися своей властью в целях противозаконного извлечения выгоды вопреки интересам общества, государства и других лиц.

В противодействии коррупции необходимо грамотно подойти к вопросу создания и внедрения мер предупредительного характера, способных если не искоренить, то минимизировать риски коррупционных преступлений.

К общим предупредительным мерам коррупции можно отнести:

1. Проведение экономических реформ.
2. Развитие налогового законодательства.

3. Повышение культурного и нравственного уровня общества с помощью освещения антикоррупционной политики масс-медиа, распространения навыков антикоррупционного поведения в учебных заведениях и т. д. Антикоррупционная пропаганда должна представлять собой целенаправленный процесс развития культуры граждан с целью формирования у них нетерпимого отношения к коррупции, а также повышения уровня правовой культуры. Важно упомянуть, что в подготовке и переподготовке юридических кадров, государственных гражданских служащих наиважнейшим элементом является просветительская работа, направленная на борьбу с коррупционной деятельностью и воспитание в людях чувства гражданской ответственности.

4. Формирование и установление четко обозначенного законодательного регулирования работы органов государственной власти, надзора над ней.

5. Утверждение ежегодных планов противодействия внутренней коррупции в ведомствах и организациях, а также определение перечня коррупционных преступлений в законодательстве для эффективного планирования борьбы с коррупцией.

6. Международное сотрудничество, к направлениям которого относятся:

- создание правовых документов, направленных на объединение усилий стран по противодействию коррупции;
- проведение регулярных международных научных конференций;
- международное взаимодействие государственных органов;
- взаимный обмен информацией и т. д.

Анализ российского законодательства, посвященного противодействию коррупции, изучение ее видов, признаков, форм, характеристик позволяет прийти к выводу, что борьба с коррупцией должна стать одним из приоритетных направлений в осуществлении деятельности органов государственной власти, а также органов местного самоуправления.

Обеспечению результативности антикоррупционной политики государства могут способствовать:

- внедрение прозрачных процедур, совершаемых государственными органами;
- участие общества в процессах устранения коррупции;
- написание кодексов этики для политиков, чиновников;
- освещение положительных результатов противодействия коррупции.

Для уменьшения коррупции и снижения размеров ущерба от ее проявлений в современных условиях наиболее эффективна антикоррупционная политика, которая должна носить комплексный характер [5].

Одними из основных направлений работы органов государственной власти, связанных с эффективностью борьбы с коррупцией, является обеспечение единой политики государства в сфере борьбы с коррупционными преступлениями, внедрение антикоррупционных стандартов, развитие системы органов государственной власти, гарантия независимости масс-медиа, улучшение порядка прохождения государственной и муниципальной службы и др.

Результативность антикоррупционной политики может быть достигнута с помощью комплекса взаимосвязанных мер, которые могут повлиять на причины и динамику коррупционных преступлений, а также оказать профилактику преступного поведения и предупредить совершение новых коррупционных преступлений. Меры антикоррупционной политики важно соблюдать и гражданским обществом, и государственным аппаратом.

Список литературы

1. Десятова О.В. Понятие, генезис и виды коррупции в органах внутренних дел // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2018. № 1 (11). С. 17–22.

2. Братановский С.Н., Зеленев М.Ф. Административно-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в РФ: монография. М.: Проспект, 2016. 256 с.

3. Маслов-Удачин К.П. Противодействие коррупции на государственной службе // Вестник науки. 2022. Т. 4. № 7 (52). С. 39–45.

4. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 30.11.2022).

5. Хотькина О.К. Отличительные особенности коррупционных проявлений в уголовно-исполнительной системе // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 3 (59). С. 37–41.

6. Шило Н.Н. Проблемы коррупции в России и пути их решения: сб. статей по материалам XVI международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 158–164.

Об авторе:

ХОТЬКИНА Ольга Константиновна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии и организации профилактики преступлений ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Россия, 390000, Рязань, ул. Сенная, 1), SPIN-код: 6965-4070, AuthorID: 761555, e-mail: O_Khotkina@mail.ru

PRIORITY AREAS OF ANTI-CORRUPTION IN RUSSIA

O.K. Khotkina

Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia,
Ryazan

The problem of fighting corruption in Russia continues to be relevant at the present time, as evidenced by the statistical data provided in this article. The study of the issue of corruption allowed us to conclude that the term "corruption" requires revision by the legislator, which predetermined the goals and objectives of the study. The study of the main indicators of corruption crime helped to identify the characteristic signs of this phenomenon. The result of the work was the identification of comprehensive preventive measures of corruption based on its characteristic features.

Keywords: *corruption, corruption crimes, signs of corruption, anti-corruption measures.*

About author:

KHOTKINA Olga – PhD in Law, docent, the associate professor of criminology and crime prevention organization The Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia (Russia, 390000, Ryazan, Sennaya st., 1), SPIN code: 6965-4070, AuthorID: 761555, e-mail: O_Khotkina@mail.ru

Хотькина О.К. Приоритетные направления противодействия коррупции в России // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 2 (74). С. 123–128.

Статья поступила в редакцию 30.11.2022 г.

Подписана в печать 27.05.2023 г.

Вопросы истории государства и права

УДК 347.23

DOI: 10.26456/vtpravo/2023.2.129

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ В ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «ДУБРОВСКИЙ»

Ю.А. Дронова, О.Ю. Ильина, Л.В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья является своеобразным историко-правовым исследованием повести А.С. Пушкина «Дубровский» и, одновременно, методической рекомендацией по возможному использованию произведений классической литературы для изучения правоотношений в различных отраслях права. Поиск правовых проблем в литературе позволяет вырабатывать навык уяснения сущности спорной ситуации и выработки позиции по делу, что является необходимым в профессии юриста. Цель исследования – выявить правовые ситуации в повести и показать современное состояние правового регулирования аналогичных проблем. Основная задача – анализ правовых вопросов в сфере гражданских, семейных и уголовных правоотношений, а также судебной власти. Кроме того, статья показывает возможности использования художественной литературы для осмысления и сравнительного исследования прежнего и современного законодательства. В результате исследования сюжета повести были выявлены гражданско-правовые, процессуальные, семейно-правовые и уголовно-правовые ситуации, которые позволили сделать выводы не только о преимуществах их современного регулирования, но и о проблемах, имеющих место в действующей практике.

***Ключевые слова:** разрешение конфликта, судебная защита права собственности, порядок судопроизводства, отзыв на исковое заявление, судебное решение, уважение к суду, независимость и беспристрастность, апелляционное обжалование, квалификация преступления, эксцесс исполнителя, форма соучастия, установление отцовства, права и обязанности родителей, порядок заключения брака.*

Подготовка юридических кадров как и любое другое направление высшего образования на современном этапе предполагает выработку профессиональных компетенций, для чего применяются самые различные технологии. Наиболее практически ориентированными являются деловые ситуационные игры, решение различных казусов, содержащих сложные правовые ситуации, а также подготовка проектов правовых документов. Как правило, для этого преподаватели используют материалы судебной практики, но литературные сюжеты могут служить не менее эффективными источниками и при этом будет обеспечиваться освоение не только профессиональных, но и общекультурных компетенций.

© Дронова Ю.А., Ильина О.Ю.,
Туманова Л.В., 2023

Всем еще со школьных лет известно, что классические произведения литературы не теряют своей актуальности даже через столетия, ведь человеческие отношения по своей глубинной сути остаются неизменными, во все времена люди любят и ненавидят, стремятся к счастью и благополучию, хотя и совершенно разными средствами. Великий Александр Сергеевич Пушкин не изучал психологию, но в своих произведениях он показал все те основные проблемы психологии общения, над которыми работают современные ученые и не всегда могут их постигнуть, а наш литературный гений сумел очень просто, без назидания показать, иногда на самых простых житейских ситуациях, важнейшие проблемы поведения людей и их, как теперь принято говорить, коммуникации. Остается неразгаданной тайна, как Александр Сергеевич так понимал мысли и душевное состояние людей, чего стоит только одна фраза из повести «Метель»: «Марья Гавриловна была воспитана на французских романах, следственно она была влюблена».

Многие произведения могут служить отличным пособием по курсу конфликтологии, к числу которых следует отнести повесть «Дубровский». В основе сюжета лежит личностный конфликт между двумя людьми, основанный на чувствах зависти и гордыни, который они не смогли разрешить. И если посмотреть на этот конфликт в контексте современной жизни, то, к сожалению, надо признать, что и сегодня подобное не является редкостью. Да, у нас есть психологи, готовые дать совет, есть законодательно закрепленная процедура медиации, с помощью которой можно достичь примирения сторон и избежать неблагоприятных, а иногда и фатальных последствий в отношениях людей. Но при этом часто не хватает главного – желания самих людей пойти на примирение, оно, как у Троекурова, приходит к человеку слишком поздно, когда конфликт достигает «точки невозврата». Именно поэтому мы должны обращаться к нашей классической литературе и через ее героев постигать истины, необходимые человеку. Ведь наверняка, читая о конфликте Дубровского и Троекурова, мы правильно все понимаем, но почему-то забываем наши выводы, когда сами не можем сдержать собственные чувства и оказываемся в конфликтной ситуации.

Самое большое удивление повесть «Дубровский» вызывает тем, как точно показан переход конфликта из психологической стадии в юридическую, что делает историю Дубровского и Троекурова почти пособием для изучения многих правовых вопросов. Можно по сюжету повести составлять казусы по гражданскому, семейному, уголовному праву и проблемам правосудия.

Троекуров Кирилл Петрович, желая продемонстрировать неограниченную власть и наказать за строптивость, поставил себе цель – отобрать у Дубровского Андрея Гавриловича имение Кистеневку. Тут выясняется, что оно было приобретено у отца Кирилла Петровича отцом

Андрея Гавриловича, но купчая и все другие документы давно сгорели. Услужливый заседатель Шабашкин берется решить это дело в суде. Первое и главное обстоятельство, о котором следует знать любому собственнику – все документы, подтверждающие право собственности, должны быть надлежаще оформлены. И хотя Гражданский кодекс РФ предусматривает установление права собственности на основе приобретательной давности, это подразумевает отсутствие спорной ситуации, следовательно, в случае, если право будет оспариваться неким «Троекуровым», то это уже будет совершенно другая правовая ситуация. Гарантацией защиты права собственности на недвижимое имущество у нас является Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, в обязанности которой входит ведение Единого государственного реестра недвижимости. Будь такой орган во времена Пушкина, конфликт Дубровского и Троекурова мог бы получить другое развитие.

И для современного человека важно понять, что документальное оформление всех его прав гарантирует их защиту. Пожары и другие обстоятельства могут и сегодня уничтожить все документы, но необходимо своевременно предпринять все меры для их восстановления. В современной жизни документы о праве собственности на недвижимость необходимы в самых различных ситуациях, не связанных с распоряжением этим правом. Судьи и все государственные служащие должны ежегодно представлять декларации о своем имуществе и имуществе супругов и несовершеннолетних детей. Данные об имуществе необходимы при реализации пассивного избирательного права, для обеспечения исполнения судебных решений о взыскании денежных средств и еще во многих случаях. Поэтому все документы должны быть у собственника, а учитывая судебную практику, связанную с обжалованием действий Федеральной службы регистрации, кадастра и картографии, это актуально вдвойне, ведь нередко по чисто техническим причинам границы земельного участка в документах, имеющихся у собственника, не совпадают с данными соответствующего реестра.

Судебный порядок разрешения гражданского дела между Троекуровым и Дубровским прежде всего позволяет понять огромную разницу между судом времен Пушкина и современным правосудием, но в то же время сделать выводы относительно актуальные и сегодня. Начнем с того, что с момента принятия судом заявления Троекурова к производству он стал (будем использовать современную терминологию) истцом, а Дубровский – ответчиком. Как и в современном гражданском процессе, ответчику было направлено письмо с требованием представить надлежащие объяснения относительно его прав на владение Кистеневкой, то есть, по сути, направить отзыв на иск. И здесь первая серьезная ошибка, которую не должен допускать ответчик, даже если он, как и Дубровский, уверен в своей правоте.

Вместо того, чтобы серьезно заняться подготовкой документов (а в таких случаях желательно обращаться за квалифицированной помощью), Дубровский пишет в грубой форме ответ, что село Кистеневка его, т. к. досталось по наследству, а все претензии к нему считает «ябедой и мошенничеством». Такое отношение к заявленному иску в условиях состязательного процесса недопустимо. Дубровский позднее осознал это, написал более обстоятельное письмо, но необходимое время было упущено, а, кроме того, уверенный в своей правоте Андрей Гаврилович практически и не думал об этом деле. Это должно служить неким предостережением всем, кто оказался в положении ответчика: к процессу и обоснованию своей позиции надо относиться серьезно, каким бы абсурдным ни казалось предъявленное требование.

Не менее значим и вопрос о доказательствах. Как человек неосведомленный в юридических вопросах, Дубровский полагал, что для подтверждения его права собственности достаточно доверенности, выданной его покойным отцом, по которой должна была состояться купля-продажа Кистеневки. Надо признать, что даже современный суд не смог бы принять это в качестве достоверного и достаточного доказательства в подтверждение права собственности на недвижимое имущество. Стороны обязаны сами доказывать свои требования и возражения, а задача суда – разъяснить, какие обстоятельства подлежат доказыванию и с помощью каких доказательств. Такой обязанности у суда того времени, разумеется, не было. Но и с учетом этого современного требования закона стороны должны сами своевременно, еще на стадии обмена состязательными документами позаботиться о представлении доказательств, а при необходимости обратиться к суду с просьбой оказать в этом содействие.

Конечно, если кто-то анализировал бы эти вопросы в повести «Дубровский» лет пятьдесят назад, то все выглядело бы иначе, поскольку основным был принцип активности суда, а не состязательности, но в настоящее время сами стороны должны обеспечивать все доказательства, именно поэтому очень актуальна проблема профессионального представительства в суде с целью оказания квалифицированной юридической помощи. Не имеющий такой правовой поддержки и финансовых возможностей, Дубровский обосновал свою позицию уже упомянутой доверенностью и рассуждением о том, что его отец и он более семидесяти лет владеют Кистеневкой. Но, как уже отмечалось, сама по себе давность владения может быть признана основанием для узаконивания права собственности на недвижимое имущество только в бесспорных случаях, именно поэтому в современном гражданском процессе аналогичные категории дел относятся к особому производству.

Таким образом, становится очевидным, что на стадии подготовки дела Дубровский не смог должным образом обосновать свою позицию. Кроме того, не было и как такового судебного разбирательства, стороны

были приглашены для «выслушивания решения» и для подписания «своего удовольствия или неудовольствия». Суд подготовил решение на основе документов, представленных сторонами.

В современном гражданском процессе есть возможность подобного разрешения дела на основе письменных материалов – упрощенное производство, но это допускается только с согласия сторон. В нашем современном понимании суда по делу не было вообще, хотя приведенный Александром Сергеевичем текст судебного акта несомненно представляет интерес, вероятно, сюжет повести был связан с реальным судебным делом, поскольку решение, если абстрагироваться от соответствующего канцелярского стиля, принятого в то время, имеет определенное сходство с мотивировочными частями современных судебных постановлений, т. к. там содержится подобие оценки представленных сторонами доказательств.

*«18... года октября 27 дня ** уездный суд рассматривал дело о неправильном владении гвардии поручиком Андреем Гавриловым сыном Дубровским имением, принадлежащим генерал-аншефу Кирилу Петрову сыну Троекурову, состоящим ** губернии в сельце Кистеневке, мужеска пола ** душами, да земли с лугами и угодьями ** десятин.*

...
*По учинении ж ** земским судом по сему прошению исследований открылось: что помянутый нынешний владелец спорного имения гвардии поручик Дубровский дал на месте дворянскому заседателю объяснение, что владеемое им ныне имение, состоящее в означенном сельце Кистеневке, ** душ с землею и угодьями, досталось ему по наследству после смерти отца его, артиллерии подпоручика Гаврила Евграфова сына Дубровского, а ему дошедшее по покупке от отца сего просителя, прежде бывшего провинциального секретаря, а потом коллежского асессора Троекурова, по доверенности, данной от него в 17... году августа 30 дня, засвидетельствованной в ** уездном суде, титулярному советнику Григорью Васильеву сыну Соболеву, по которой должна быть от него на имение сие отцу его купчая, потому что во оной именно сказано, что он, Троекуров, всё доставшееся ему по купчей от канцеляриста Спицына имение, ** душ с землею, продал отцу его, Дубровского, и следующие по договору деньги, 3200 рублей, все сполна с отца его без возврата получил и просил одного доверенного Соболева выдать отцу его указную крепость. А между тем отцу его в той же доверенности по случаю заплаты всей суммы владеть тем покупным у него имением и распорядиться впредь до совершения оной крепости, как настоящему владельцу, и ему, продавцу Троекурову, впредь и никому в то имение уже не вступаться. Но когда именно и в каком присутственном месте таковая купчая от поверенного Соболева дана его отцу, — ему, Андрею Дубровскому, неизвестно...*

*Но чтоб сверх сего действительно была по оной доверенности совершена где и когда на означенное спорное имение купчая, со стороны Дубровского никаких ясных доказательств к делу с начала производства, то есть с 18... года и по сие время не представлено. А потому сей суд и полагает: означенное имение, ** души, с землею и угодьями, в каком ныне положении тое окажется, утвердить по представленной на оное купчей за генерал-аншефа Троекурова; о удалении от распоряжения оным гвардии поручика Дубровского и о надлежащем вводе во владение за него, г. Троекурова, и об отказе за него, как дошедшего ему по наследству, предписать ** земскому суду. А хотя сверх сего генерал-аншеф Троекуров и просит о взыскании с гвардии поручика Дубровского за неправое владение наследственным его имением воспользовавшихся с оного доходов. — Но как оное имение, по показанию старожилых людей, было у гг. Дубровских несколько лет в бесспорном владении, и из дела сего не видно, чтоб со стороны г. Троекурова были какие-либо до сего времени прошения о таком неправильном владении Дубровскими оного имения, к тому по уложению велено, ежели кто чужую землю засеет или усадьбу загородит, и на того о неправильном завладении станут бити челом, и про то сыщется допрямо, тогда правому отдавать тую землю, и с посеянным хлебом, и городьбою, и строением, а посему генерал-аншефу Троекурову в изъявленном на гвардии поручика Дубровского иске отказать, ибо принадлежащее ему имение возвращается в его владение, не изъемя из оного ничего. А что при вводе за него оказаться может всё без остатка, предоставляя между тем генерал-аншефу Троекурову, буде он имеет о таковой своей претензии какие-либо ясные и законные доказательства, может просить где следует особо. Каковое решение напред объявить как истцу, равно и ответчику, на законном основании, апелляционным порядком, коих и вызвать в сей суд для выслушания сего решения и подписки удовольствия или неудовольствия чрез полицию.*

Каковое решение подписали все присутствующие того суда.»

Но очевидна также и чисто казуистическая природа всего делопроизводства того времени. То, что принято называть резолютивной частью, сформулировано столь замысловато, что остается неясным, как можно в иске отказать, но при этом и защитить права истца. В современном понимании Троекуров предъявил виндикационный иск и просил вернуть Кистеневку как комплекс недвижимого имущества из незаконного владения Дубровского, о чем бы и следовало вынести решение, но при этом вызывает интерес и заставляет размышлять процедура выражения удовольствия или неудовольствия прямо на тексте решения. Совершенно непонятно и указание в решении на то, что оно объявляется «на законном основании апелляционным порядком». Вероятно, подразумевалась возможность апелляционного обжалования, которую не смог реализовать Дубровский в установленный срок, решение вступило в силу и было фактически исполнено.

Соблюдение процессуальных сроков является важной обязанностью как для суда, так и для всех лиц, участвующих в деле. Апелляционная жалоба не будет принята к рассмотрению за пределами установленного срока, а для его восстановления необходимо ходатайство с обоснованием, подтверждающим уважительность причин его пропуска, и суд может отказать в его удовлетворении.

Нельзя не отметить и проблему принципов осуществления правосудия. Судя по тому, как описано в повести, большинства современных принципов не было в судопроизводстве тех времен. Трудно назвать описанную процедуру гласным процессом, не просматривается и элементарное равноправие, Троекурова усаживают в кресло, а Дубровский выслушивает решение стоя, тогда как современные правила судебного разбирательства требуют, чтобы все присутствующие выслушивали судебные акты стоя. Исключение может быть только по состоянию здоровья.

Особо следует обратить внимание на полное отсутствие независимости, беспристрастности и законности. Шабашкин, действуя в интересах Троекурова, не только подкупал членов суда, но и произвольно толковал нормативные акты в пользу богатого и влиятельного лица. Сами члены суда, судя по их подбострастному поведению по отношению к Троекурову, чувствовали свою зависимость от богатого и властного помещика и генерал-аншефа. Современная проблема конфликта интересов была неведома, и даже откровенная коррупция была данностью, с которой спокойно мирились. До Великой судебной реформы было еще очень далеко, да и она не решила всех проблем.

Еще один вопрос должен привлечь внимание современных читателей: то, как Андрей Гаврилович отреагировал на судебное решение, ведь это проявление неуважения к суду. Конечно, решение ужаснуло и удивило Дубровского, но он позволил себе недопустимые действия: толкнул секретаря так, что тот упал, швырнул чернильницу в заседателя. Редко решение удовлетворяет обе стороны, именно поэтому сейчас очень большое значение придается внедрению примирительных процедур, чтобы они могли сами добровольно разрешить свой конфликт. Не исключены и ситуации, когда судья в глубине души понимает, как на самом деле выглядит ситуация, но сторона не может доказать свою позицию. Допустим, не взял расписку с должника истец, а на свидетельские показания ссылаться нельзя по закону, вот и примет судья решение в соответствии с теми обстоятельствами, которые были доказаны. Но это не значит, что надо проявлять агрессию к суду. Хочется отметить, что наше законодательство самое либеральное в вопросе проявления неуважения к суду. Максимальное наказание за оскорбление суда по ст. 297 Уголовного кодекса РФ может быть в виде шести месяцев ареста, а за большинство деяний, которые по законодательству других государств признаются проявлением неуважения к суду и

предусматривают лишение свободы на длительные сроки (например, в США сокрытие данных об имуществе при разделе его супругами повлечет лишение свободы на срок, превышающий тот, который был бы назначен судом за кражу имущества в таких размерах), вообще не наступает ответственности. Если основываться на исследуемой повести, то так сложилось исторически, ведь Дубровского никак не наказали за такое отношение к суду. Вот и приходится судьям до сих пор нередко мириться с самыми различными проявлениями неуважения к суду.

Читая бессмертные творения Пушкина, понимаешь, какой долгий и трудный путь был пройден к тому, что сегодня мы называем правосудием. Только при таком сравнении очевидна разница между судебной защитой и произволом. Возможно, мы сегодня чрезмерно строги в требованиях к судьям и проблеме их беспристрастности, но это гораздо лучше, чем суд без правосудия.

Не менее интересны и ситуации, описанные в повести, которые относятся к сфере брачно-семейных правоотношений. А.С. Пушкин, разумеется, не ставил цель – исследовать правовое регулирование вопросов семьи и брака, но две проблемы показаны очень удачно – это, используя современную терминологию, порядок заключения и расторжения брака и установление отцовства. В современном мире, где число разводов составляет уже больше половины от числа заключаемых браков, а также наметилась тенденция узаконить определенным образом так называемые фактические брачные отношения, почти невероятно представить ситуацию замужества, описанную А.С. Пушкиным: никакой добровольности заключения брака, воля родителей является главным условием, и такой правовой режим существовал несколько веков. При этом расторжение брака было почти невозможным.

Разумеется, не всегда родители действовали так жестко и держали взаперти до венчания, были и удачные решения, о чем может свидетельствовать повесть А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка», в которой выбор отцов чудесным образом совпал с желанием самих детей заключить брак. Но с точки зрения права не имеет значения, сколько несчастных или, наоборот, удачных семей было создано по воле родителей, важны само право на свободный выбор супруга и добровольность вступления в брак. Данное право может быть реализовано при достижении совершеннолетия, но надо учитывать, что в юном возрасте еще очень недостаточны жизненный опыт и, соответственно, умение разбираться в людях, поэтому мнение родителей стоит выслушать. Не следует забывать и о таком явлении, как «брачные аферисты», что-то подобное было во все времена, когда пытались составить выгодную партию и обманывали относительно своего материального положения. Но сейчас такой вид мошенничества очень распространен. Вероятно, эта проблема требует дополнительного правового решения.

Осознавая значимость современного правового порядка, когда родители не имеют юридической возможности как заставить заключить брак, так и препятствовать этому, нельзя не учитывать существенного влияния на прочные семейные отношения, чтобы было взаимопонимание не только между супругами, но и с их родителями.

Современная тенденция к разрешению конфликтных ситуаций с помощью примирительных процедур, в частности медиации, может быть использована в работе органов ЗАГС. С помощью опытного медиатора можно выяснить возможные проблемные вопросы, которые могут возникнуть в дальнейшем и найти компромиссные решения.

Проблема незаконнорожденных детей показана не так четко, но даже одна фраза позволяет понять трагизм и несправедливость: «множество босых ребятишек, как две капли воды похожих на Кирилла Петровича, бегали перед его окнами и считались дворовыми». Причем нередко, даже если родитель хотел признать своего ребенка, не было такой правовой возможности, поэтому понимаешь, что и мальчик Саша, который воспитывался в доме Троекурова, не мог получить его фамилию и стать законным наследником. Это было трагедией для многих известных в прошлом людей. Иногда родители использовали усыновление, но это было крайне редко, поскольку сам закон давал право забывать о таких детях.

Так, много пережил наш выдающийся российский юрист Ф. Плевако. Он был рожден вне брака, и, хотя родители проживали по сути как семья и отец заботился о детях, существовавшие законы ограничивали права таких детей. Ф. Плевако был одним из лучших учеников в гимназии, и отец щедро оплачивал его обучение, но, когда стало известно, что он незаконнорожденный, его исключили. Он сумел многого достигнуть в своей жизни, но далеко не всем это удавалось.

Необходимо обратить внимание, что нормы права об установлении отцовства появились только во второй половине XX в. И если ранее это было связано главным образом с имущественными отношениями, то потом немаловажную роль сыграли проблемы демографии. Как ни печально это осознавать, но именно «безответственность отцов» в условиях серьезного дисбаланса соотношения мужского и женского населения обеспечила высокий уровень рождаемости. Казалось бы, проблема решена, но как часто бывает, появился определенный негативный момент, связанный со злоупотреблением установления отцовства, а точнее, использованием его не для обеспечения прав и законных интересов ребенка, а для получения гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке.

Вопрос об отцовстве решается исключительно формально, на основе соответствующего совместного заявления в органы ЗАГС. И хотя будет достаточно очевидно, что этот мужчина никак не может быть биологическим отцом ребенка, отказать в регистрации отцовства

невозможно. Получается, что до наших дней в определенной форме сохраняются элементы неограниченной родительской воли, когда мать может навязать ребенку любого мужчину в «законные отцы», а правовые последствия этого могут быть весьма непростыми. Например, со временем придется оказывать материальную помощь такому «папе», он должен давать согласие на поездку за границу и еще многое другое. Согласно ст. 52 Семейного кодекса РФ ребенок может оспорить отцовство по достижению совершеннолетия. Представляется необходимым изменить возраст по данной и другим категориям дел, затрагивающих права и интересы детей, и предоставить право самостоятельно обратиться в суд с 14 лет. При этом необходимо внести дополнение в ст. 50 Гражданского процессуального кодекса РФ о назначении такому несовершеннолетнему адвоката.

Регистрация отцовства по своей сути сходна с усыновлением, ребенок получает нового родителя. Вопрос усыновления решает суд после тщательного исследования всех обстоятельств дела и исключительно с позиции интересов ребенка. Законодательный порядок регистрации отцовства был установлен с самыми благими намерениями, но всем известно выражение, куда выстлана этими намерениями дорога. Возможно, следует установить судебный порядок для регистрации отцовства по крайней мере иностранными гражданами. Ведь не случайно дела об усыновлении иностранными гражданами может рассматривать только суд субъекта Федерации. Хотя и в отношении российских граждан судебная проверка не будет излишней. Конечно, такие дела потребуют установления специальной процедуры.

Гражданские и семейные правоотношения в сюжете повести «Дубровский» тесно переплетены с деяниями, запрещенными уголовным правом.

В повести не приводится каких-либо судебных решений или иных процессуальных документов, которые позволяли бы с достоверностью судить о специфике уголовно-правовой регламентации общественных отношений, являющихся предметом описания автора, с позиций актуального в тот исторический период российского уголовного законодательства. Однако, собственно ситуаций, которые могли бы получить соответствующую уголовно-правовую оценку, на страницах повести встречается отнюдь немало. Первую подобную ситуацию можно встретить непосредственно на первой же странице повести, когда автор описывает, каким образом содержались в одном из флигелей дома Кирилы Петровича его «16 горничных занимавшихся рукоделиями, свойственными их полу». Александр Сергеевич, в частности, пишет: «окна во флигеле были загорожены деревянной решеткою, двери запирались замками, от коих ключи хранились у Кирилы Петровича. Молодые затворницы в положенные часы сходили в сад и прогуливались под надзором двух старух». С достаточной степенью

уверенности можно сказать, что подобное деяние применительно к современным реалиям могло бы получить уголовно-правовую оценку как незаконное лишение свободы в соответствии со ст. 125 Особенной части Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ).

В самом конце первой главы повести Троекуров разговаривает с заседателем Шабашкиным относительно того, каким образом можно отобрать имение у Дубровского. Выяснив, что бумаги на владение имением у Дубровского сгорели во время пожара, Шабашкин сообщает Троекурову о том, что в этом случае тот может действовать по законам и без всякого сомнения получит «совершенное удовольствие». Троекуров отвечает: «ну смотри же я полагаюсь на твое усердие, в благодарности моей можешь быть уверен». В данной ситуации представляется возможным говорить о том, что между Троекуровым и Шабашкиным достигнута договоренность о передаче в последующем денежных средств или иной благодарности Шабашкину за действия, связанные с его должностью, в пользу Троекурова по отобранию имения у Дубровского. Само по себе обещание благодарности в данном случае не является предметом возможного уголовно-правового реагирования, по тем или иным причинам Пушкин не заканчивает этот сюжет описанием состоявшийся передачи предмета благодарности. Когда Шабашкин приезжает к Троекурову и сообщает ему, что тот может вступить во владение новоприобретенным имением, Троекуров, будучи в переживаниях по поводу здоровья Дубровского, лишь грозно взглянул на Шабашкина, «ища к чему привязаться», но, не найдя достаточного предлога, лишь сказал ему сердито «пошел вон, не до тебя». Таким образом, уголовно-правовую оценку ситуации, связанной с благодарностью от Троекурова Шабашкину за совершенные тем действия относительно имения, дать не представляется возможным. Хотя, если бы передача денег состоялась, то их деяния подлежали бы квалификации как дача и получение взятки, соответственно.

Своего рода кульминационной в плане нарастания криминальной составляющей в повести является шестая глава, в начале которой Владимир Дубровский, горя о смерти отца и глядя на портрет матери, понимает, что совсем скоро все имущество, в том числе, и этот портрет достанется Троекурову. Эти размышления приводят его к мысли о том, что дом не должен остаться тому, кто выгнал из него законных хозяев. Приняв решение о поджоге и выходя из дома, Владимир встречает кузнеца Архипа, который пришел с топором, очевидно, имея намерение убить оставшихся на ночевку приказных. Дубровский отговаривает его от этого замысла, отмечая что «не приказные виноваты», после чего просит Архипа пойти и отпереть двери, которые, как ему кажется, он закрыл, т. е. в намерения Дубровского явно не входит причинение смерти приказным. Отправив Архипа, он поджигает сено и солому, которую подложили под крыльцо, прощается с дворовыми и уезжает со двора.

Архип, не выполняя указания Дубровского, напротив, закрывает дверь в сенях на ключ, имея определенный (конкретизированный) умысел на убийство приказных. В результате поджога приказные сгорают, не сумев выбраться из горящего дома. В данной ситуации есть даже не одна интересная составляющая с точки зрения уголовно-правовой оценки. Во-первых, очевидно, что в данном случае имеет место классический пример эксцесса исполнителя преступления. Дубровский совершенно точно указывает Архипу на то, что дверь нужно отпереть, чтобы приказные смогли выбраться. Архип же, напротив, запирает их, имея умысел на убийство, как уже отмечалось. Подобная разновидность эксцесса в уголовном праве современного периода получила название качественный эксцесс, под которым понимается совершение исполнителем преступления, качественно иного, относительно того, что охватывалось умыслом других соучастников. В соответствии с УК РФ за эксцесс исполнителя остальные участники уголовной ответственности не подлежат. Таким образом, очевидно, что при установлении всех обстоятельств дела и привлечении виновных к ответственности за данное преступление Владимир Дубровский понес бы ответственность лишь за умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога, тогда как Архип отвечал бы и за убийство двух или более лиц, и за поджог. Может возникнуть вопрос: ведь Дубровский поджигал свой дом, дом, принадлежавшему его отцу? Однако, как мы знаем по сюжету повести, де-юре на тот момент, согласно вступившему в силу решению суда, имение уже принадлежало Троекурову, поэтому оговорки в плане квалификации деяния Дубровского как умышленного уничтожения чужого имущества нет.

Еще один весьма интересный аспект, связанный с квалификацией совершенного Архипом деяния, это вопрос о том, какой вид совокупности преступлений имеет место в действиях Архипа. Дело в том, что подобный вариант в доктрине уголовного права получил название идеальной совокупности преступлений, под которой понимаются случаи, когда лицо одним действием совершает два или более преступления, в данном случае предусмотренных различными статьями уголовного кодекса. Можно отметить, что классическим примером идеальной совокупности в учебной литературе как раз и является поджог жилища с целью убийства находящегося там лица или лиц. Что ж, возможно, авторы учебников по уголовному праву тоже анализируют классику русской литературы.

В главе седьмой автор достаточно прозрачно намекает читателю на то, что Дубровский и его люди создали группу для нападения на путешественников, почтовые кареты, помещичьи дома. Пушкин говорит о шайке, описывая все эти нападения. Возникает вопрос, какая форма соучастия с точки зрения современного уголовно-правового регулирования данного вопроса усматривается в созданной Дубровским

шайке? Очевидно, что выбирать нужно между организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией). Принципиальным отличием организованной группы от иных форм соучастия является устойчивость и факт заранее достигнутого объединения в целях совершения одного или нескольких преступлений. Преступное сообщество законодатель описывает как структурированную организованную группу или объединение таковых, действующих под единым руководством. Представляется, что однозначно говорить о наличии признаков преступного сообщества в том объединении, которое создал Владимир Дубровский, не представляется возможным. Структурированность не описана автором повести достаточно четко, поэтому, толкуя неустранимые сомнения в пользу Дубровского и его соучастников, предположим, все-таки, что данное объединение можно расценить как организованную группу, поскольку признаки устойчивости и объединенности для совершения одного или нескольких преступлений прослеживается в достаточной степени. При этом, организованная группа, которая обладает признаком вооруженности (а по сюжету повести мы понимаем, что именно так оно и было), это не просто форма соучастия, которая вменяется в качестве квалифицирующего признака по всем совершенным ею нападениям, но это еще и отдельный состав преступления в Особой части действующего УК РФ – бандитизм. Под бандой, как уже отмечалось, понимается устойчивая вооруженная группа, созданная в целях нападения на граждан или организации.

Наконец в девятнадцатой, заключительной главе повести, мы также сталкиваемся с ситуацией, которая, безусловно, должна получить соответствующую уголовно-правовую оценку. Речь идет о том, что присланные солдаты окружили лагерь Дубровского, который приказал своим людям готовиться к бою. Как он сам, так и другие разбойники произвели множество выстрелов в солдат из ружей и пистолетов, а затем стали с топорами в руках защищать вал, который загораживал их лагерь. Как пишет Пушкин, солдаты потеряли не менее двадцати товарищей только ранеными. Дубровский, понимая, что солдаты берут верх, подошел к офицеру, приставил ему пистолет к груди и выстрелил. Солдаты, лишившись начальника, остановились, разбойники потеснили их, и осаждающие побежали. Таким образом, Дубровскому удалось одержать победу. Данная ситуация, очевидно, нуждается в уголовно-правовой оценке. Речь идет о совокупности убийства двух или более лиц, совершенном организованной группой, а также (в зависимости от фактически наступивших последствий) умышленного причинения вреда здоровью той или иной степени тяжести тем солдатам, которые были ранены осаждающей бандой. Соответственно, ко всем тем преступлениям, которые были совершены бандой Дубровского до момента этой осады и ее отражения, в случае их поимки и привлечения к

ответственности добавилось бы еще несколько статей о тяжких и особо тяжких преступлениях в соответствии с тем, как их оценивает действующий УК РФ.

Завершая анализ сюжета повести в аспекте выявления деяний уголовно-правового характера, важно отметить, что наряду с теми, которые очевидно запрещались уголовным правом и в момент создания повести, описаны и такие ситуации, которые в тот исторический период не являлись объектом уголовно-правовой регламентации. Так, например, родительская власть, даже в таких формах как лишение свободы дочери, не рассматривалась как правонарушение. В то время вообще не было понимания, что право на свободу и личную неприкосновенность является важнейшим для человека. Помещик распоряжался жизнями своих крепостных по своему желанию, и положение детей нередко мало чем отличалось. В настоящее время действия Троекурова по отношению к дочери были бы квалифицированы как незаконное лишение свободы.

Защита права собственности является проблемой, актуальной во все времена. Незаконная рубка леса является по сути кражей, но при этом старик Дубровский не обращается к закону, а сам творит суд. Он задерживает крестьян Троекурова, наказывает их плетью и отбирает трех лошадей в свое пользование. И такое решение проблем было очень характерно. С позиции современного права действия крестьян, ворующих чужой лес, и действия хозяина, защищающего его, одинаково носят преступный характер.

Немало в повести и других, возможно, неочевидных моментов, которые, тем не менее, подлежат уголовно-правовой оценке. Дубровский покупает у губернатора француза его документы и приезжает в этом качестве в дом Троекурова. Использование поддельных документов, всегда являлось правонарушением, но в то время это было довольно легко совершить, поскольку в паспортах не было фотографий, описание носило зачастую такой общий характер, что целые группы крестьян пользовались одним паспортом, уходя на какой-либо промысел, так в частности поступали мелкие торговцы, которые ходили по деревням и получили кличку «офени». Действующий УК РФ содержит ряд статей, которые применимы для квалификации подобных деяний.

Постепенно, как это бывает почти со всеми преступниками, Дубровский уверовал в свою неуязвимость и отнял деньги у гостя Троекурова, который сам попросил у «француза» защиты и остался ночевать в его комнате. Эти действия сегодня были бы квалифицированы как разбой.

Удивительно, но почти все в повести заслуживает внимания с правовых позиций. Развлечения Троекурова и ему подобных в большинстве случаев являлись преступлением в нашем понимании, но тогда никто бы не решился написать заявление о противоправных действиях.

Да, классическая фраза: о времена, о нравы! Если формулировать эту мысль научным языком, то следует констатировать, что социальные ценности безусловно имеют конкретно-исторический характер.

Вот так только одна повесть дает материал для нескольких правовых «казусов» по гражданскому процессу, гражданскому, семейному и уголовному праву, а также позволяет составить проекты самых различных процессуальных документов и даже послужить основой для проведения учебного судебного процесса. При этом есть возможность еще раз восхититься нашим великим достоянием – Александром Сергеевичем Пушкиным.

Об авторах:

ДРОНОВА Юлия Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 6183-4155, e-mail: dron_u75@mail.ru

ИЛЬИНА Ольга Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 8737-6386, e-mail: Iina.OY@tversu.ru

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 8705-4643, AuthorID: 648735; e-mail: pipd@tversu.ru

A MODERN LOOK AT LEGAL ISSUES IN THE STORY OF A.S. PUSHKIN "DUBROVSKY"

Yu.A. Dronova, O.Yu. Ilyina, L.V. Tumanova

Tver State University, Tver

The article is a kind of historical and legal research based on the analysis of A.S. Pushkin "Dubrovsky". Classical literature is a source of information about legal norms in the context of the events described. The purpose of the study is to show what has changed in the legal regulation of social relations and what problems remain relevant. The main task is to analyze legal issues in the field of civil, family and criminal legal relations, as well as the judiciary. In addition, the article shows the possibilities of using fiction for understanding and comparative research of the former and modern legislation. As a result of the study of the story, civil law, procedural, family law and criminal law situations were identified, which made it possible to draw conclusions not only about the advantages of their modern regulation, but also about the problems that take place in current practice.

Keywords: *conflict resolution, judicial protection of property rights, order of legal proceedings, response to the claim, judgment, respect for the court, independence and impartiality, appeal, Corpus delict, subjects of the crime, establishing paternity, rights and obligations of parents, marriage procedure.*

About authors:

DRONOVA Julia – PhD in Law, associate professor of the department of criminal law and procedure of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), SPIN-code: 6183-4155, e-mail: dron_u75@mail.ru

ILYINA Olga – Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Civil Law of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), SPIN-code: 8737-6386, e-mail: Iina.OY@tversu.ru

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor professor of the department of judiciary and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 8705-4643, AuthorID: 648735; e-mail: gpipd@tversu.ru

Дронова Ю.А., Ильина О.Ю., Туманова Л.В. Современный взгляд на правовые вопросы в повести А.С. Пушкина «Дубровский» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 2 (74). С. 129–144.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023 г.

Подписана в печать 27.05.2023 г.

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ МЕТОДОВ И РЕЗУЛЬТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИИ В XVII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

С.Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Объектом исследования является процесс трансформации социальной структуры России в период с середины XVII в. по начало XX в. Одной из целей настоящего исследования является определение цивилизационных особенностей государственной политики и сформировавшейся в результате модели социально-правовой организации российского общества. Сделан вывод о том, что направления, методы и соответствующие им результаты социально-правовой политики являются не столько следствием заимствования зарубежного опыта, сколько отражением особенностей политического и социального развития России в рассматриваемый исторический период.

***Ключевые слова:** история права, правовой статус, государственная политика, нормативное регулирование, Россия, сословие, социальная мобильность, цивилизационные особенности.*

Актуальность заявленной темы определяется комплексом обстоятельств. Интерес к цивилизационным особенностям формирования модели социально-правовой организации России является одним из них. Представляет (и отнюдь не только в теоретическом плане) интерес к масштабам и формам использования зарубежного правового опыта при конституировании отечественных государственных и общественных институтов.

Исследование в настоящей работе проводится в рамках историко-правовой науки, но носит в существенной части междисциплинарный характер.

Историография указанной темы активно формировалась на протяжении последних полутора столетий. Начало было положено исследователями XIX – XX вв. В их числе историки В.О. Ключевский, М.М. Ковалевский, П.Н. Милюков, историки права М.Ф. Владимирский-Буданов, И.Д. Беляев, В.Н. Латкин, В.И. Сергеевич и др. В дальнейшем исследование было продолжено авторами советского периода. В настоящее время исследование различных аспектов темы продолжается. Данная проблематика рассматривается в рамках историко-правовой, исторической и некоторых других наук. Определенный вклад в рассмотрение указанной темы внесли зарубежные ученые.

© Смирнов С.Н., 2023

Таким образом, вопрос об изучении цивилизационных особенностей модели социально-правовой организации России не нов. Более того, многие исследователи акцентировали внимание на этом аспекте. Первым (или одним из первых) таким исследователем стал Н.Я. Данилевский. Он рассматривает славянский культурно-исторический тип общества, к которому он относит российское общество. Автор характеризует отношения людей между собой в рамках политической деятельности «как членов одного народного целого» [4, с. 491].

Характеристика цивилизационных особенностей еще более активно осуществляется в современной научной литературе.

С позиции выделения двух цивилизационных типов рассматривает общество Я.Г. Шемякин. Российское общество он относит к типу цивилизаций с доминированием разнообразия (гетерогенности) [11, с. 12].

А.В. Новиков, не используя категорию «цивилизация», оперирует категориями экономической науки. Он пишет о наличии «западно-европейской» и «восточно-азиатской» моделей экономического развития. Тип модели определяется «особенностями национального экономического менталитета» и «отражается в складывающихся на протяжении времени большой длительности определенных социально-экономических институтах». Применительно к России автор называет такие институты, как сельская община, власть, собственность и православие [5, с. 3 и след.]. Включение в состав основных характеристик экономических моделей, указанных политических и правовых институций придает предложенной автором классификации моделей «надэкономический», универсальный формат, а характеристика самих моделей получает «цивилизационное наполнение».

Названные концепции созданы вне рамок юридической науки. В интересах историко-правовых исследований необходимо выработать понятия, наполненные именно правовым содержанием. В связи с этим интересной и перспективной представляется концепция, изложенная в трудах В.А. Бачинина, Л.П. Рассказова, М.А. Супатаева и других авторов о правовой цивилизации [7–9].

Другими словами, представители самых разных наук испытывают необходимость при исследовании тех или иных государственных и общественных институтов и процессов использовать характеристики общества в целом, в том числе в аспекте его культурно-исторических отличий от других обществ. Н.В. Разуваев обращает внимание на важность «интерсубъективных взаимодействий», обусловивших влияние способа социальной коммуникации на «тип общества в целом, включая особенности его социальной организации» [6, с. 187]. Такого рода исследования возможны только в формате трансдисциплинарного подхода к рассмотрению предмета.

Таким образом, мы выходим на проблематику учета цивилизационных особенностей при рассмотрении правовых, социальных и политических систем. В полной мере это положение относится и к рассмотрению проблематики социально-правового развития России в середине XVII – начале XX вв.

Действительно, комплексный анализ состояния и динамики правовых, общественных и государственных систем России невозможен без учета влияния факторов, определивших коренные особенности развития российского общества. Иначе говоря, исследование методов и результатов государственной политики по регулированию социальной структуры исключительно с позиций теории государственного управления или с позиций характеристики юридической техники не является достаточным. Именно рассмотрение предмета исследования сквозь призму цивилизационных основ позволяет сделать объективные выводы.

В частности, сравнительно-правовой анализ моделей социально-правовой организации России и ряда зарубежных стран Европы позволяет сделать вывод о существенных различиях целей, методов и результатов государственной политики по регулированию социальной структуры в рассматриваемый период.

Мы не согласны с мнением, высказанным многими видными представителями отечественной исторической и историко-правовой науки XIX – начала XX вв. об отсутствии сословий в России вплоть до реформ царя Петра I. В их число входят М.Ф. Владимирский-Буданов, В.О. Ключевский, С.М. Соловьев, Г.Ф. Шершеневич и др. При этом отдельные ученые, в частности В.О. Ключевский, отмечают, что сословия начали формироваться еще в период возникновения древнерусского Московского государства. Получается, что сословия формировались 400–500 лет (без какого-либо значимого результата), но завершился этот процесс лишь во времена Российской империи, причем под влиянием зарубежного государственного права.

В данном случае предметом нашего интереса является не концепция В.О. Ключевского, в которой мы видим определенную коллизию в части утверждения о бессословном характере Российского государства до XVII в., а общий подход к оценке модели организационно-правового оформления социальной структуры России в рассматриваемый исторический период.

Рассмотрим этот подход на примере позиции М.Ф. Владимирского-Буданова. Он считает, что Московское государство было государством бессословным. Группы, на которые разделялось население, следует полагать не сословиями, а классами. Отличие классов друг от друга объяснялось различиями обязанностей по отношению к государству. Автор видит в России два класса: служилый и тяглый, которые делятся на несколько разрядов. М.Ф. Владимирский-Буданов в обоснование

положения о том, что класс служилых людей вплоть до конца XVII в. не являлся сословием приводит следующие аргументы. Основным способом вступления в служилые люди являлось, по выражению автора, «определение в тот или другой разряд государственной службы (а не пожалование каких-либо прав потомственных или личных)». На службу верстались также дети других, несслужилых категорий населения. «Права и преимущества» служилых людей принадлежали им «как людям, состоящим на государственной службе, а не как членам сословия» [3, с. 137–144]. Мы в своих работах ранее рассматривали подробно аргументацию М.Ф. Владимирского-Буданова. Здесь укажем лишь на одно обстоятельство. Российский законодатель и в XIX в., не говоря о предшествующем периоде, не предусматривал специального пожалования сословных прав для лица, которое приобрело потомственное дворянство в связи с получением чина на государственной службе. Статья 26 Свода законов о состоянии людей в государстве Свода законов Российской империи гласила: «Получивший по службе чин, с коим сопряжено приобретение потомственного дворянства, признается дворянином по самому тому чину, без особого подтверждения его в сем состоянии» [1].

Мы не согласны с утверждением о неуверенности и бессистемности политики верховной власти России в отношении социальной системы страны в рассматриваемый период. Такая позиция выражена, например, в работах американского исследователя Г.Л. Фриза. Автор полагает, что даже в девятнадцатом столетии, когда законодательное оформление сословной системы было максимально полно оформлено, сословие в России представляет собой «неимоверно сложные скопления социальных категорий с многочисленными и отчетливыми внутренними подразделениями. Несомненно, что степень консолидации социальных групп в четкую систему больших статусных категорий была значительно преувеличена. Свод законов намекает на эту глубинную сложность общества в тех случаях, когда его составителям приходится прибегать к выражениям типа «городские обыватели» или «сельские обыватели» для обозначения горожан и крестьян, которые и в юридическом, и в общественном смысле представляли собой скопление многообразных, четко выделяемых наследственных сословий со своим особым правовым статусом. Например, категория «сельские обыватели» включала государственных крестьян, удельных крестьян, крепостных, экономических крестьян (то есть крестьян, находившихся в ведении государственного учреждения – Экономической коллегии) и ряд иных, меньших по численности наследственных групп: однодворцев, приписных, посессионных и ясачных крестьян. Поэтому несомненно, что (по крайней мере, в некоторых случаях) «сословие» – понятие, которым обозначались наследственные социальные группы, – предстает как подразделение внутри определенного «состояния», то есть группы,

положение которой в обществе определялось исключительно правовым статусом» [10, с. 139–140]. Кроме этого, сама сложная лексическая история термина «сословие» показывает, по мнению Г.Л. Фриза, «аморфное и неуверенное развитие правовой терминологии», что в свою очередь свидетельствует о бессистемности государственной социальной политики России [10, с. 136]. Из указанных выше положений американского исследователя вытекает вывод об отсутствии сословий в России ранее XVIII в.

Мы полагаем, что сословность как характеристика социальной системы России и сословия как социально-правовой феномен имели место не только на всем протяжении рассматриваемого в настоящей работе исторического периода, но и в предшествующие столетия. Семнадцатое столетие принесло в этом плане ключевую новацию: правовое оформление сословной системы в общегосударственном масштабе, в т.ч. с учетом стремительного и значительного увеличения территории страны. Указанная новация была связана с разработкой и принятием Соборного уложения 1649 г. [2].

Вместе с тем, оформившаяся в новых правовых реалиях и в новом территориальном масштабе отечественная сословная система сохранила основные характеристики. Одна из таких характеристик – двухуровневая структура сословия, или, говоря другими словами, наличие внутри сословий субсословных социальных групп. Субсословия как социальные страты обладали рядом признаков самостоятельных сословий. Именно это обстоятельство и позволяет применить для их обозначения термин «субсословие». Члены каждой из этих групп заметно отличались по своему правовому статусу от членов других групп в составе своего сословия. Можно применить выражение, что субсословие представляло собой «сословие в сословии».

С учетом особенностей правового оформления социальной системы функционировал организационно-правовой механизм изменения индивидуального правового статуса человека. Примеры вертикальной социальной мобильности жителей России того времени иллюстрируют порядок работы этого механизма. Различные каналы этого механизма обеспечивали как более крутую, «транссословную», так и более плавную траекторию вертикальной мобильности.

Указанная выше характеристика отличала российскую сословную систему от сословных систем зарубежных государств.

Несмотря на значительное заимствование (с начала XVIII в.) зарубежной терминологии в законотворческом процессе в аспекте правового оформления социальной структуры, сущность российской сословной системы на протяжении всего рассматриваемого периода изменилась весьма мало. Законодательство царя Петра I и императрицы Екатерины II изменило не столько сущность, сколько форму социальной системы страны. Более того, суть отечественной модели социальной

стратификации мало поменялась и в годы правления императора Николая I. Свод законов Российской империи, серьезно модифицировав понятийно-терминологическую сторону вопроса, гораздо менее затронул сторону содержательную.

Действительно, сословная система Российской империи и в восемнадцатом, и в девятнадцатом столетиях серьезно отличалась от сословных систем Франции, Германии и некоторых других стран. Объясняется это различие в первую очередь не «неуверенностью» государственной власти Российской империи в данном вопросе, а сознательной государственной политикой российского законодателя.

Отметим также, что модернизация сословной системы и системы правовых статусов человека, осуществленная государственной властью России в первые годы XX в., также отличалась по своим формам и результатам от соответствующей политико-правовой практики в зарубежных странах.

Зафиксируем вывод о том, что мы не согласны с трактовкой целей, методов и результатов государственной политики России в рассматриваемый исторический период, представленной в трудах ряда авторов.

В свою очередь, эти цели, эти методы и, в значительной мере, эти результаты определялись характеристиками «цивилизационного уровня», включая идеологические установки. Мы полагаем, что сама по себе организационно-правовая структура общества не была целью государственного воздействия, причем не только в России, но и в других странах. Способ регулирования социальной структуры и системы правовых статусов человека являлся для государства способом достижения определенных результатов в развитии общества, способом руководства обществом. Не в последнюю очередь государственную власть интересовала возможность регулирования профессиональных траекторий подданных.

Таким образом, ключевые особенности политического и социального развития России в рассматриваемый исторический период, которые можно назвать цивилизационными характеристиками России, предопределили методы и результаты государственной политики по правовому оформлению социальной структуры страны. В ходе реализации государством этой политики была создана модель социальной стратификации, серьезно отличающаяся от зарубежных образцов.

Список литературы

1. Свод законов о состоянии людей в государстве, ст. 26 // Свод законов Российской империи. Т. 9: Законы о состояниях. СПб.: Тип. Вт. отд. С.Е.И.В. Канц., 1857. Кн. 1.
2. Уложение от 29 января 1649 г. // Полное собрание законов Российской

империи. Собрание первое. СПб.: Тип. 2-го отд-ния С.Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. I. № 1.

3. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1995. 800 с.

4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Алгоритм, 2018. 560 с.

5. Новиков А.В. Экономическое развитие России: традиции и реформы (Опыт институционального анализа): автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2003. 252 с.

6. Разуваев Н.В. Эволюция государства: социально-антропологический и юридический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2016. 413 с.

7. Рассказов Л.П. Цивилизационный подход к классификации правовых систем // *Философия права*. 2014. № 3 (64) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsionnyy-podhod-k-klassifikatsii-pravovyh-sistem> (дата обращения: 25.05.2023).

8. Рассказов Л.П. К вопросу о критериях классификации правовых систем: цивилизованный подход. Тенденции сближения правовых семей в условиях глобализации // *Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU*. 2015. № 111 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kriteriyah-klassifikatsii-pravovyh-sistem-tsivilizovannyi-podhod-tendentsii-sblizheniya-pravovyh-semey-v-usloviyah> (дата обращения: 25.05.2023).

9. Супатаев М.А. К проблематике цивилизационного подхода к праву: очерки общей теории и практики: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 143 с.

10. Фриз Г.Л. Сословная парадигма и социальная история России // *Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Императорский период: Антология* / сост. М. Дэвид-Фокс. Самара: изд-во «Самарский университет», 2000. 332 с.

11. Шемякин Я.Г. К вопросу о роли пространства в цивилизационной системе: опыт «пограничных» цивилизаций планетарного масштаба в универсальном контексте // *Новая и новейшая история*. 2020. № 3. С. 7–20.

Об авторе:

СМИРНОВ Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», директор Института непрерывного образования ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), ORCID: 0000-0003-0758-7521, SPIN-код: 5101-9484, e-mail: Smirnov.SN@tversu.ru

**ON THE ISSUE OF DEFINING THE APPROACHES
AND OUTCOMES OF STATE REGULATION OF RUSSIA'S SOCIAL
STRUCTURE THROUGHOUT THE 17TH
AND EARLY 20TH CENTURIES**

S.N. Smirnov

Tver State University, Tver

The process through which Russia's social structure changed from the middle of the 17th century towards the beginning of the 20th century is the object of the research. Defining the civilizational features that characterize state policy and the subsequently occurring model of the social and legal structure of Russian society is one of the objectives of this study. The conclusion is that social and legal policy's directions, approaches, and results are more a consequence of Russia's unique political and social development within the relevant historical time period than a result of adopting foreign experience.

Keywords: *history of law, legal status, state policy, normative regulation, Russia, estate, social mobility, civilizational features.*

About author:

SMIRNOV Sergey – PhD in Law, associate professor of the department of Legal Theory of Tver State University, director of the Institute of Continuous Education of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), ORCID: 0000-0003-0758-7521, SPIN-code: 5101-9484, e-mail: Smirnov.SN@tversu.ru

Смирнов С.Н. К вопросу о характеристике методов и результатов государственного регулирования социальной структуры России в XVII – начале XX века // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 2 (74). С. 145–152.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023 г.

Подписана в печать 27.05.2023 г.

Проблемы организации учебного процесса

УДК 378.14 : 502/504

DOI: 10.26456/vtpravo/2023.2.153

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ (НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТА В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ю.В. Васильчук, О.В. Жукова, Н.Г. Яковлева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Объектом исследования выступает экологическое образование как система знаний, умений и навыков в сфере взаимодействия общества и природы, а также экологическое воспитание, которое ориентировано на формирование ответственного отношения к вопросам охраны окружающей среды. Целью работы является рассмотрение особенностей формирования экологической культуры подрастающего поколения на примере реализации в Тверской области экологического социального проекта в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами волонтерами – студентами юридического факультета Тверского государственного университета. Обосновывается необходимость формирования в обществе определенного уровня экологической культуры и осуществления практически значимых задач по улучшению качества окружающей среды.

***Ключевые слова:** экологическая культура, обращение с твердыми коммунальными отходами, экологический проект, молодежь.*

К числу основных принципов охраны окружающей среды, закрепленных в ст. 3 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [1], относится принцип организации и развития системы экологического образования, воспитания и формирования экологической культуры. Органы государственной власти и местного самоуправления выстраивают свою политику в этой сфере путем проведения различного рода мероприятий, имеющих социально ориентированный характер и направленных на различные целевые группы. Вместе с тем следует отметить, что уровень экологической культуры российского общества остается достаточно низким и не отвечает современным требованиям в области охраны окружающей среды.

Организация и развитие системы экологического образования, воспитания и просвещения представляют собой целенаправленную деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, образовательных и иных организаций, включая

© Васильчук Ю.В., Жукова О.В.,
Яковлева Н.Г., 2023

общественные организации, непосредственно граждан, иных субъектов, направленную на создание необходимых условий и непосредственного осуществления системного, комплексного и непрерывного экологического образования и просвещения с учетом особенностей различных социальных групп. Цель развития системы экологического образования и просвещения видится в формировании в обществе определенного уровня экологической культуры, что позволит повысить эффективность соблюдения требований экологического законодательства, одновременно с этим отразится на количестве экологических правонарушений и преступлений, что, в конечном итоге, обеспечит реализацию права граждан на благоприятную окружающую среду.

Если экологическое образование представляет собой формирование прежде всего системы знаний, умений и навыков в сфере взаимодействия общества и природы, направлено на усвоение теории и прикладных аспектов взаимодействия общества с природой, то экологическое воспитание ориентировано на формирование ответственного отношения к вопросам охраны окружающей среды, соблюдение эколого-правовых норм, активизацию деятельности, связанной с организацией и (или) непосредственным участием в решении конкретных экологически значимых мероприятиях [4, с. 154].

Достижение поставленной цели возможно при условии вовлечения населения, в первую очередь детей и молодежи, в практически значимые мероприятия экологической направленности: массовые природоохранные акции (включая Всероссийский субботник «Зеленая весна»), фотовыставки, фестивали. Для этого создаются эколого-правовые центры, современные игровые экопространства, эколагеря и т. п.

Вместе с тем, несмотря на «моду на экологию» и популяризацию в обществе экологически осознанного потребления, система экологического образования и просвещения не справляется с возложенными на нее функциями, в частности в сфере обращения с отходами производства и потребления. Представляется, что приоритетным в развитии современного экологического законодательства в области обращения с отходами должен быть не только акцент на сокращение образуемых отходов. Необходимо создание действенного механизма, позволяющего перерабатывать отходы и (или) использовать их вторично. Безусловно, проблема в данной сфере носит комплексный характер, и ее решение обусловлено сочетанием целого рода факторов, включая правовые, организационные методы экономического стимулирования, развития надлежащей инфраструктуры, включающей современные полигоны и мусороперерабатывающие предприятия. Необходимо также введение системы сортировки и раздельного сбора отдельных видов отходов,

включая твердые коммунальные отходы (далее – ТКО). Кроме того, проблема усугубляется не только отсутствием эффективно функционирующей организованной системы раздельного сбора отходов, включая ТКО, их сортировки, но и недостаточностью современных предприятий по переработке отходов. Как следствие, это приводит к нарушению законодательства в сфере обращения с отходами, включая размещение опасных отходов на полигонах без предварительного обезвреживания, большому количеству несанкционированных свалок в лесах, водоохраных зонах, на землях общего пользования населенных пунктов. В настоящее время возрождаются традиции массового участия населения в субботниках. Однако об уровне экологической культуры современного общества свидетельствует не тенденция роста числа их проведения и массовости (в Тверской области ежегодно в них принимает участие более 2000 человек), а скорее наоборот, их сокращение в связи с отсутствием необходимости их проведения. Участники субботников, безусловно, демонстрируют свой высокий уровень экологического воспитания и желание быть сопричастными к созданию комфортной среды проживания, а вот другие (их, к сожалению, большинство) продолжают игнорировать свои экологические обязанности.

Законодатель, пытаясь решить данную проблему, вводит новые меры наказания в сфере обращения с отходами. В частности, ст. 8.2. Кодекса об административных правонарушениях РФ, предусматривающая ответственность за несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления, в 2022 г. была дополнена пунктами, в соответствии с которыми загрязнение и (или) засорение окружающей среды, выразившееся в выгрузке или сбросе с автотранспортных средств и прицепов к ним отходов производства и потребления вне объектов размещения отходов или мест (площадок) накопления отходов, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей; на должностных лиц – от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; в случае повторного совершения данного административного правонарушения штраф для граждан – до тридцати тысяч рублей; для юридических лиц – до ста тысяч рублей.

Одновременно с усилением мер юридической ответственности за нарушение законодательства в сфере обращения с отходами в Российской Федерации в настоящее время предпринимаются активные попытки внедрить практику раздельного сбора ТКО. Так, в рамках национального проекта «Экология» осуществляется реализация федерального проекта «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами», одним из показателей которого является обеспечение снижения экологической нагрузки на население за счет

сокращения захоронения ТКО, в том числе прошедших обработку (сортировку) [2]. Представляется, что реализация данного проекта требует системного подхода, поскольку только объединив правовые, организационные, экономические, идеологические и иные факторы, можно кардинальным образом изменить сложившуюся ситуацию в области обращения с отходами производства и потребления.

Вопросы, связанные с обеспечением соблюдения установленных требований в области обращения с отходами производства и потребления, не теряют своей актуальности в Российской Федерации в связи с постоянно возрастающим объемом отходов и недостаточностью принимаемых государством и бизнес-сообществом мер, направленных на развитие отрасли по переработке отходов.

Д.Е. Моторин подчеркивает, что проблема увеличения объемов образования ТКО отмечается в стране уже много лет на всех уровнях власти, вместе с тем менее чем за 10 лет производимый населением объем отходов вырос на 35 %, при этом лишь 5–7 % от общего количества ТКО было переработано для повторного использования (в 2010 гг. в России было образовано 48 млн т. ТКО, а в 2019 г. – 365 млн т.). Анализируя данную проблему, автор приходит к выводу, что информационная политика при создании системы раздельного сбора отходов должна быть направлена не только на популяризацию идеи раздельного сбора отходов и обучение этого населению, но и на создание атрибутов, которые бы способствовали повышению открытости и прозрачности системы и создавали бы гарантии ее функционирования [6].

Представляется, что не стоит недооценивать идеологический фактор и его роль в обеспечении соблюдения требований законодательства в области обращения с отходами производства и потребления, и прежде всего ТКО. В связи с этим нельзя не упомянуть и о специфике экологического мировоззрения российского населения, которое еще не осознало всю серьезность ситуации и необходимость перехода к сортировке и раздельному сбору отходов, важность предотвращения роста отходов и возможность их дальнейшей переработки. Представление населения о том, насколько принципиально изменить свое отношение к сложившейся проблеме и перейти к раздельному сбору отходов, еще весьма примитивные, что объясняется чаще всего низким уровнем общей и экологической культуры. Раздельному сбору отходов препятствует недостаточная информированность населения как о существующей проблеме в сфере обращения с отходами, так и о создании инфраструктуры в сфере переработки отходов, отсутствие методов экономического стимулирования и внедрения раздельного сбора отходов во всех муниципальных образованиях.

Поэтому формирование экологического мировоззрения должно осуществляться с самого раннего возраста, воспитывая у детей и молодежи понимание необходимости сохранения окружающей

природной среды для будущих поколений. Принципиально важно систематически и непрерывно осуществлять просветительскую деятельность среди детей и молодежи в области обращения с отходами, создавать условия для ее поощрения, выработки навыков сокращения образования отходов, их сортировки и последующего отдельного сбора. Должны активно использоваться современные методы подачи проверенной экологической информации, включая социальные сети, осуществляться поддержка эковолонтерства.

Создание системы экологического воспитания населения по вопросам обращения с твердыми коммунальными отходами является одной из приоритетных задач настоящего времени. Вместе с тем в ряде субъектов РФ отсутствуют современные комплексы по переработке отходов, высокотехнологичные мусоросжигательные заводы, с другой – у жителей и предпринимателей, ответственных за появление несанкционированных свалок, отсутствует культура взаимоотношения с природой, а борьба с ними силами муниципалитета малоэффективна из-за их большого количества [5, с. 113].

Представляется, что должен сложиться некий стереотип поведения граждан в области обращения с отходами. В частности, изучение опыта в области обращения с отходами производства и потребления в других странах, где уже введен отдельный сбор отходов, вселяет уверенность в то, что это возможно.

В соответствии со ст. 4 Закона Тверской области от 29.12.2016 г. № 97-ЗО «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области» [3] в качестве одной из задач экологического образования, просвещения и формирования экологической культуры указано вовлечение детей, молодежи и иных социальных групп в экологически направленную деятельность в области охраны окружающей среды, рационального природопользования в Тверской области, а одним из принципов экологического образования и просвещения указан принцип участия детей и молодежи в реализации экологической политики Тверской области.

Действительно, при осуществлении экологического образования и просвещения, в том числе в сфере формирования ответственного отношения и новой модели поведения, нельзя не учитывать особенности различных социальных групп, а сам процесс формирования экологического мировоззрения должен осуществляться с учетом возрастных и иных особенностей такого рода групп. Принципиально важное значение имеет формирование экологической культуры у подрастающего поколения, в том и числе по вопросу формирования новой системы обращения с отходами в Тверской области. В противном случае, мировоззрение нового поколения не будет принципиально отличаться от существующего, а значит, сохранение природы и

улучшение окружающей среды так и не станет приоритетным направлением деятельности государства и общества.

Без повышения уровня экологической культуры детей и молодежи невозможно решение современных экологических проблем, в том числе и в сфере обращения с отходами. Осознавая значимость построения современной системы в области обращения с отходами и развития практико-ориентированной экологической деятельности, на юридическом факультете Тверского государственного университета Лабораторией инновационных методов обучения юристов успешно реализуется социальный проект «Экологическое просвещение детей и молодежи в сфере обращения с отходами». В 2020 г. проект был признан социально значимым и получил поддержку Правительства Тверской области и Тверского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» (далее – ТРО Ассоциации юристов России).

Проект направлен на решение вопросов формирования экологической культуры молодежи как важнейшего условия обеспечения соблюдения экологических требований, в том числе в сфере обращения с ТКО, и формирование положительного отношения подрастающего поколения к разделному сбору отходов. Проект реализуется в целях формирования экологического мировоззрения и повышения уровня экологической культуры детей и молодежи Тверской области по вопросу обращения с ТКО и обеспечения участия гражданского общества в реализации национального проекта «Экология» в части формирования комплексной системы обращения с ТКО.

Ежегодно командой волонтеров из числа студентов 1–4-го курсов юридического факультета проводится цикл занятий в общеобразовательных учреждениях Тверской области, в областной универсальной библиотеке им. А.М. Горького. Так, например, за 2020–2022 гг. было проведено более 100 экологических занятий в 40 общеобразовательных организациях Тверской области; общее количество благополучателей составило более 1 500 человек. Проведению занятий предшествуют обучающие семинары (тренинги) по вопросу организации и проведения уроков экологического просвещения. Студенты – волонтеры проекта в ходе тренингов формируют навыки взаимодействия с разновозрастной аудиторией школьников. Разрабатываемые ими занятия предполагают возможность их проведения как в начальной школе, так и среди обучающихся старших классов.

Реализация проекта позволяет с уверенностью говорить о том, что такого рода деятельность значима для всех – и для школьников, получающих знания и информацию об особенностях раздельного сбора отходов, и для студентов, которые таким образом сами повышают уровень экологической культуры. Ведь не зря же лозунг правового просвещения, осуществляемого студентами: «Обучаясь, обучаем»!

Проект предполагает возможность участия студентов в ежегодном региональном конкурсе социальных экологических проектов, который проводится Общественной палатой Тверской области и Лабораторией инновационных методов обучения юристов при информационной поддержке ТРО Ассоциации юристов России и Министерства природных ресурсов и экологии Тверской области.

Актуальность поставленных вопросов говорит о необходимости поиска современных форм экологического просвещения по вопросу обращения с ТКО в Тверской области, в частности создания единой системы всеобщего и комплексного экологического образования, включающего не только дополнительное, но и общее образование. Необходимо расширить преподавание правовых дисциплин в школе дополнительно к предмету «обществознание». Представляется, что в программе такой дисциплины должен быть раздел, посвященный правовому воспитанию, правовой культуре, в том числе и такому направлению, как охрана окружающей среды, обращение с отходами производства и потребления.

Полагаем, что подобные уроки в общеобразовательных школах должны проводиться систематически, при активном участии молодого поколения, в том числе студентов ссузов и вузов.

Кроме того, считаем необходимым в Законе Тверской области «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области» предусмотреть отдельную статью, в которой будет детально регламентирован вопрос организации просвещения детей и молодежи по вопросу обращения с отходами потребления, в том числе раздельного сбора отходов. Необходимо также дополнить ч. 1 ст. 10 данного Закона положением о том, что экологическое просвещение в Тверской области осуществляется в целях формирования экологической культуры, воспитания бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов, в том числе раздельного сбора отходов.

Формирование экологического мировоззрения у детей и молодежи, повышение уровня экологической культуры, распространение и внедрение в практику необходимых знаний и навыков, вытекающих из современных проблем охраны природы, способствуют соблюдению экологического законодательства и реализации национального проекта «Экология» в целях формирования комплексной системы обращения с ТКО. В настоящее время становится очевидным, что сохранить природу, обеспечить благоприятные условия жизнедеятельности человека, снизить количество нарушений экологического законодательства, принять экологически ориентированные управленческие решения невозможно без повышения уровня экологической культуры общества и каждого человека. Социальные реалии поставили новые проблемы, требующие незамедлительного решения. В частности, представляется невозможным

развитие экологического туризма на особо охраняемых природных территориях, если не изменится отношение общества к проблеме обращения с отходами. В противном случае экологический туризм будет сопряжен с причинением существенного вреда окружающей среде, уникальным природным объектам и комплексам. Все это демонстрирует важность реализации социальных экологических проектов, направленных на формирование у обучающихся бережного и экологически ответственного отношения к природе, понимания необходимости сохранения природного биоразнообразия.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
2. Паспорт национального проекта «Национальный проект “Экология”». Утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16) // СПС «Гарант».
3. Закон Тверской области от 29.12.2016 г. № 97-ЗО «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области» (с изм. и доп. от 18.07.2017 г.) // Тверские ведомости. 2016. 30 дек.
4. Васильчук Ю.В. Правовые основы экологического образования и воспитания // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 145–159.
5. Иваненко Н.В., Якименко Л.В. Экологическое просвещение в сфере обращения с твердыми бытовыми отходами в Приморском крае: проект «Остров мечты» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 112–116.
6. Моторин Д.Е. Раздельный сбор отходов в контексте реформирования отрасли обращения с твердыми коммунальными отходами // Актуальные проблемы российского права. 2022 № 1.

Об авторах:

ВАСИЛЬЧУК Юлия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 2840-5509; e-mail: Vasilchuk.YV@tversu.ru

ЖУКОВА Олеся Витальевна – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 4257-9631, AuthorID: 322563; e-mail: Zhukova.OV@tversu.ru

ЯКОВЛЕВА Наталья Григорьевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 1403-9892; e-mail: yakovlevang@yandex.ru

**FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE OF CHILDREN
AND YOUTH IN THE FIELD OF CIRCULATION WITH SOLID
MUNICIPAL WASTE (ON THE EXAMPLE
OF THE IMPLEMENTATION OF A SOCIAL ENVIRONMENTAL
PROJECT IN THE TVER REGION)**

Yu.V. Vasilchuk, O.V. Zhukova, N.G. Yakovleva

Tver State University, Tver

The object of the study is environmental education as a system of knowledge, skills and abilities in the field of interaction between society and nature, as well as environmental education, which is focused on the formation of a responsible attitude to environmental issues. The purpose of the work is to consider the peculiarities of the formation of the ecological culture of the younger generation on the example of the implementation in the Tver region of an ecological social project in the field of solid municipal waste management by volunteers - students of the law faculty of Tver State University. The necessity of forming a certain level of ecological culture in society and the implementation of practically significant tasks to improve the quality of the environment is substantiated.

Keywords: *ecological culture, solid municipal waste management, ecological project, youth.*

About authors:

VASILCHUK Yulia – PhD in Law, Associate Professor, Head at the Department of Environmental Law and Legal Support of Professional Activity of the Tver State University (Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 2840-5509; e-mail: Vasilchuk.YV@tversu.ru

ZHUKOVA Olesya – PhD in Law, Associate Professor, Head at the Department of Judicial Power and Law Enforcement of the Tver State University (Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 4257-9631, AuthorID: 322563; e-mail: Zhukova.OV@tversu.ru

YAKOVLEVA Natalia – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Tver State University (Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 1403-9892; e-mail: yakovlevang@yandex.ru

Васильчук Ю.В., Жукова О.В., Яковлева Н.Г. Формирование экологической культуры детей и молодежи в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами (на примере реализации социального экологического проекта в Тверской области) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 2 (74). С. 153–161.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023 г.

Подписана в печать 27.05.2023 г.

Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право
решением Президиума ВАК включён в Перечень российских
рецензируемых научных журналов в редакции 2022 года, в которых
должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Контактные данные редакционной коллегии:

170021, г. Тверь, ул. 2-я Грибоедова, д. 22, каб. 222.

Тверской государственный университет: телефон/факс: (4822) 70-06-57.

Главный редактор – Ильина Ольга Юрьевна (8-968-968-6161);

технический редактор – Огаркова Наталья Олеговна;

law.vestnik@tversu.ru

Вестник Тверского государственного университета

Серия: Право

№ 2 (74), 2023

Подписной индекс: **85714** (подписной интернет-каталог «Пресса России»)

Подписано в печать 13.06.2023. Выход в свет 15.06.2023.

Формат 70 x 108 ¹/₁₆. Бумага типографская № 1.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,18.

Тираж 500 экз. Заказ № 146.

Издатель – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет».

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33.

Отпечатано в издательстве Тверского государственного университета.

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, Студенческий пер., д. 12, корпус Б.

Тел.: 8 (4822) 35-60-63. *Цена свободная.*